

ISSN 2686-7648

ВЕСТНИК РГГУ

Серия

«Евразийские исследования. История. Политология.
Международные отношения»

Научный журнал

RSUH/RGGU BULLETIN

“Eurasian Studies. History. Political Science.
International Relations”

Series

Academic Journal

Основан в 2018 г.
Founded in 2018

3
2021

VESTNIK RGGU. Seriya "Evraziyskie issledovaniya. Istoriya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya"

RSUH/RGGU BULLETIN. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series

Academic Journal

There are 4 issues of the magazine a year.

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

RSUH/RGGU BULLETIN. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series is included: in the Russian Science Citation Index; in the Higher Attestation Commission list of leading scientific magazines and other editions for publishing PhD research findings.

Peer-reviewed publications fall within the following research area:

07.00.00 Historical Sciences and Archeology

23.00.00 Political Sciences

Objectives and scope

"Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" is a scientific journal devoted to the topical issues of development of the post-Soviet States, Eurasian integration processes and international relations in the region.

The mission of the journal is to promote the development of interdisciplinary research related to the scientific study of the post-Soviet countries.

The journal publishes scientific reviews, studies, articles related to the study of the problems of modern historical development of the region, the building and transformation of political systems and the formation of a new political ideology and culture, international relations, the processes of integration and regionalization, ethno-cultural policy, inter-religious relations and humanitarian cooperation. The journal is focused on the publication of scientific reviews, studies, articles related to the study of the complex of theoretical and practical problems of development and interaction of the post-Soviet countries.

The journal accepts for publication original articles, complex studies of Russian and foreign authors, previously unpublished scientific reports.

RSUH/RGGU BULLETIN. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series is registered by Federal Service for Supervision of Communications Information Technology and Mass Media, 06.07.2018, reg. No.: Series PI № FS77-73206 from 06 July 2018

Editorial staff office: 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125047

tel: 495-250-62-11

e-mail: rggu@rggu.ru

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения»
Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель – Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения» включен: в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); в Перечень ВАК – ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Российской Федерации решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Научные рецензируемые публикации соответствуют отраслям науки:

07.00.00 – Исторические науки и археология

23.00.00 – Политические науки

Цели и область

«Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения» – научный журнал, посвященный актуальным вопросам развития государств постсоветского пространства, евразийских интеграционных процессов и международных отношений в регионе.

Миссия журнала – содействовать развитию междисциплинарных исследований, связанных с научным изучением стран постсоветского пространства.

На страницах журнала публикуются научные обзоры, исследования, статьи, связанные с изучением проблем современного исторического развития государств региона, становления и трансформации политических систем и формирования новой политической идеологии и культуры, международных отношений, процессов интеграции и регионализации, этнокультурной политики, межконфессионального взаимодействия и гуманитарного сотрудничества.

Журнал ориентирован на публикацию научных обзоров, исследований, статей, связанных с изучением комплекса теоретических и научно-практических проблем развития и взаимодействия стран постсоветского пространства.

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, комплексные исследования российских и зарубежных авторов, ранее не публиковавшиеся научные доклады.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, 06.07.2018 г., регистрационный номер: серия ПИ № ФС77-73206 от 06 июля 2018 г.

Адрес редакции: 125047, Москва, Миусская пл., 6

Тел: 495-250-62-11

Электронный адрес: rggu@rggu.ru

© Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения», 2021

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

E.I. Pivovarov, corresponding member of RAS, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

A.S. Levchenkov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

A.E. Titkov, Cand. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

A.B. Bezborodov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

N.A. Borisov, Dr. of Sci. (Political Science), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

N.M. Velikaya, Dr. of Sci. (Political Science), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

V.L. Kheifets, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

K.E. Meshcheryakov, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

E.Ya. Wittenberg, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

B.B. Pak, Dr. of Sci. (History), senior research scientist, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science (RAS), Moscow, Russian Federation

Yu.G. Akimov, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

A.V. Vlasov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

A.V. Guschin, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M.Yu. Mukhin, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

K.P. Kurylev, Dr. of Sci. (History), professor, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation

O.V. Pavlenko, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

O.V. Solopova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

N.I. Kharitonova, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

A.V. Fenenko, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

B.G. Ayagan, Dr. of Sci. (History), Institute of History of the State Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Nursultan, Kazakhstan

M. Bassan, Ph.D., professor, University of Soderborn, Stockholm, Sweden

J.M. Jafarov, Dr. of Sci. (History), professor, Azerbaijan State Pedagogical University, Baku, Azerbaijan

M. Laruel, Ph.D., professor, Georgetown University, Washington, USA

M.-P. Ray, Ph.D., professor, University of Paris I Pantheon-Sorbonne, Paris, France

A.T. Sabirov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Tashkent, Uzbekistan

P.P. Tolochko, full member of NAS of Ukraine, Dr. of Sci. (History), Kiev, Ukraine

A. Filler, Ph.D., professor, University of Paris 8, Paris, France

Executive editor

E.A. Kosovan, Cand. of Sci. (History), associate professor, RSUH

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

Е.И. Пивовар, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Редакционная коллегия

А.С. Левченко, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия (*заместитель главного редактора*)

А.Э. Титков, кандидат исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия (*заместитель главного редактора*)

А.Б. Безбородов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Н.А. Борисов, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Н.М. Великая, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

В.Л. Хейфец, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

К.Е. Мещеряков, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

Е.Я. Виттенберг, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Б.Б. Пак, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения Российской академии наук (РАН), г. Москва, Россия

Ю.Г. Акимов, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

А.В. Власов, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

А.В. Гуцун, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

М.Ю. Мухин, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

К.П. Курьяев, доктор исторических наук, профессор, Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия

О.В. Павленко, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

О.В. Солопова, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

Н.И. Харитонова, доктор политических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

Б.Г. Аяган, доктор исторических наук, профессор, Институт истории государства Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, г. Нурсултан, Казахстан

А.В. Фененко, доктор политических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

М. Бассан, профессор, Университет Сёдертёрна, г. Стокгольм, Швеция

Д.М. Джафаров, доктор исторических наук, профессор, Азербайджанский государственный педагогический университет, г. Баку, Азербайджан

М. Ларюэль, профессор, Университет Джорджтаун, г. Вашингтон, США

М.-П. Рей, профессор, Университет Париж I Пантеон – Сорбонна, г. Париж, Франция

А.Т. Сабиров, кандидат исторических наук, доцент, Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами, г. Ташкент, Узбекистан

П.П. Толочко, академик НАН Украины, доктор исторических наук, г. Киев, Украина

А. Филлер, профессор, Университет Париж 8, г. Париж, Франция

Ответственный за выпуск

Е.А. Косован, кандидат исторических наук, доцент, РГГУ

Contents

Eurasian integration

E.I. Pivovarov

Eurasian Development Bank. The main directions of financial and expert-analytical activities (2006–2020) 10

N.A. Filin, V.O. Koklikov, A.S. Khodunov

Trade and economic relations between Iran and Armenia in the context of Iran's rapprochement with the Eurasian Economic Union 49

Ukrainian and Belorussian studies

E.Ya. Vittenberg

The Twenty-Fifth anniversary of the Community of Belarus and Russia. Achievements and outlooks 63

M.Yu. Mukhin

Cross-border cooperation in the adjacent regions of Russia and Ukraine. Untapped potential 91

Eastern partnership

V.V. Trukhachev

Austria's role in the European Union's Eastern Partnership program 104

Politico-military conflicts and their resolution

N.M. Velikaya, R.A. Tatarov

Geopolitical cases in the process of settlement of the Transnistrian conflict 116

Socio-economic issues of the post-Soviet states

M.V. Sharueva

The critical issues of socio-economic development of Kyrgyzstan (the later 20th – the early 21st centuries) 130

Содержание

Евразийская интеграция

Е.И. Пивовар

Евразийский банк развития. Основные направления финансовой и экспертно-аналитической деятельности (2006–2020 гг.) 10

Н.А. Филин, В.О. Кокликов, А.С. Ходунов

Торгово-экономические отношения Ирана и Армении в контексте сближения Ирана с Евразийским экономическим союзом 49

Украинистика и белорусистика

Е.Я. Виттенберг

Двадцать пять лет Сообществу России и Беларуси: итоги и перспективы 63

М.Ю. Мухин

Приграничное сотрудничество регионов России и Украины в 1991–2013 гг. Неиспользованный потенциал 91

«Восточное партнерство»

В.В. Трухачев

Роль Австрии в программе ЕС «Восточное партнерство» 104

Военно-политические кризисы и их урегулирование

Н.М. Великая, Р.А. Татаров

Геополитические кейсы в процессе урегулирования приднестровского конфликта 116

Социально-экономические проблемы постсоветских государств

М.В. Шаруева

Основные проблемы социально-экономического развития Кыргызстана (конец XX – начало XXI в.) 130

Евразийская интеграция

УДК 336.7

DOI: 10.28995/2686-7648-2021-3-10-48

Евразийский банк развития. Основные направления финансовой и экспертно-аналитической деятельности (2006–2020 гг.)

Ефим И. Пивовар

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, rggu@rggu.ru*

Аннотация. Статья посвящена Евразийскому банку развития. Автор осуществляет обзор работы Банка за 14 лет – с момента учреждения по инициативе президентов России и Казахстана в январе 2006 г. и вплоть до конца 2020 г. В статье продемонстрировано, что за годы своего существования Евразийский банк развития, членами которого являются сейчас, помимо двух стран-учредителей, Армения, Беларусь, Кыргызстан и Таджикистан, превратился в важный институт международного и трансрегионального финансово-экономического сотрудничества на пространстве Евразийского экономического союза. В работе характеризуются такие основополагающие документы Банка, как его Стратегия развития на периоды 2008–2010, 2011–2013, 2014–2017 и 2018–2022 гг., анализируется организационная структура Банка, исследуется динамика изменений текущего инвестиционного портфеля, рассматривается сотрудничество Евразийского банка развития с Евразийской экономической комиссией, институтами развития стран Евразийского экономического союза, Содружества Независимых Государств, Шанхайской организации сотрудничества, БРИКС и др.

Большое внимание в работе уделено разнообразным формам экспертно-аналитической деятельности Евразийского банка развития, направленной на усиление евразийской финансово-экономической интеграции: периодическим аналитическим изданиям Банка, его ежегодным международным конференциям и круглым столам по вопросам евразийской интеграции, а также подготовке и проведению в декабре 2020 г. Первого Евразийского Конгресса Банка, в мероприятиях которого приняли участие представительные делегации всех стран-участниц Евразийского банка развития, а также других постсоветских государств, интеграционных объединений, деловых кругов и экспертного сообщества.

© Пивовар Е.И., 2021

Ключевые слова: Евразийский банк развития, Евразийская экономическая комиссия, евразийская интеграция, институты развития, финансовая деятельность, экспертно-аналитическая деятельность

Для цитирования: Пивовар Е.И. Евразийский банк развития. Основные направления финансовой и экспертно-аналитической деятельности (2006–2020 гг.) // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2021. № 3. С. 10–48. DOI: 10.28995/2686-7648-2021-3-10-48

Eurasian Development Bank. The main directions of financial and expert-analytical activities (2006–2020)

Efim I. Pivovarov

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, rggu@rggu.ru

Abstract. The article is devoted to the Eurasian Development Bank (EDB). It considers activities of the Eurasian Development Bank throughout the entire period of its operation – from the moment of its establishment on the initiative of the Presidents of Russia and Kazakhstan in January 2006 until the end of 2020. The author of the article shows that over the years of its existence, the Eurasian Development Bank, which currently includes, in addition to the two founding countries, Armenia, Belarus, Kyrgyzstan and Tajikistan, has become an important institution of international and transregional financial and economic cooperation in the Eurasian Economic Union. The paper describes the foundational documents of the Bank as its Development Strategy for the periods 2008–2010; 2011–2013; 2014–2017 and 2018–2022. It analyzes the organizational structure of the Bank, the dynamics of changes in the current investment portfolio, the cooperation of the Eurasian Development Bank with the Eurasian Economic Commission, the development institutions of the Eurasian Economic Union, Commonwealth of Independent States, Shanghai Cooperation Organisation, BRICS, etc.

Much attention is paid to various forms of expert and analytical activities of the Eurasian Development Bank aimed at strengthening the Eurasian financial and economic integration: periodic analytical publications of the Bank, its annual international conferences and Round Tables on Eurasian integration, as well as the preparation and holding in December 2020 – the First Eurasian Congress of the Bank, which was attended by representative delegations of all countries – participants of the Eurasian Development Bank, as well as other post-Soviet countries, integration associations, business circles and the expert community.

Keywords: Eurasian Development Bank, Eurasian Economic Commission, Eurasian integration, development institutions, financial activity, expert-analytical activity

For citation: Pivovarov, E.I. (2021), “Eurasian Development Bank. The main directions of financial and expert-analytical activities (2006–2020)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 3, pp. 10-48, DOI: 10.28995/2686-7648-2021-3-10-48

Евразийский банк развития (далее – ЕАБР) – международная финансовая организация, учредителями которой являются Российская Федерация и Республика Казахстан. ЕАБР задумывался как организация, способная содействовать развитию и устойчивому росту рыночной экономики государств-участников, расширению торгово-экономического сотрудничества между ними. Соглашение об учреждении Евразийского банка развития было подписано в г. Астане (ныне – Нур-Султан) 12 января 2006 г. Тогда же был утвержден Устав Банка¹.

Согласно этому документу, ЕАБР получил право

...заключать соглашения с правительствами государств-участников об условиях пребывания банка на их территории, а также с центральными (национальными) банками и иными уполномоченными органами государств-участников... Соглашения².

После вступления в силу Соглашения к нему могли присоединиться другие государства и международные организации³.

Уставный капитал ЕАБР был определен в размере 1,5 млрд долл. США, при этом треть суммы вносил Казахстан и две трети – Российская Федерация⁴.

Организационная структура Евразийского банка развития представлена на следующей схеме⁵ (рис. 1).

Как мы видим, высшим органом управления ЕАБР стал Совет Банка. В состав Совета входят по два председателя стран-участниц Соглашения, как правило, в ранге вице-премьеров правительства и заместителя министра экономики или министра финансов. В настоящее время председателем Совета Банка является премьер-министр Республики Казахстан Аскар Мамин.

¹ Соглашение об учреждении Евразийского банка развития. Астана, 12 января 2006 г. Устав Евразийского банка развития [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/upload/iblock/893/soglashenie-ob-uchrejdennii-banka.pdf> (дата обращения 29 ноября 2020).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Приложение к Уставу Евразийского банка развития [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/upload/iblock/893/soglashenie-ob-uchrejdennii-banka.pdf> (дата обращения 29 ноября 2020).

⁵ Организационная структура Евразийского банка развития [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/upload/iblock/b38/org-structura.pdf> / (дата обращения 29 ноября 2020).

⁶ Совет Банка [Электронный ресурс] / Евразийский банк развития. URL: <https://eabr.org/about/council/> (дата обращения 6 декабря 2020).

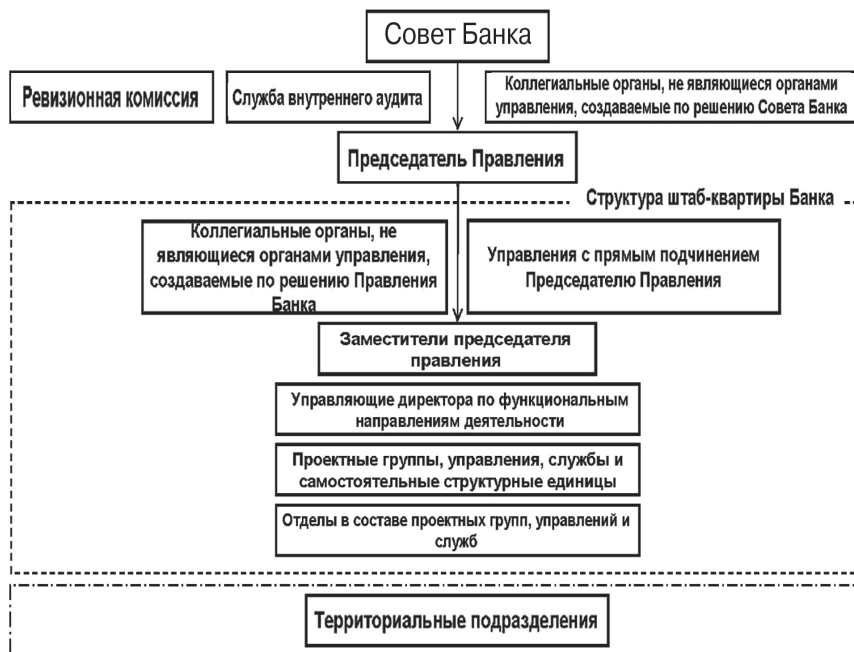

Рис. 1. Организационная структура Евразийского банка развития

Исполнительным органом ЕАБР является Правление Банка. В конце июня 2020 г. председателем Правления ЕАБР был назначен Н.Р. Подгузов (РФ)⁶.

Возвращаясь к истории становления ЕАБР, отметим, что 25 сентября 2006 г. Совет Банка утвердил «Основные цели и направления деятельности Евразийского банка развития». Согласно этому документу, Банк призван был содействовать:

- модернизации энергетической, транспортной, коммуникационной и агропромышленной инфраструктуры государственных участников;
- качественному развитию их экономики;
- увеличению выпуска конкурентоспособной высокотехнологической продукции в несырьевых секторах экономики;
- формированию финансово-инвестиционного механизма поддержки интеграционных процессов.

В качестве приоритетных видов деятельности выделялись:

- кредитно-инвестиционная;

- информационно-аналитическая (при основном акценте на сопровождение интеграционных процессов в рамках Единого экономического пространства и Евразийского экономического сообщества);
- привлечение финансовых ресурсов и международное сотрудничество⁷.

ЕАБР официально начал работу в июне 2006 г., после того, как главы России и Казахстана подписали законы о ратификации Соглашения от 12 января 2006 г. В Санкт-Петербурге был открыт филиал Банка, его представительства появились в Астане и Москве. Позже, по мере присоединения к ЕАБР Армении, Таджикистана, Беларуси и Кыргызстана⁸, представительства Банка были также открыты в Бишкеке, Душанбе, Ереване и Минске. В январе 2013 г. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) признала ЕАБР в качестве многосторонней финансовой организации, а в 2007 г. Банк получил статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН.

Все государства-участники Банка – сейчас их шесть⁹ – выступают за последовательное углубление интеграционных процессов в СНГ и ЕАЭС. В связи с этим ЕАБР может считаться одним из самых значительных финансово-экономических интеграционных проектов в постсоветском регионе.

Основная задача ЕАБР заключается в финансовой поддержке межстрановых инфраструктурных проектов, способствующих укреплению торгово-экономических и инвестиционных связей, созданию общих рынков, продвижению программ сотрудничества в приграничных регионах, а также проектов, предусматривающих реальную корпоративную интеграцию хозяйствующих субъектов разных стран. Кроме того, работа ЕАБР нацелена на расширение торговых операций между контрагентами стран-членов Банка и

⁷ Основные цели и направления деятельности Евразийского банка развития (Утв. решением совета Евразийского банка развития, протокол № 2 от 25 сентября 2006) [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/upload/iblock/7c1/002.pdf> (дата обращения 29 ноября 2020).

⁸ Армения и Таджикистан стали участниками ЕАБР в 2009 г., Республика Беларусь – в 2010 г., Кыргызская Республика присоединилась к Соглашению в 2011 г. См.: *Бутрин Д.* «Впервые за много лет к нам идут новые страны»: Председатель правления ЕАБР Андрей Бельянинов о евразийской интеграции [Электронный ресурс] // Коммерсант. 2020. 26 июня. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4391438> (дата обращения 29 ноября 2020).

⁹ Государства-участники ЕАБР [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/about/states-participants/> (дата обращения 29 ноября 2020).

подразумевает поощрение проектов, способствующих росту взаимных инвестиций акционеров ЕАБР¹⁰.

Среди приоритетных сфер деятельности Банка следует отметить:

- инфраструктуру (транспортную, коммунальную и др.);
- электроэнергетику;
- химическую и нефтехимическую промышленность;
- машиностроение;
- металлургическую и горнодобывающую промышленность;
- нефтегазовую промышленность;
- агропромышленный комплекс;
- финансовый сектор;
- информационные технологии¹¹.

При этом целевой «оптимальный» размер участия Банка в проектах находится в диапазоне от 20 до 200 млн долл.¹²

В настоящее время Уставной капитал Банка составляет 7 млрд долл. США, включая 1,5 млрд долл. в качестве оплаченного капитала и 5,5 млрд долл. до востребования¹³. Объем текущего инвестиционного портфеля на 1 ноября 2020 г. составил более 4 млрд долл. США, а объем инвестиционного портфеля с учетом реализованных проектов – 9,253 млрд долл. США, в стадии финансирования находятся 83 инвестиционных проекта шести государств-участников Банка¹⁴.

Структура финансирования проектов включает такие отрасли, как транспорт (25,3%), финансы (16,6%), энергетика (14,8%), химическая промышленность (14,6%), горнодобывающая промышленность (9,3%), металлургия (1,7%), агропромышленный комплекс (0,8%) и др.¹⁵ За последние 5 лет инвестиционный портфель ЕАБР вырос с 4,5 до 9,3 млрд долл.¹⁶ Если же рассматривать доли отдельных стран в структуре инвестиционного портфеля, то к концу 2020 г. на Казахстан приходилось 38,3% инвестиций, на РФ – 35,6%, на Республику Беларусь – 23,2%, на Кыргызстан – 1,6% и на Армению – 1,3%¹⁷.

¹⁰ Направления деятельности ЕАБР [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/about/line-of-activity/> (дата обращения 29 ноября 2020).

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Цифры и факты [Электронный ресурс]. Евразийский банк развития. URL: <https://eabr.org/about/facts-and-figures/> (дата обращения 30 ноября 2020).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

В 2009 г. Арменией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией и Таджикистаном был учрежден Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР) объемом в 8,513 млрд долл. США. Задача фонда – поддержка экономики стран-участниц Банка¹⁸. По состоянию на 1 декабря 2020 г. текущий инвестиционный портфель Банка составил 4,301 млрд долл. США и включал 83 проекта в шести странах-участницах Банка¹⁹.

Совет и Правление ЕАБР уделяли и уделяют особое внимание определению стратегических целей своей деятельности. Так, в октябре 2007 г. Совет ЕАБР принял Стратегию Банка на 2008–2010 гг. Уже тогда были намечены достаточно амбициозные показатели инвестиционного портфеля Банка. Предполагалось, что они вырастут с 661 млн долл. в конце 2007 г. до 4,550 млн долл. к концу 2010 г.²⁰ Среди приоритетных отраслей инвестирования были выделены: энергетика, транспортная инфраструктура, высокотехнологические отрасли.

Ключевым проектом активности Банка стал проект, связанный с водными ресурсами Центральной Азии²¹. Председатель Совета ЕАБР, министр промышленности и энергетики РФ Виктор Христенко подчеркнул, что

...Евразийский банк развития должен стать крупнейшей финансовой структурой СНГ, занимающейся совместными инновационными проектами стран-участников. В этой связи Банк будет более тесно сотрудничать с исполнительными органами ЕвразЭС и СНГ. Также мы рассчитываем, что Банк получит статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН²².

Председатель Правления ЕАБР Игорь Финогенов добавил, что

За год с небольшим работы Банка нами достигнуты ощутимые результаты, – Инвестиционный портфель составляет сегодня (октябрь 2007 г. – *Е. П.*) 221,5 млн долл., в приоритетных отраслях мы уже сей-

¹⁸ ЕСФР [Электронный ресурс]. Евразийский фонд стабилизации и развития. URL: <https://efsd.eabr.org/> (дата обращения 6 декабря 2020).

¹⁹ Проекты ЕСФР [Электронный ресурс]. Евразийский фонд стабилизации и развития. URL: <https://efsd.eabr.org/projects/> (дата обращения 6 декабря 2020).

²⁰ На Совете Евразийского банка развития (ЕАБР) принята Стратегия Банка на 2008–2010 гг. [Электронный ресурс]. 9 октября 2007. URL: https://eabr.org/press/releases/na-sovete-evraziyskogo-banka-razvitiya-eabr-prinyata-strategiya-banka-na-nbsp-2008-2010-nbsp-gody/?sphrase_id=107469 (дата обращения 6 декабря 2020).

²¹ Там же.

²² Там же.

час способны на равных конкурировать в рамках СНГ с крупнейшими мировыми банками развития... Уверен, что к 2010 г. мы станем вторым по объему проектов банком развития в России, третьим в Казахстане²³.

20 декабря 2011 г. была принята новая Стратегия развития ЕАБР на 2011–2013 гг. В этот день состоялось заседание Совета Банка, который и утвердил этот документ, а также бюджет Банка на 2012 г. Как отмечалось тогда, несмотря на сложную экономическую конъюнктуру, ЕАБР удалось добиться выполнения плановых показателей на 2011 г., накопленный инвестиционный портфель за 11 месяцев 2011 г. вырос на 866 млн долл. и составил 3,444 млрд долл. США. На стадии реализации находилось 48 проектов²⁴.

2 июля 2014 г. Совет ЕАБР утвердил Стратегию своей деятельности на период 2013–2017 г.²⁵ Согласно этому документу, инвестиционный портфель Банка к концу 2012 г. достиг 4,6 млрд долл. США. В связи с достижением основных задач была разработана новая Стратегия ЕАБР – теперь уже на пятилетний период, – которая предусматривала активную деятельность Банка с учетом усиления интеграционных процессов благодаря формированию и укреплению Таможенного союза и Единого экономического пространства²⁶.

В качестве ключевых индикаторов деятельности Банка были определены:

- увеличение к концу 2017 г. доли проектов с интеграционным эффектом в текущем портфеле Банка до уровня не менее 50%;
- поддержание структуры текущего инвестиционного портфеля;
- первоочередная поддержка проектов в транспортной инфраструктуре, энергетике, телекоммуникациях, финансовом секторе²⁷.

Реализуемая в настоящее время Стратегия Евразийского банка развития, которая была подготовлена Правлением Банка во взаимодействии с уполномоченными органами акционеров, принята на

²³ Там же.

²⁴ ЕАБР утвердил бюджет банка на 2012 г. [Электронный ресурс] // Информационный сайт TopTJ.com. 21 декабря 2011. URL: http://www.toptj.com/News/2011/12/21/eabr_utverdil_byudzhet_banka_na_2012_god (дата обращения 7 декабря 2020).

²⁵ Стратегия ЕАБР на 2013–2017 гг. (Утв. Советом Евразийского банка развития, протокол № 68 от 2 июля 2014) [Электронный ресурс] // Облачное хранилище Dropbox. URL: <https://dropdoc.ru/doc/450234/strategiej-eabr-na-2013-2017-gody> (дата обращения 7 декабря 2020).

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

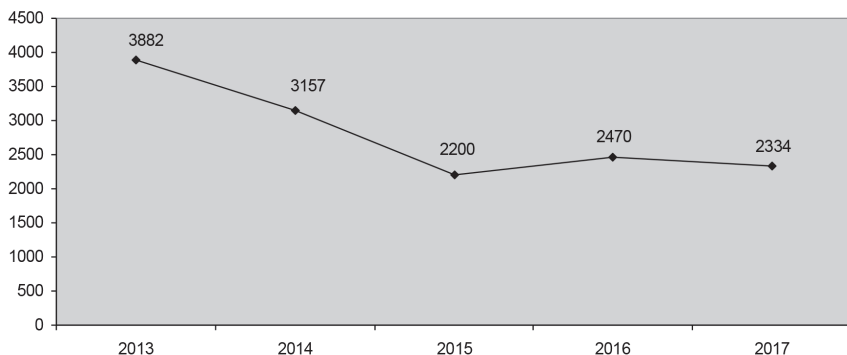

Рис. 2. Динамика изменения ТИП, млн долл. США

период 2018–2022 гг.²⁸ На новом этапе своей деятельности ЕАБР сфокусируется на финансировании проектов с сильным интеграционным эффектом и национальных проектах развития. При этом учитывается, что в предшествующей пятилетке работа Банка проходила в сложных макроэкономических условиях. Относительно благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура сменилась в 2014–2016 гг. значительным падением мировых цен на сырье, что сказалось на состоянии экономики стран-участников Банка²⁹.

В 2014–2015 гг. текущий инвестиционный портфель (ТИП)³⁰ ЕАБР значительно снижался³¹. Однако в 2016–2017 гг. Банк переломил тенденцию сокращения ТИП и даже смог обеспечить некоторый его рост по сравнению с 2015 г. (см. рис. 2).

Вместе с тем к концу 2017 г. размер ТИП Банка составил только 2,3 млрд долл., что было значительно ниже планового показателя – 3,3 млрд долл. США³². Чтобы исправить ситуацию, в Банке

²⁸ Стратегия Евразийского банка развития на период с 2018 по 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/upload/iblock/298/UTVERZHDENNAYA-STRATEGIYA-EABR-NA-PERIOD-S-2018-PO-2022-GOD.PDF> (дата обращения 7 декабря 2020).

²⁹ Там же. С. 4.

³⁰ Текущий инвестиционный портфель (ТИП) – это совокупность финансовых инструментов по одобренным проектам (по ним подписаны договоры или соглашения).

³¹ Стратегия Евразийского банка развития на период с 2018 по 2022 г. С. 5.

³² Там же. С. 6.

был сформирован обширный перечень потенциальных проектов, и к концу года удалось достичь удовлетворительных результатов: к 31 декабря 2017 г. на стадии подписания находилось 9 проектов на общую сумму в 670 млн долл. США, еще по 29 инвестиционным проектам с совокупным финансированием со стороны ЕАБР в размере 2,5 млрд долл. США были утверждены концепции³³.

По состоянию на начало 2018 г. структура текущего инвестиционного портфеля по странам-участникам Банка выглядела следующим образом: Казахстан – 41,4%, Россия – 39,2%, Беларусь – 15,9%, Армения – 1,3%, Кыргызстан – 0,3%, Таджикистан – 0,3%, прочие страны – 1,6%³⁴. Отраслевая структура текущего инвестиционного портфеля на этот же период времени включала проекты по следующим направлениям: транспорт – 18,9%, энергетика – 18,5%, горнодобывающая промышленность – 16,1%, металлургия – 6,6%, финансовый сектор – 20,6%³⁵.

В 2015–2017 гг. активно развивалось сотрудничество ЕАБР с другими многосторонними банками развития. В этом смысле знаковым событием стала реализация проекта строительства малых электростанций в Карелии, известного как «Норд Гидро» и ставшего результатом сотрудничества ЕАБР с Банком БРИКС и Международным инвестиционным банком (отметим, что «Норд Гидро» стал первым проектом Банка БРИКС в РФ)³⁶.

В таблице ниже приведены показатели ВВП Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и России за период с 2006 по 2017 г. По ним можно судить о динамике экономического развития стран-участников ЕАБР.

Таблица 1

Динамика показателей ВВП, %³⁷

	2006–2008	2009	2010–2012	2013	2014	2015	2016	2017
Армения	11,3	–14,1	4,7	3,3	3,6	3,2	6,2	7,5
Беларусь	9,6	0,2	4,9	1,0	1,7	–3,8	–2,5	2,4
Казахстан	7,6	1,2	6,6	6,0	4,2	1,2	1,1	4,0

³³ Там же.³⁴ Там же.³⁵ Там же. С. 7.³⁶ Там же. С. 7–8.³⁷ Стратегия ЕАБР на 2013–2017 гг. ... С. 12; Стратегия Евразийского банка развития на период с 2018 по 2022 г. ... С. 9.

Окончание табл. 1

	2006– 2008	2009	2010– 2012	2013	2014	2015	2016	2017
Кыргызстан	6,7	2,9	1,5	10,9	4,0	3,9	4,3	4,6
Россия	7,3	-7,8	4,1	1,8	0,7	-2,5	-0,2	1,5
Таджикистан	7,6	3,9	7,1	7,4	6,7	6,0	6,9	7,1
Страны ЕАБР				2,2	1,1	-2,1	-0,1	1,8

Приведенные здесь данные свидетельствуют о сложной динамике развития экономики стран-участников Банка на протяжении почти пятнадцатилетнего периода его деятельности, причем особенно противоречивой оказалась динамика ВВП главных акционеров – Российской Федерации и Казахстана, что было связано прежде всего с мировыми ценами на энергоносители, которые, в свою очередь, испытывали воздействие глобальных экономических кризисов.

Как уже было отмечено, миссия Банка заключается в содействии всестороннему развитию рыночной экономики государств-участников. С этой целью Банк ведет разностороннюю аналитическую работу: готовит ежемесячные информационно-аналитические обзоры, включающие и макроэкономические прогнозы на перспективу, и специальные доклады для правительств участников Банка (ими занимается Центр интеграционных исследований Банка – ЦИИ ЕАБР)³⁸.

Основными направлениями деятельности ЦИИ ЕАБР являются:

- развитие интеграции в ЕАЭС;
- мониторинг и анализ инвестиций в странах СНГ и Евразии;
- изучение мирового опыта региональной интеграции;
- развитие внешнеэкономического сотрудничества в Европе и Азии.

Центром подготовлены более 50 аналитических работ для министерств и ведомств, участников Банка и Евразийской Экономической комиссии. С 2008 по 2015 г. Центр издавал ежеквартальный журнал «Евразийская экономическая интеграция»³⁹.

³⁸ Ежемесячные обзоры ЕАБР [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/analytics/monthly-review/> (дата обращения 9 декабря 2020); Макроэкономические обзоры ЕАБР [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/analytics/ceg-quarterly-reviews/> (дата обращения 9 декабря 2020); Доклады и рабочие документы ЕАБР [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/analytics/special-reports/> (дата обращения 9 декабря 2020).

³⁹ Основные этапы развития евразийской экономической интеграции [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/> (дата обращения 9 декабря 2020).

С 2007 г. ЕАБР организует ежегодные международные конференции и круглые столы на тему «Евразийская экономическая интеграция»⁴⁰. Первый такой круглый стол, организованный ЕАБР совместно с компанией Ernst&Young (EY) при поддержке министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан и посвященный проблемам энергоэффективности, был проведен в октябре 2007 г. в Астане. В рамках круглого стола были представлены результаты исследования, подготовленного организаторами в области развития возобновляемой энергетики, снижения энергоемкости отраслей экономики и повышения энергоэффективности предприятий. В работе круглого стола приняли участие руководители и эксперты национальных компаний, государственных органов, институтов развития, представители бизнеса⁴¹.

29–31 октября того же года в Алматы был проведен еще один круглый стол ЕАБР по проблемам региональной интеграции стран ЕврАзЭС. В его работе приняли участие около 40 экспертов из Казахстана, России, Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана, представители Евразийского экономического сообщества, СНГ, ЕАБР. Проблематика круглого стола включала такие темы, как «Развитие ЕврАзЭС», «Перспективы сотрудничества ученых Евразийского экономического сообщества», «Вопросы измерения и оценки интеграционных процессов», «Интернационализация экономик евразийского пространства»⁴². В ходе заседаний обсуждалось состояние взаимной торговли и взаимных инвестиций, интернационализация экономик стран-участников Банка. Была достигнута договоренность о финансировании Банком проекта «Разработки программных предложений инновационно-технологического взаимодействия России и Украины», и Академии наук обеих стран подписали соглашение по его реализации. Исполнителями стали Институт народнохозяйственного

⁴⁰ Конференции и круглые столы ЕАБР [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/press/conference/> (дата обращения 9 декабря 2020).

⁴¹ Круглый стол ЕАБР по вопросам энергоэффективности. Астана, 28 октября 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/press/conference/kruglyy-stol-eabr-po-voprosam-energoeffektivnosti/> (дата обращения 11 декабря 2020). Участникам семинара был предложен аналитический доклад EY «Обзор практик повышения энергетической эффективности в странах СНГ».

⁴² Перспективные направления и механизмы региональной интеграции стран ЕврАзЭС: Круглый стол. Алматы, 29–31 октября 2007 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/upload/docs/roundtable281007.pdf> (дата обращения 11 декабря 2020).

прогнозирования РАН и Институт прогнозирования Академии наук Украины⁴³.

15–16 мая 2008 г. в Москве был организован Второй круглый стол ЕАБР на тему «Развитие трансграничной инфраструктуры на евразийском пространстве». Участников приветствовали председатель Исполкома СНГ С.Н. Лебедев и генеральный секретарь ЕврАзЭС Т.А. Мансуров. В работе круглого стола приняли участие руководители исполнительных институтов интеграционных сообществ и национальных органов государственного управления. Участники заседания обсудили вопросы водно-энергетического сектора, общих энергетических рынков и интеграции транспортных сетей (включая проблемы транспортных коридоров).

Программа заседания включала обсуждение таких тем, как «Институты и условия инфраструктурной интеграции», «Транспортные коридоры», «Общие энергетические рынки», «Опыт и механизмы сотрудничества в бассейнах международных рек», «Развитие водно-энергетического комплекса Центральной Азии», «Инвестиции в трансграничную инфраструктуру», «Приграничное сотрудничество»⁴⁴.

Среди выводов и рекомендаций Второго круглого стола ЕАБР выделяются посвященные электроэнергетике. В частности, участники встречи признали, что логика развития общего электроэнергетического рынка требует его расширения, и в этом заинтересованы как Россия и Казахстан, так и другие страны СНГ – экспортеры и транзитеры электроэнергии, для которых важен запуск механизмов общего рынка с Китаем, Ираном, Индией, Турцией и странами ЕС⁴⁵.

Осенью 2008 г. в Алматы состоялась III Конференция ЕАБР по вопросам евразийской интеграции. В центре внимания участников первой панели конференции оказались вопросы региональной

⁴³ Развитие трансграничной инфраструктуры на евразийском пространстве: Круглый стол. Москва, 15–16 мая 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: https://eabr.org/upload/iblock/ec1/rt2_edb_programme_final.pdf (дата обращения 12 декабря 2020); III Конференция ЕАБР по вопросам евразийской интеграции [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/press/conference/iii-konferentsiya-eabr-po-voprosam-evraziyskoj-integratsii/> (дата обращения 12 декабря 2020).

⁴⁴ III Конференция ЕАБР..

⁴⁵ Там же; Выводы и рекомендации Второго круглого стола «Развитие трансграничной инфраструктуры на евразийском пространстве», состоявшегося 15–16 мая в г. Москве [Электронный ресурс]. URL: https://eabr.org/upload/iblock/733/rt2_edb_recommendations_final.pdf (дата обращения 12 декабря 2020).

интеграции: анализ разноскоростного сближения в рамках ЕС и ЕАЭС, особенности взаимодействия центральноазиатских государств, роль международных организаций в интеграционных и деинтеграционных процессах на пространстве бывшего СССР и др.

Вторая секция обсуждала инвестиционно-финансовые аспекты интеграции. Среди сюжетов дискуссии следует выделить анализ развития ЕврАзЭС в среднесрочной перспективе, взаиморасчеты в торговле в рамках Содружества, проекты двухсторонних кампаний, спортивную интеграцию на постсоветском пространстве и др.

Специальная сессия была посвящена системе индикаторов евразийской интеграции. Участники конференции уделили большое внимание и проблематике интеграции транспортного сектора: развитию транспортной инфраструктуры Центральной Азии, грузоперевозкам в Казахстане, КНР и России, региональной транспортной политике на пространстве ЕврАзЭС и ШОС и др.

Две заключительные панели были посвящены евразийской интеграции и Китаю (в частности, обсуждалась тема взаимодействия с КНР как средство модернизации экономики стран ЕврАзЭС), а также интеграции водно-энергетического сектора: гидроэнергетика и ее роль в региональной интеграции стран Центральной Азии, проблемы сотрудничества государств по рациональному использованию трансграничных водных ресурсов и др.⁴⁶

Выделим следующие рекомендации, выработанные участниками конференции:

- учет влияния мирового экономического кризиса на финансовые рынки евразийских государств;
- продолжение поиска консенсуса в вопросах совместного использования водных ресурсов, поддержка усилий ЕврАзЭС в этом направлении;
- использование альтернативных источников энергии с учетом оптимизации топливно-энергетического баланса и стремления к энергосбережению и росту энергетической эффективности развития транспортной инфраструктуры и сети международных транспортных коридоров;
- содействие гармонизации законодательств государств-участников в области транспорта;
- укрепление международного сотрудничества в области охраны окружающей среды.

⁴⁶ Третья конф. ЕАБР по вопросам евразийской интеграции. Алматы, 15–17 октября 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: https://eabr.org/upload/iblock/9a6/3_conf_program.pdf (дата обращения 12 декабря 2020).

Участники конференции поддержали реализуемый ЕАБР проект «Системы индикаторов евразийской интеграции»⁴⁷.

Очередная встреча на международном уровне, посвященная проблемам евразийской интеграции, состоялась в начале 2009 г. в бывшей столице Казахстана – Алматы. Ключевой темой конференции стало экономическое взаимодействие ЕврАзЭС и СНГ. Кроме того, на обсуждение были вынесены вопросы о перспективах формирования единого экономического евразийского пространства, координации антикризисных мер в масштабах региона и др.

В работе конференции приняли участие представители органов госуправления, специалисты государств-членов ЕврАзЭС и СНГ⁴⁸.

Участники встречи сосредоточились в первую очередь на обсуждении глобальных экономических угроз и мер коллективного противодействия им в рамках интеграционных объединений. Речь шла о консолидации финансово-банковской деятельности на пространстве СНГ, о проблемах введения региональной валюты в рамках ЕврАзЭС, об интеграционных процессах в топливно-энергетической сфере (включая характеристики ТЭК Республики Беларусь, Армении, Кыргызстана и Таджикистана). Обсуждали также состояние инновационно-технологического сотрудничества, связывающего предприятия РФ и Украины, трансграничную транспортную инфраструктуру и транспортные коридоры ЕврАзЭС на примерах Казахстана и Беларуси. Специально были рассмотрены актуальные проблемы развития аграрного сектора, включая сравнительный анализ конкурентоспособности сельскохозяйственного экспорта стран ЕврАзЭС⁴⁹.

В резолюции IV Международной научно-практической конференции ЕАБР было зафиксировано, что «выработка согласованных подходов по преодолению кризисных явлений в экономике государств-участников ЕАБР требует дальнейшей диверсификации национальных экономик на основе внедрения высокотехнологичных

⁴⁷ Рекомендации третьей конференции ЕАБР по вопросам евразийской интеграции. Алматы, 15–17 октября 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: https://eabr.org/upload/iblock/153/3_conf_summary.pdf (дата обращения 12 декабря 2020).

⁴⁸ IV Междунар. конф. по вопросам евразийской интеграции. Алматы, 1–2 октября 2009 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/press/conference/iv-mezhdunarodnaya-konferentsiya-po-voprosam-evraziyskoj-integratsii/#tab-0> (дата обращения 12 декабря 2020).

⁴⁹ Четвертая Междунар. конф. ЕАБР по вопросам евразийской интеграции. Алматы, 1–2 октября 2009 г. [Электронный ресурс]. URL: https://eabr.org/upload/iblock/f55/4_con_program.pdf (дата обращения 13 декабря 2020).

ресурсов и энергосберегающих производств. В реализации этих мер в странах Евразийского экономического сообщества важная роль отводится Антикризисному фонду ЕврАзЭС»⁵⁰.

6–7 октября 2010 г. Алматы принял V Международную научно-практическую конференцию по проблемам евразийской интеграции. На этот раз ключевой темой обсуждения стало формирование интеграционных моделей развития, адаптированных для евразийского пространства. Помимо этого, участники конференции обсуждали вопросы энергетической и продовольственной безопасности, энерго- и ресурсосбережения и т. п.

Необходимо обратить особое внимание на работу секций, посвященных выработке совместных антикризисных мер по преодолению последствий мирового экономического кризиса в постсоветском регионе, а также Таможенному союзу России, Беларуси и Казахстана и этапам формирования Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС.

Также участники конференции рассмотрели вопросы, связанные с валютно-финансовой интеграцией, в том числе расширение сферы использования национальных валют и взаимодействие национальных фондовых рынков, а также отраслевое экономическое сотрудничество в сельском хозяйстве, в сфере телекоммуникаций и в космосе. Не остались вне поля зрения и проблемы энергетической и продовольственной безопасности, укрепления инновационного сотрудничества государств-членов ЕврАзЭС и СНГ⁵¹.

«Таможенный союз и единое экономическое пространство ЕврАзЭС: перспективы дальнейшей интеграции» – такова была тема VI Международной конференции ЕАБР, которая прошла в Алматы 13–14 октября 2011 г.⁵² Традиционно в ней приняли участие руководители органов государственного управления государств-участников ЕАБР, ведущие ученые и эксперты государств-членов ЕврАзЭС и СНГ, а также ряда зарубежных стран, представители

⁵⁰ Резолюция IV Междунар. научно-практич. конф. ЕАБР по проблемам евразийской интеграции (проект). Алматы, 1–2 октября 2009 г. [Электронный ресурс]. URL: https://eabr.org/upload/iblock/d53/4_conf_summary.pdf (дата обращения 13 декабря 2020).

⁵¹ Программа Пятой Междунар. конф. по вопросам евразийской интеграции. Алматы, 6–7 октября 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: https://eabr.org/upload/iblock/179/5_con_program.pdf (дата обращения 13 декабря 2020).

⁵² Программа VI Междунар. конф. «Таможенный союз и Единое экономическое пространство ЕврАзЭС: перспективы дальнейшей интеграции». Алматы, 13–14 октября 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: https://eabr.org/upload/iblock/a86/6_con_program.pdf (дата обращения 13 декабря 2020).

СМИ. Нельзя не отметить постоянный рост интереса к данной международной площадке со стороны исполнительных органов постсоветских интеграционных объединений, академических кругов, обществности, торгово-промышленных объединений, бизнеса и др. Многие актуальные доклады, подготовленные участниками конференции, были опубликованы в издававшихся Банком журнале «Евразийская экономическая интеграция» и ежегоднике «Eurasian Integration Yearbook»⁵³.

Проблематика Таможенного союза и Единого экономического пространства стала основным предметом дискуссий в рамках VI Международной конференции ЕАБР. На пленарных заседаниях были рассмотрены вопросы, связанные с интеграционными процессами в формате ЕврАзЭС в целом, а также проблемы миграций и регионального развития, финансовые аспекты интеграции в регионе⁵⁴. Так, доклад д-ра экон. наук, проф. М.И. Гельвановского (Отделение общественных наук РАН) «Методологические подходы к обеспечению конкурентоспособности международных интеграционных группировок» был посвящен анализу многогранного взаимодействия между странами, входящими в международные интеграционные организации. Автор пришел к выводу, что повышение конкурентоспособности требует особого внимания от руководства стран-членов ЕврАзЭС, поскольку от решения этой задачи в определяющей мере зависит судьба Сообщества. М.И. Гельвановский подчеркнул, что необходима выработка конкретных предложений по формированию совместной программы повышения конкурентоспособности ЕврАзЭС⁵⁵.

В докладе начальника Управления анализа инвестиционных процессов Института экономических исследований при Министерстве экономического развития и торговли Республики Казахстан Н.Н. Кулбатырова были приведены конкретные параметры влияния создания Таможенного союза на объемы взаимной торговли: «Первые итоги работы Таможенного союза показывают, что за 2010 г. для Казахстана ... объемы взаимной торговли увеличились: с Россией на 39,2% и с Белоруссией – на 64,7%. Экспорт нашей продукции в Россию вырос на 47,7%. Объем внешней торговли со стра-

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Таможенный союз и Единое экономическое пространство ЕврАзЭС: перспективы дальнейшей интеграции: VI Междунар. конф. Алматы, 13–14 октября 2011 [Электронный ресурс]. Евразийский банк развития. URL: https://eabr.org/upload/iblock/651/doc_gelvanovski_13.pdf (дата обращения 13 декабря 2020).

нами Таможенного союза вырос на 40%, с 11,4 млрд долл. США до 16 млрд долл., и составил 19,9% от общего товарооборота Казахстана»⁵⁶. Далее докладчик указал на ряд конкретных инвестиционных проектов Казахстана с участием российских и белорусских инвесторов, в том числе:

- производство самоходных зерноуборочных комбайнов, АО «Агромашхолдинг;
- металлопрокатный завод, Кустанайская обл.;
- расширение и реконструкция Экибастузской ГРЭС-2;
- сборочное производство, ТОО СП КАЗ-БелАЗ, Карагандинская обл.⁵⁷, и др.

Развитию авиатранспортного потенциала ЕврАзЭС посвятила свое выступление ведущий специалист отдела экономического анализа Аналитического управления ЕАБР Ауйгуль Абсаметова. Докладчик отметила, что гражданская авиация является самым динамично развивающимся видом транспорта в большинстве государств Сообщества, но ее потенциал используется недостаточно. А.М. Абсаметова выразила уверенность в том, что вопросы развития коммерческих грузовых авиаперевозок должны найти более широкое отражение в работе интеграционных органов ЕврАзЭС, что позволит получать дополнительные доходы от аэронавигационных сборов, будет способствовать совершенствованию аэродромной инфраструктуры, росту числа рабочих мест, позволит развивать логистические схемы доставки грузов и сократить скорость их получения потребителями⁵⁸.

VII Международная научно-практическая конференция «На пути к Евразийскому экономическому союзу» прошла 11–12 октября 2012 г. в Москве. Ее организаторами стали ЕАБР и Институт экономики РАН. В работе конференции приняли участие более 160 участников: министры Евразийской экономической комиссии, представители органов законодательной и исполнительной власти государств СНГ, посольств стран СНГ в Москве. «Ежегодно проводимые Банком конференции традиционно собирают “цвет” экспертного сообщества и одновременно руководителей профильных ведомств стран региона и интеграцион-

⁵⁶ *Кулбатыров Н.Н.* Инвестиции в программу индустриализации Казахстана [Электронный ресурс]. URL: https://eabr.org/upload/iblock/ee9/stat_kulbatirov_iei_rk_13.pdf (дата обращения 13 декабря 2020).

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ *Абсаметова А.М.* Развитие авиатранспортного потенциала ЕврАзЭС [Электронный ресурс]. URL: https://eabr.org/upload/iblock/258/pres_absametova_14.pdf (дата обращения 20 декабря 2020).

ных объединений», – отметил член правления ЕАБР Владимир Ясинский⁵⁹.

В рамках конференции были организованы пленарные и секционные заседания, а также круглый стол. На пленарном заседании были заслушаны доклады и выступления председателя Правления ЕАБР И.В. Финогенова, членов Коллегии ЕЭК С.С. Сидорского, Т.М. Сулейманова, советника президента РФ С.Ю. Глазьева, директора Института экономики РАН, члена-корреспондента РАН Р.С. Гринберга, члена Правления ЕАБР В.А. Ясинского, уполномоченного Правительства Украины по вопросам сотрудничества с РФ, СНГ, ЕврАзЭС, члена-корреспондента НАН Украины В.И. Мунтияна, заместителя министра экономики Республики Беларусь Д.В. Голухова.

В центре внимания выступавших оказались первые итоги деятельности Таможенного Союза и реализации Соглашения о Едином экономическом пространстве, успехи, проблемы и противоречия евразийской интеграции, масштабы и перспективы трансграничного сотрудничества в рамках новых интеграционных проектов.

Участники специальных секций конференции обсудили такие темы, как «Валютно-финансовая интеграция», «Единый рынок ЕЭП», «Трансграничные транспортные коридоры», «Трансграничная энергетика»⁶⁰.

VIII Международная конференция ЕАБР «Углубление и расширение Евразийской интеграции», состоявшаяся в ноябре 2013 г. в Москве, была открыта приветствиями участникам собрания от имени председателя Правления Банка И.В. Финогенова, председателя Исполнительного комитета – исполнительного секретаря СНГ С.Н. Лебедева, советника президента РФ, академика РАН С.Ю. Глазьева, директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академика РАН В.В. Ивантера.

В рамках конференции было организовано несколько круглых столов: («Координация макроэкономической политики», «Перспективы сотрудничества Евразийской экономической комиссии и Украины», «Перспективы и проблемы расширения Таможенного

⁵⁹ На пути к Евразийскому экономическому союзу: VII Междунар. научно-практич. конф. Москва, 11–12 октября 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/press/conference/vii-mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-na-puti-k-evraziyskomu-ekonomicheskomu-soyu/> (дата обращения 20 декабря 2020).

⁶⁰ Программа VII Междунар. конф. «На пути к Евразийскому экономическому союзу». Москва, 11–12 октября 2012 г. [Электронный ресурс]. Евразийский банк развития. URL: https://eabr.org/upload/iblock/0a3/7_con_program.pdf (дата обращения 20 декабря 2020).

союза и Единого экономического пространства»), а также панельная дискуссия на тему «Взаимные инвестиции в регионе СНГ» и презентация доклада Центра интеграционных исследований ЕАБР.

Шесть секций конференции сосредоточились на обсуждении следующих сюжетов: «Евразийская интеграция: подходы к макроэкономическому прогнозированию», «Инфраструктура евразийской интеграции», «Интеграция товарных рынков», «Единый рынок труда», «Восприятие интеграции обществом», «Приграничное сотрудничество».

В программу VIII Конференции ЕАБР было включено подписание Меморандума о сотрудничестве ЕАБР и ЕЭК⁶¹. В Меморандуме указывалось:

Евразийская экономическая комиссия и Евразийский банк развития, основываясь на положениях Договора о ЕЭК от 18 ноября 2011 г. и Соглашения об учреждении ЕАБР от 12 января 2006 г. ... признавая совместную заинтересованность сторон в развитии экономической интеграции в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также в содействии обеспечению эффективного функционирования в будущем формируемого Евразийского экономического союза... пришли к взаимопониманию... и намерены осуществить... проведение совместных аналитических исследований... построение системы анализа и прогнозирования развития экономик государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства... содействие реализации инвестиционных проектов интеграционного характера в отраслях экономик членов ТС и ЕЭК⁶².

IX Международная конференция Евразийского банка развития состоялась в Москве в октябре 2014 г., т. е. накануне вступления в силу договора о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС) от 29 мая 2014 г. Поэтому неудивительно, что внимание участников конференции оказалось сосредоточено на обсуждении путей дальнейшей евразийской интеграции⁶³.

⁶¹ Программа VIII Междунар. конф. «Углубление и расширение Евразийской интеграции». Москва, 12–13 ноября 2013 г. [Электронный ресурс]. Евразийский банк развития. URL: <https://eabr.org/upload/iblock/1f2/programma-viii-mezhdunarodnoy-konferentsii-eabr.pdf> (дата обращения 21 декабря 2020).

⁶² Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Евразийским банком развития. 2013. 12 ноября. С. 1–2 [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/upload/iblock/5e5/memorandum-o-sotrudnichestve-mezhdu-eek-i-eabr.pdf> (дата обращения 21 декабря 2020).

⁶³ IX Междунар. конф. ЕАБР. Москва, 9 октября 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/press/conference/ix-mezhdunarodnaya-konferentsiya-eabr/> (дата обращения 23 декабря 2020).

Панельная дискуссия конференции так и была озаглавлена: «Евразийский экономический союз – стратегия экономического развития». Шесть секций конференции обсуждали проблематику инфраструктурного развития ЕАЭС, возможностей и пределов импортозамещения, инвестиций в транспортную инфраструктуру, формирования общего финансового рынка ЕАЭС, инвестиций в энергетику, механизмов эффективной валютно-финансовой координации в ЕАЭС⁶⁴.

На следующий год состоялась X Международная конференция ЕАБР по вопросам Евразийской экономической интеграции. Участниками дискуссии стали члены Коллегии ЕЭК (министр по промышленному комплексу Сергей Сидорский, министр по торговле Андрей Слепнев, министр по экономике и финансовой политике Тимур Сулейманов), представители различных министерств и ведомств стран ЕАЭС (заместитель министра финансов РФ Юрий Зубарев, заместитель министра энергетики РФ Анатолий Яновский, заместитель министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан Альберт Рау), а также представители Внешэкономбанка РФ, научных и деловых кругов государств-участников ЕАБР (в том числе научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН Руслан Гринберг) и др.

И вновь участники конференции сосредоточились на обсуждении хода интеграционных процессов в условиях вступления в силу Договора о создании ЕАЭС. Ими были рассмотрены векторы развития Союза и проекты сотрудничества в ключевых отраслях экономики, проблемы углубления промышленной кооперации, движения капитала и формирования общего финансового рынка⁶⁵. Открывая пленарное заседание конференции, председатель Правления ЕАБР Дмитрий Панкин обратил внимание аудитории на то, что «в текущих экономических условиях вопрос интеграционных процессов приобретает особую остроту».

Мы видим, что происходит в мире: образуется тихоокеанское партнерство, терпит взлеты и падения европейская интеграция, на активные позиции выходит Китай. В подобных экономических и геополитических условиях отдельной стране сложно находиться вне какого-либо интеграционного альянса. Именно поэтому вопрос развития и процветания наших стран... будет зависеть от того, как мы сможем адаптироваться к процессам, происходящим вокруг нас⁶⁶.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ X Междунар. конф. ЕАБР. Москва, 29 октября 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/press/conference/x-mezhdunarodnaya-konferentsiya-eabr/#tab-1> (дата обращения 23 декабря 2020).

⁶⁶ Там же.

Главной темой пленарного заседания X Международной конференции ЕАБР стал Евразийский экономический союз. В обсуждении стратегии развития ЕАЭС приняли участие член коллегии (министр) по промышленности и агропромышленному комплексу Евразийской экономической комиссии С.С. Сидорский, член коллегии (министр) по торговле ЕЭК А.А. Слепнев, член коллегии (министр) по экономике и финансовой политике ЕЭК Т.М. Сулейманов и др.

С.С. Сидорский сделал в своем выступлении акцент на истории евразийской интеграции, подчеркнув, что за прошедшие десятилетия она прошла большой путь от ЕврАзЭС к Таможенному союзу, Единому экономическому пространству и, наконец, Евразийскому экономическому союзу. По его мнению, юбилейное, Десятое, заседание Конференции ЕАБР должно обратить внимание в первую очередь на происходящее в Союзе в контексте новых инициатив государств-участников ЕАЭС, включая создание системы соглашений по нормативной базе для роста экономики стран-участников Союза. Кроме того, С.С. Сидорский подчеркнул, что и сам ЕАБР – организатор конференции, меняет свой облик в новых условиях: из антикризисного банка он превращается в институт развития⁶⁷.

А.А. Слепнев выразил уверенность в том, что практика евразийской интеграции продемонстрировала необходимость отказа во взаимной торговле как от модели национального протекционизма, так и от полной глобализации международных торговых связей, и объяснил, что в современных условиях наиболее эффективны региональные многосторонние торгово-экономические соглашения. Таким образом, заключил А.А. Слепнев, модель ЕАЭС находится в тренде передовых мировых практик.

Выступление Т.М. Сулейманова было посвящено первым результатам развития внутреннего рынка Евразийского экономического союза, а также новым планам, касающимся реализации четырех свобод: рынка товаров, услуг, финансов и рабочей силы.

Заместитель министра энергетики РФ А.Б. Яновский отметил в своем выступлении, что основным драйвером интеграционных процессов на евразийском пространстве стала энергетика. ЕАЭС, сообщил А.Б. Яновский, планирует поэтапно реализовать программы единого рынка в сфере углеродной и электроэнергетики. С этой целью в рамках ЕАЭС разрабатываются отдельные договоры.

⁶⁷ Программа X Междунар. конф. ЕАБР. Москва, 29 октября 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/press/conference/x-mezhhdunarodnaya-konferentsiya-eabr/#tab-1> (дата обращения 24 декабря 2020).

А.Б. Яновский отметил также важную роль ЕАБР в инвестициях электроэнергетических проектов на пространстве Союза⁶⁸.

Работа секций X Конференции ЕАБР была сосредоточена на всестороннем обсуждении инфраструктурного развития в странах ЕАЭС, анализе возможностей промышленной кооперации и формирования общего финансового рынка, а также на проработке проблем, связанных с координацией национальных валютно-финансовых политик, с сопряжением программ ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути и др.⁶⁹

Основные проблемы, обсуждавшиеся на XI Международной конференции ЕАБР (11 ноября 2016 г., Москва), можно распределить по следующим тематическим кластерам:

- проведение экономических реформ в странах ЕАЭС и их координация в масштабах Союза;
- векторы экономического развития ЕАЭС;
- деятельность международных банков развития в Евразии;
- сотрудничество государств Евразии в ключевых отраслях;
- углубление промышленной кооперации, движения капитала и «достройки» общих рынков в регионе⁷⁰.

Центральным событием конференции стало Пленарное заседание, в котором приняли участие председатель Коллегии ЕЭК Т.С. Саркисян, председатель совета Центра стратегических разработок А.Л. Кудрин, ответственный секретарь министерства финансов Республики Казахстан Н.А. Коржова, заместитель министра экономики Республики Беларусь Д.Н. Крутой, заместитель министра финансов Российской Федерации М.В. Орешкин, заместитель министра иностранных дел РФ В.А. Небензя, экс-премьер-министр Кыргызской республики Дж.К. Оторбаев⁷¹.

Т.С. Саркисян обратил внимание участников конференции на усилия ЕЭК по снятию барьеров и ограничений во взаимной торговле стран ЕАЭС. С этой целью ЕЭК подготовила специальный документ – Белую книгу, в которой были обозначены все проблемные сюжеты, и направила ее правительствам стран-участников Союза, опираясь на положения Союзного договора, который предусматривает создание Единого экономического пространства и общих рынков в рамках ЕАЭС.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ XI Междунар. конф. по вопросам евразийской экономической интеграции. Москва, 11 ноября 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: https://eabr.org/press/conference/xi_conference/#tab-0 (дата обращения 25 декабря 2020).

⁷¹ Там же.

А.Л. Кудрин в своем выступлении на Пленарном заседании конференции также подчеркнул важность развития внутрисоюзной торговли, которая сопровождается обменом технологиями, услугами и т. д. и поэтому является несомненным драйвером экономического роста как отдельных стран, так и ЕАЭС в целом. Докладчик отметил также, что необходимо усовершенствовать всю систему управления компаниями, поскольку от нее во многом зависит их конкурентоспособность.

Об успешном в целом опыте экономических реформ в Казахстане рассказала Н.А. Коржова, обратив особое внимание на успехи республики в развитии финансового сектора, привлечении иностранных инвестиций, внедрении новых технологий в производство, что позволило создать Национальный фонд, составивший 65 млрд долл. США. По словам Н.А. Коржовой, золотовалютные резервы Казахстана составили в 2016 г. 31 млрд долл. США, что достаточно для реализации стабильной денежно-кредитной политики⁷². Также докладчица рассказала участникам конференции о программе «Цифровой Казахстан», которая предусматривает полное декларирование доходов населения Республики, и о разработке Плана национальных реформ в области экономики – «100 конкретных шагов».

Дж.К. Оторбаев отметил, что Кыргызстан выделяется среди стран ЕАЭС с точки зрения темпов роста национального экспорта в страны Содружества. Важно и то обстоятельство, что благодаря интеграционным возможностям страна включается в «мейнстрим» интеллектуальных дебатов по актуальным проблемам макроэкономического и микроэкономического развития. Также Дж.К. Оторбаев напомнил, что именно на границе с Кыргызстаном развивается крупнейшая экономика современного мира – КНР, и странам ЕАЭС следует использовать это в интересах своего развития. В частности, подчеркнул он, ЕАБР должен специально заняться китайской проблематикой. А принимая во внимание, что Китай активно сотрудничает в экономической сфере с институтами знаний, Банк и должен стать таким институтом капитализаций знаний об экономической ситуации на постсоветском пространстве⁷³.

⁷² *Галат И.* Если Казахстан не будет получать вообще никаких доходов, то средств Нацфонда хватит на 8 лет – Минфин [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Власть». 2016. 11 ноября. URL: <https://vlast.kz/novosti/20202-esli-kazahstan-ne-budet-polucac-voobse-nikakih-dohodov-to-sredstv-nacionalnogo-fonda-hvatit-na-vosem-let-minfin.html> (дата обращения 1 января 2021).

⁷³ XI Междунар. конф. по вопросам евразийской экономической интеграции...

31 октября 2017 г. в Москве состоялась XII Международная конференция по вопросам евразийской интеграции в сфере финансов, инвестиций, инфраструктуры, внешнеэкономического и гуманитарного сотрудничества, укрепления межгосударственно-го взаимодействия в рамках ЕАЭС. Конференцию открыл глава ЕАБР, председатель Правления банка Дмитрий Панкин. В ее работе традиционно приняли участие руководители ЕЭК, министерств и ведомств, международных и национальных институтов развития, представители деловых и научных кругов государств-участников Банка, зарубежные ученые и эксперты. В рамках тематических панелей обсуждалась роль многосторонних банков развития в инфраструктурных проектах, инвестиционного потенциала важнейших отраслей экономик стран-участниц ЕАБР.

На полях конференции были подписаны соглашения и меморандумы о сотрудничестве Банка с АО «Финансовая академия» Министерства финансов Казахстана, Сетевым финансовым институтом, ЗАО «Электрические сети Армении». ЕАБР также предоставил кредит в размере 3,2 млрд руб. ООО «Солар Системс» с целью развития зеленой энергетики в России⁷⁴.

22 ноября 2018 г. была проведена XIII Международная конференция «Евразийская интеграция», участники которой обсудили следующие темы:

- актуальная повестка евразийской интеграции;
- роль экспортных агентств в поддержке процессов интеграции;
- национальные проекты как драйверы интеграционного развития;
- поиск баланса между традиционными и новыми источниками энергии;
- формирование единого расчетного пространства ЕАЭС в национальных валютах⁷⁵.

В выступлении на пленарном заседании конференции Председателя Правления ЕАБР А.Ю. Бельямина были подведены некоторые итоги деятельности Банка за период, прошедший после предыдущей встречи. Прибыль ЕАБР за год составила свыше 60 млн долл. США, портфель кредитов достиг 7,2 млн долл. Все

⁷⁴ XII Междунар. конф. по вопросам евразийской интеграции. Москва, 31 октября 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/press/conference/xii-conference/#tab-3> (дата обращения 25 декабря 2020).

⁷⁵ Евразийская экономическая интеграция: XIII Ежегодная междунар. конф. Москва, 22 ноября 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/press/conference/xiii-mezhdunarodnaya-konferentsiya-po-voprosam-evraziyskoy-integratsii/> (дата обращения 25 декабря 2020).

больше операций Банка стало проводиться в национальных валютах стран-участников ЕАБР, и, как отметил А.Ю. Бельямин, этот своеобразный процесс «дедолларизации» Банка необходимо продолжить.

Докладчик сообщил, что доля Российской Федерации в кредитном портфеле ЕАБР составила 42%, доля Казахстана – 40%. В связи с этим, подчеркнул А.Ю. Бельямин, необходимо усилить участие в операциях ЕАБР других акционеров путем синдицирования операций и привлечения финансовых источников бизнес-сообщества ЕАЭС. ЕАБР, пояснил докладчик, ставит перед собой цель развивать взаимодействие с институтами развития других стран, что отражено и в принятой ЕАБР Стратегии развития на 2018–2022 гг.

Среди актуальных задач, по мнению докладчика, было и создание совместно с Евразийской экономической комиссией самостоятельного евразийского рейтингового агентства, организация расчетно-клиринговой системы ЕАБР для расчетов всех операций в национальных валютах стран-участников Банка, разработка и начало реализации программы действий по промышленной кооперации в рамках ЕАЭС.

Председатель Коллегии ЕЭК Т.С. Саркисян напомнил участникам встречи о том, что Евразийская экономическая комиссия как наднациональный орган ЕАЭС действует всего 4 года, однако, по его мнению, можно уже говорить и об успехах в ее работе, и о выявившихся проблемах евразийской интеграции. Большая работа была проделана в формировании общего экономического пространства в сфере торговли, услуг и рабочей силы. Теперь необходимо активизировать деятельность в формировании общего финансового рынка ЕАЭС.

Рост товарооборота и интеграционная кооперация стран-участников ЕАЭС, сообщил Т.С. Саркисян, влияют на рост их ВВП. Все больше стран и региональных объединений выражают желание сотрудничать с ЕАЭС на долгосрочной основе. Меморандумы о сотрудничестве с целью формирования Зоны свободной торговли ведутся со странами АСЕАН и МЕРКОСУР, с Ираном, Индией, Израилем, Сингапуром. В мае 2018 г. было заключено торговое соглашение с КНР. Все это, заключил докладчик, будет способствовать экономическому росту через открытие новых рынков и новых инвестиций.

Вместе с тем нельзя, по мнению Т.С. Саркисяна, забывать и о проблемах «недоинтеграции»: барьерах, ограничениях, изъятиях во взаимной торговле. По данным подготовленной ЕЭК Белой книги, было выявлено свыше 60 таких проблемных точек в торгово-экономическом сотрудничестве стран ЕАЭС. Для того чтобы их

убрать и не создавать новые, необходимо, подчеркнул докладчик, гармонизировать как курсы национальной экономической политики, так и национальные законодательства стран ЕАЭС.

Т.С. Саркисян выразил убежденность в том, что важным шагом на пути к углублению евразийской интеграции могли бы стать крупные евразийские проекты всего Союза как единого целого. ЕЭК выявила примерно свыше 100 подобных проектов и приступила к разработке 12 технологических платформ, которые могли бы привлечь бизнес-сообщество ЕАЭС. Примером подобных интеграционных усилий является формирование Светотехнического комплекса стран ЕАЭС, «Цифрового офиса» для трансформации технологий и услуг ЕАЭС, Ювелирного Евразийского комплекса с Евразийским стандартом в данной сфере и др.⁷⁶

Программа XIII Международной конференции ЕАБР включала работу четырех секций:

- «Торговое финансирование: роль экспертных агентств в поддержке процессов интеграции»;
- «Евразийский инфраструктурный прорыв: национальные проекты как драйвер развития интеграции»;
- «Энергетика: в поисках баланса между традиционными и новыми источниками энергии»;
- «Формирование единого расчетного пространства ЕАЭС в национальных валютах».

Была также организована сессия Ассамблеи народов Евразии «Взаимодействие общества, бизнеса и власти в евразийской экономической интеграции», в ходе которой на площадке конференции выступили представители Ассамблеи, торгово-промышленных палат, обществ дружбы, деловых советов, союзов промышленников и предпринимателей и др.⁷⁷

Первое Пленарное заседание XIV Международной конференции ЕАБР, состоявшейся 29 ноября 2019 г. в Москве, было посвящено теме «Вызовы и возможности интеграции на евразийском пространстве». Как и на предыдущих подобных встречах, одним из основных докладчиков стал председатель Коллегии ЕЭК Т.С. Саркисян. Он призвал собравшихся направить свои усилия на создание для ЕАЭС брендов мирового масштаба, причем, исходя из приоритетов стран-участников Союза, в таком случае каждая страна могла бы курировать и продвигать тот или иной приоритетный проект для всех стран ЕАЭС. Были выдвинуты и предложения о создании в будущем наднациональных евразийских кампаний в

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же.

масштабах всего Евразийского экономического союза (предполагается, что такой тип бизнеса будет еще более активно способствовать интеграционным процессам в ЕАЭС). Следует также, подчеркнул Т.С. Саркисян, продумать вопрос о регуляторных инструментах для ускорения внедрения пилотных проектов для бизнес-сообщества Евразийского экономического союза.

Все эти предложения были положительно встречены участниками дискуссии, которые отметили значительную роль данного состава ЕЭК во главе с председателем коллегии в деле продвижения интеграционных процессов в ЕАЭС и выразили благодарность за работу в преддверии окончания мандата и смены состава Коллегии в феврале 2020 г.

Выступивший на Пленарном заседании вице-премьер и министр финансов правительства Венгрии Михай Варга заявил, что его страна готова приступить к переговорам о вступлении в состав участников ЕАБР. По словам М. Варги, для Венгрии весьма важно расширение торгово-экономических связей со странами постсоветского пространства в Восточной Европе и Центральной Азии. Использование такого института развития, как ЕАБР, может предоставить новые возможности венгерской экономике, способствуя в том числе выходу продукции Венгрии на новые рынки и росту товарооборота, строительству новых предприятий, появлению новых инвестиционных проектов⁷⁸.

Первый заместитель министра экономического развития Российской Федерации М.В. Бабич констатировал, что Евразийский экономический союз уже состоялся, прежде всего по условиям развития бизнеса входящих в него пяти государств, представляющих 185 млн чел. населения. Одним из условий устойчивого развития рынка ЕАЭС будет активное внедрение элементов цифровой трансформации, в особенности – в ее человеческом измерении, через сферы образования, здравоохранения, культуры, спорта. Решению этих задач должна способствовать и разрабатываемая ЕАЭС Стратегия развития экономической интеграции до 2025 г.⁷⁹

На Пленарном заседании выступил и председатель Счетной палаты Российской Федерации А.Л. Кудрин. Он отметил, что национальные экономики в современных условиях становятся все более взаимосвязанными, а их интеграционные союзы превращаются в

⁷⁸ Евразийская экономическая интеграция: XIV Междунар. конф. Москва, 29 ноября 2019 г. Пленарное заседание «Вызовы и возможности интеграции на евразийском пространстве» [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/press/conference/xiv-mezhdunarodnoy-konferentsii-evraziyskaya-ekonomicheskaya-integratsiya/#tab-2/> (дата обращения 27 декабря 2020).

⁷⁹ Там же.

полюса притяжения в мире. Станет ли ЕАЭС таким влиятельным полюсом притяжения, покажет время, но побеждать будут однозначно те, кто сможет выступать с позицией единых стандартов для рынков. Ведь гармонизация законодательства – это и снижение издержек.

По словам А.Л. Кудрина, ЕАЭС планирует создать к 2025 г. общий рынок в финансовой и страховой сфере, а также единые рынки ценных бумаг и лицензирования, нефти и газа. Предполагается и создание наднационального финансового института. Кроме того, докладчик полностью поддержал уже не раз высказывавшееся мнение относительно значения цифровизации для роста экономик стран ЕАЭС: он подчеркнул, что в ближайшие 5–10 лет цифровая трансформация может дать до одной трети производительного роста⁸⁰.

Статс-секретарь – заместитель министра финансов Российской Федерации Ю.И. Зубарев отметил значимость Концепции по формированию финансового рынка ЕАЭС, принятой в октябре 2019 г., и выразил уверенность в том, что настало время регулярного взаимодействия национальных финансовых органов и ЕЭК, общей целью которых должна стать реализация Концепции к 2025 г. Поэтому, подчеркнул Ю.И. Зубарев, и ЕАБР должен думать прежде всего о долгосрочных флагманских проектах, к которым присоединилось бы не менее трех стран-участников Банка. Эти проекты будут служить фундаментальным интеграционным целям с длинным горизонтом планирования⁸¹.

Государственный секретарь Союзного государства России и Беларуси Г.А. Рапота поддержал идею значимости для ЕАБР больших проектов в области связи и коммуникаций, новой информационной среды и др., отметив, что ЕАЭС не является неким закрытым клубом и заинтересован в многостороннем взаимодействии и на пространстве СНГ, и на других площадках⁸².

Председатель Комитета Государственной Думы РФ по финансовому рынку А.Г. Аксаков обратил внимание участников встречи на то, что Евразийский экономический союз способен создать собственные платежные системы, системы передачи финансовых сообщений и электронного документооборота⁸³.

Судья Суда ЕАЭС К.Л. Чайка посвятил свое выступление вопросам правового регулирования субъектов экономической деятельности в рамках Союза⁸⁴.

⁸⁰ Евразийская экономическая интеграция: XIV Междунар. конф. ...

⁸¹ Там же.

⁸² Там же.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же.

Вторая часть Пленарного заседания XIV Международной конференции ЕАБР была посвящена целевым эффектам и инструментам интеграции на евразийском пространстве. Как и первую часть, ее модерировал В.А. Фадеев – советник Президента России. Открыл дискуссию председатель Правления ЕАБР А.Ю. Бельямин, который продолжил начатый на открытии конференции рассказ об итогах работы Банка за прошедший год.

В первую очередь докладчик сообщил, что инвестиционный портфель ЕАБР составил 4 млрд долл. США, и Банк надеется в ближайшее время нарастить его до 7 млрд долл. Кроме того, он коротко охарактеризовал наиболее важные и результативные проекты, в реализации которых участвовал Банк. Так, ЕАБР финансировал строительство магистрального газопровода «Сарыарка» в Казахстане и Западного скоростного диаметра в Санкт-Петербурге, инвестировал в совместный российско-казахстанский проект по поставке сырья на Магнитогорский металлургический комбинат и т. д.

В своем выступлении А.Ю. Бельямин затронул и такой аспект работы ЕАБР, как создание расчетной клиринговой системы для оплаты операций в национальных валютах стран-участниц Банка. Эта система стала своеобразным хабом для национальных кредитных организаций, включая 39 коммерческих банков стран ЕАЭС, и стала серьезным вкладом в дело формирования общего расчетного пространства ЕАБР для операций в национальных валютах ЕАЭС.

Наконец, докладчик отметил ряд проектов ЕАБР в области зеленой экономики (солнечные электростанции и др.), а также готовившееся соглашение между ЕАБР и БелАзом⁸⁵.

В выступлении заместителя министра иностранных дел РФ А.А. Панкина акцент был сделан на перспективах развития евразийской интеграции. Констатируя, что ее основной целью является улучшение жизни населения стран-участниц ЕАЭС «путем реализации на практике четырех свобод (товаров, услуг, капиталов и рабочей силы)», А.А. Панкин подчеркнул, что рядовой гражданин должен видеть реальные результаты интеграции, выражающиеся, например, в расширении ассортимента товаров, улучшении их качества и борьбе с контрафактом, в бизнес-притяжении инициатив ЕАЭС и др. Также в докладе А.А. Панкина была дана высокая оценка расширению международных связей ЕАЭС и его института развития в лице ЕАБР (установление зоны свободной торговли с Вьетнамом и Сербией, экономическое соглашение с КНР, временное соглашение с Ираном и др.)⁸⁶.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же.

Член коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике ЕЭК С.Ю. Глазьев рассмотрел некоторые промежуточные итоги развития стран в рамках Таможенного союза и ЕАЭС, чтобы измерить целевой эффект интеграции. При этом он привел данные за последнее пятилетие, сравнивая динамику показателей тех стран, которые вошли в ЕАЭС после его образования (Армения и Киргизия), и Украины, подписавшей пять лет назад соглашение с ЕС⁸⁷. Полученные результаты были весьма показательными⁸⁸.

Таблица 2

Динамика экономических показателей за 2015–2019 гг., %

	Армения	Кыргызстан	Украина
ВВП	34	35	–10
Промышленный рост	57	25	–22
Инвестиции	57	25	–0,25
Внешняя торговля (экспорт)	67	9	–0,33

Советник президента Республики Молдова Е.В. Горюнова, выступая на второй части Панельного заседания, указала, что Кишинев принял решение о вступлении в состав ЕАБР. Такое решение определяется и тем, что республика уже получила статус страны-наблюдателя при ЕАЭС и потому рассчитывает на более тесную торгово-экономическую интеграцию с полноправными членами Союза, особенно в области агропромышленного производства, легкой промышленности, цифровой повестки и др.

В рамках конференции была организована работа пяти секций:

- «Роль институтов развития в реализации проектов возобновляемых источников энергии на евразийском пространстве»;
- «Продвижение экспорта государств-участников ЕАБР на внешние рынки»;
- «Гуманитарные аспекты интеграции: мировой опыт и евразийская практика (совместно с Ассамблеей народов Евразии)»;
- «Развитие предпринимательства и промкооперации как катализатор устойчивого экономического роста в государствах-участниках ЕАБР»;
- «Интеграция финансовых рынков государств-участников ЕАБР»⁸⁹.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Евразийская экономическая интеграция: XIV Междунар. конф. ...

Вопрос об интеграционном эффекте, обусловленном тесным взаимодействием институтов СНГ и ЕАЭС на современном этапе, был затронут в выступлении председателя Правления ЕАБР на Международном экономическом форуме государств-участников СНГ 13 марта 2020 г.⁹⁰ Подчеркнув, что «Содружество независимых государств и Евразийский банк развития едины в стремлении оказывать всестороннее содействие сотрудничеству стран евразийского региона», А.Ю. Бельяминov напомнил о том, что уже «две трети государств-членов СНГ входят в ЕАБР». При этом он констатировал, что «превращение евразийского пространства в территорию сотрудничества и доверия возможно только путем усиления интеграции, основанной на экономической заинтересованности всех участвующих сторон»⁹¹.

Докладчик привел некоторые цифры, характеризующие интеграцию на пространстве СНГ по состоянию на 1 марта 2020 г.: страны-участницы ЕАБР реализовали 215 проектов; в 6 государствах продолжалась реализация 97 инвестиционных программ; при этом доля интеграционных проектов Банка составила 57,7%. С 2018 г., заключил А.Ю. Бельяминov, ЕАБР является лидером среди подобных многосторонних банков развития в Евразийском экономическом союзе⁹².

Согласно докладу председателя Правления ЕАБР, приоритетом для ЕАБР остаются проекты в области транспортной и энергетической инфраструктуры (на их долю приходится около 40% его портфеля)⁹³. А.Ю. Бельяминov вновь упомянул строительство Западного скоростного диаметра, участвуя в финансировании которого ЕАБР способствует выходу транзитных грузов автокоридора «Западная Европа – Западный Китай» на портовую инфраструктуру Санкт-Петербурга⁹⁴. Кроме того, были приведены примеры кредитования проекта автомобильного пункта пропуска «Нур Жолы» на границе Казахстана с Китаем (он осуществляется в порядке инфраструктурного обеспечения транзитного коридора «Западная Европа – Западный Китай») и участия Банка в таких «мегапроек-

⁹⁰ Подробнее о Форуме см.: *Пивовар Е.И.* Ассоциация «Деловой центр экономического развития СНГ». Основные вехи международного интеграционного сотрудничества // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2021. № 1. С. 23–59.

⁹¹ СНГ и МИР: Международный экономический форум государств-участников СНГ. Москва, 13 марта 2020. М.: Деловой центр СНГ, 2020. С. 35.

⁹² Там же.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Там же. С. 36.

тах», как создание транспортных коридоров «Китай – Казахстан – Россия – ЕС» и «Северный Евразийский»⁹⁵.

Характеризуя проект в области энергетики, докладчик подчеркнул, что перспективными для ЕАБР являются переход к зеленой экономике и цифровая повестка ЕАЭС до 2025 г., в рамках которой страны-участники Банка стремятся к ускорению цифровизации промышленного производства, оцифровке таможенного контроля и др.⁹⁶

Особого упоминания заслуживает и реализация ЕАБР концепции «банк для банков» (с 2019 г.), которая подразумевает проведение Банком расчетно-клиринговых операций в национальных валютах стран-участниц с одновременной конвертацией валют. Затронув этот сюжет, докладчик сообщил, что

...на площадке рабочей группы ЕЭК, включающей представителей министерств и ведомств государств-участников ЕАЭС, по инициативе Беларуси, отработывается поручение Евразийского межправительственного совета от 30 апреля 2019 г. о применении расчетно-клиринговой системы ЕАБР для перечисления распределенных ввозных таможенных пошлин в национальных валютах между странами Союза⁹⁷.

Завершая свое выступление, А.Ю. Бельяминов напомнил собравшимся о том, что векторы развития экономического сотрудничества в рамках СНГ и интересы ЕАБР во многом совпадают, и перспективной может стать совместная работа в области транспорта, энергетики, агропромышленного комплекса, информационно-коммуникационных технологий⁹⁸.

Отметим, что необходимость усиления взаимодействия ЕАБР с подобными ему структурами (например, с Банком развития Казахстана и Банком развития Республики Беларусь) упоминалась и в интервью, которое дал председатель Правления Банка газете «Коммерсант» 26 июня 2020 г.⁹⁹ В этом же интервью прозвучала как критика текущего положения в банковском секторе ЕАЭС, так и признание еще не решенных проблем самого Евразийского банка

⁹⁵ Объем финансирования этого проекта, осуществленный в национальной валюте Казахстана, составляет 32 млрд тенге, то есть около 84 млн долл. США.

⁹⁶ Международный экономический форум...

⁹⁷ Там же. С. 37–38.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ *Бутрин Д.* «Впервые за много лет к нам идут новые страны»...

развития. Обращаясь к текущей практике расчетов, А.Ю. Бельяинов заметил, что

...расчетам в нацвалютах уделяет внимание в основном высшее руководство стран, но гораздо меньше – правительства и национальные банки. Они могли бы легко усилить эту работу. Очень много разговоров вокруг этого, а время уходит, тратится впустую, и толку мало. Мы все оказались заложниками долларовой доминанты, но зачем? Если посмотреть структуру межгосударственных расчетов, несложно понять, что мы по-прежнему заключаем контракты в долларах, потом рассчитываемся через американские биржи и банки, отдаем доллары, и все это все равно обменивается на белорусские рубли, казахские тенге, армянские драхмы. Зачем мы это делаем, зачем мы продолжаем взгромождать доллар на пьедестал? У нас каждый день идут эти транзакции (в национальных валютах. – *Е. П.*), и все работает¹⁰⁰.

Среди проблем Банка, которые еще ждут своего решения, были названы вопросы его докапитализации, которые связаны прежде всего с тем, что лимиты ЕАБР для заемщиков слишком малы для крупных инвестиционных проектов. Иными словами, чтобы «строить тоннели, дороги, мосты.., банки развития должны быть большими и сильными...»¹⁰¹.

Вторая половина 2020 г. внесла определенные коррективы в повестку деятельности Евразийского банка развития. Свою роль, безусловно, сыграла пандемия COVID-19, которая коснулась России и других стран-участниц Банка. Однако и в составе Правления и Совете ЕАБР также произошли кадровые изменения.

Вместе с Н.Р. Подгузовым к руководству Банком пришла новая команда, которая поставила перед собой амбициозные задачи и по активизации деятельности ЕАБР, и по взаимодействию как с институтами развития стран ЕАЭС, так и с Евразийской экономической комиссией, состав которой также обновился. Прямым подтверждением того, что Банк стремится усилить финансирование инвестиционных интеграционных проектов, а также расширить и углубить свою экспертно-аналитическую деятельность по евразийской экономической интеграции, стала подготовка и проведение впервые Евразийского Конгресса ЕАБР.

Первый Евразийский Конгресс ЕАБР состоялся в Москве 4 декабря 2020 г. В его работе приняли участие представительные делегации всех стран-участниц Банка, а также других государств

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Там же.

СНГ, интеграционных объединений, органов управления, деловых кругов, экспертного сообщества. Примечательно и то, что по времени проведения Конгресс совпал с очередным заседанием Межправительственного совета ЕАЭС, в котором приняли участие в онлайн-формате все главы правительств стран Союза.

К участникам Конгресса, проходившего в Центре международной торговли, обратился с приветствием премьер-министр Правительства Российской Федерации М.В. Мишустин:

Евразийскому экономическому союзу в 2020 г. исполняется пять лет. За этот период гармонизировано регулирование по ключевым направлениям сотрудничества, создан общий рынок с едиными правилами для бизнеса, растет кооперация в промышленной сфере, расширяются рынки сбыта, появляются условия для справедливой конкуренции, устраняются барьеры для четырех свобод – движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Активно работают институты развития – Евразийский фонд стабилизации и развития и Евразийский банк развития. В перспективе Банк должен стать региональным центром сопровождения интеграционных процессов, сфокусироваться на реализации крупных и системно важных межгосударственных проектов. Евразийский союз должен выйти на новый уровень своего развития. Очевидно, что нужно продолжить курс на укрепление единого рынка, где все более свободно перемещаются товары, услуги, капиталы, рабочая сила, и вместе с тем создать единое цифровое пространство стран «пятерки». А значит, к четырем свободам должна добавиться и пятая свобода – движение информации¹⁰².

Центральным событием Первого Евразийского конгресса ЕАБР стало его пленарное заседание, которое проводилось совместно с ВЭБ.РФ¹⁰³ и модерировалось председателем этой организации И.И. Шуваловым.

¹⁰² Подведены итоги Первого Евразийского конгресса [Электронный ресурс]. Евразийский банк развития. URL: <https://eabr.org/press/news/podvedeny-itogi-pervogo-evraziyskogo-kongressa/> (дата обращения 28 декабря 2020); На сессии Первого Евразийского конгресса обсудили «сквозные» интеграционные проекты совместно с ВЭБ.РФ [Электронный ресурс] // Известия. 2020. 4 декабря. URL: <https://iz.ru/1095985/2020-12-04/na-sessii-pervogo-evraziyskogo-kongressa-obsudili-skvoznye-integratsionnye-proekty-sovmestno-s-vebrf> (дата обращения 28 декабря 2020).

¹⁰³ ВЭБ.РФ – российская государственная корпорация развития, государственный инвестиционный банк, финансирующий проекты развития экономики.

Открывая дискуссию, И.И. Шувалов напомнил собравшимся, что евразийские интеграционные объединения имеют сравнительно недолгую, но славную историю:

Помимо пятилетия ЕАЭС, мы должны вспомнить и о десятилетии Таможенного союза стран СНГ, которое мы также отмечаем в этом году. К 2025 г. мы планируем снять все ограничения и изъятия в нашей интеграционной деятельности, поэтому нас интересуют сегодня «сквозные» проекты, которые несут новое качество жизни всем гражданам наших стран¹⁰⁴.

Выступивший на заседании председатель Правления ВТБ А.Л. Костин отметил, что Банк ВТБ уже взял курс на взаимодействие с партнерами в ЕАЭС и активно действует в Армении, Беларуси, Казахстане. «Вместе с тем, – продолжил докладчик, – сам Евразийский экономический союз еще молод, мы еще создаем его финансовую архитектуру, как мы все знаем, план выработан, и единое платежное пространство ЕАЭС постепенно формируется. Есть и хорошие позитивные примеры. Так, например, ВТБ финансирует горно-рудную корпорацию в Казахстане, в итоге мы получаем глинозем, который поставляем в Таджикистан и оттуда уже готовую алюминиевую продукцию поставляем на мировые рынки. Другой пример – компания «Русская платина» при участии ВТБ занимается добычей золота в Кыргызстане¹⁰⁵.

Отметим, что ВТБ имеет опыт работы с институтами развития, в том числе с ЕАБР в рамках проектов аэропорта «Пулково», Западного скоростного диаметра и др.¹⁰⁶ ЕАБР мог бы взять на себя роль координатора при реализации проектов, связанных с цифровизацией¹⁰⁷.

Руководитель Банка развития Республики Беларусь А.К. Жишкевич подчеркнул, что сама задача консолидации усилий национальных институтов развития не нова, однако сегодня необходимо продумать систему согласованного взаимодействия по реализации, прежде всего, интеграционных проектов совместно и по-партнерски продвигать их на рынки третьих стран. Эту идею поддержал и председатель Правления Банка развития Казахстана А.С. Сарку-

¹⁰⁴ Первый Евразийский конгресс. «Сквозные» интеграционные проекты (полное видео) 2020. 4 декабря [Электронный ресурс] // «Россия 24»: Официальный YouTube канал ВГТРК. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ЗерОекJZ5NU> (дата обращения 29 декабря 2020).

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же.

лов. Он привел примеры успешного взаимодействия с ЕАБР, среди которых – проект газификации столицы Казахстана, в рамках которого ЕАБР отвечал за производство и поставку газовых труб из Челябинска, а Банк развития Казахстана курировал само строительство газопровода. Проект уже реализован, трубопровод введен в эксплуатацию, и сейчас планируется его продолжение.

Банк взаимодействовал и со своими партнерами в Республике Беларусь, прежде всего по поставкам сельхозтехники из Гомеля. В законодательную базу республики в ближайшее время будут внесены изменения, связанные с возможностями синдицирования банковской деятельности, что позволит интенсифицировать деятельность институтов развития в целом¹⁰⁸.

Выступивший на Пленарном заседании конгресса председатель Правления ЕАБР Н.Р. Подгузов отметил, что в настоящее время крайне важно обеспечить мультипликативные эффекты от союза экономик наших стран. Для этого и необходимы масштабные проекты, в которых ЕАБР должен выполнять роль интегратора.

Идея о коалиции национальных институтов развития, которая уже выдвигается, предусматривает и привлечение внешних для ЕАЭС ресурсов. Это позволит реализовывать межгосударственные трансграничные и сверхкапиталоемкие проекты. Для успешной реализации таких задач нужна и глубокая научная экспертиза с позиций экономики знаний. Таким образом, роль экспертно-аналитической деятельности Банка также возрастает.

Н.Р. Подгузов подчеркнул, что

«Сквозные» интеграционные проекты в наши дни призваны обеспечить каркас развития ЕАЭС. Среди них – проекты транзитных транспортных коридоров, проекты обеспечения продовольственной безопасности ЕАЭС, современных систем почтовой связи и ускоренной пересылки товаров, энергетические инфраструктурные проекты в сфере водного баланса¹⁰⁹.

Н.Р. Подгузов сообщил также о создании Банком Фонда цифровых инициатив, который возглавил заместитель председателя Правления ЕАБР Т.С. Саркисян, в недавнем прошлом руководивший работой Евразийской экономической комиссии. Первым продуктом Фонда стало цифровое приложение «Путешествуем без ковида», которое обеспечило безопасную доставку на конгресс участников из всех стран ЕАЭС и стало наглядным примером того, как цифровые

¹⁰⁸ Первый Евразийский конгресс...

¹⁰⁹ Там же.

продукты обеспечивают евразийскую интеграцию. Кроме того, Н.Р. Подгузов отметил, что еще одной важной задачей должно стать выравнивание экономик и институтов стран-участников Банка. Этому будет служить и утверждение единых стандартов, которые сделают сильнее экономики наших стран, а значит, и улучшат жизнь людей¹¹⁰.

Глава РЖД О.В. Белозеров, выступая на Пленарном заседании, указал, что российские железные дороги в целом справляются с вызовами 2020 г. По итогам года, по магистралям, связывающим Китай и Западную Европу, было перевезено 500 тыс. контейнеров, причем в перевозках широко применялись цифровые технологии сопровождения грузов, таможенного оформления и др. Страны ЕАЭС имеют преимущества в осуществлении железнодорожных перевозок: сквозной железнодорожный тариф, единая система железных дорог, доставшаяся в наследство от прошлых эпох, общие технологии обработки грузов, растет и скорость их доставки¹¹¹.

Представлявший на Пленарном заседании корпорацию «Россети» К.А. Михалик указал, что страны ЕАЭС уже реализуют концепцию единого рынка электроэнергии. Воплощение в жизнь данной концепции помогает обеспечить трансграничную передачу электроэнергии и синхронизацию ее потребления.

Много делается и в проектной сфере по возобновляемым источникам энергии. Армения и Казахстан планируют значительно нарастить долю этих источников в электробалансе национальной экономики. К 2025 г. Армения предполагает выйти на 26% возобновляемых источников энергии, а Казахстан – на 10% к 2030 г. В рамках конгресса было подписано Соглашение о сотрудничестве между корпорацией «Россети» и ЕАБР, которое предусматривает совместную деятельность в области возобновленных источников энергии и цифровизации данной отрасли экономики в целом¹¹².

Пленарное заседание Первого Евразийского Конгресса завершил доклад генерального директора «Почты России» М.А. Акимова. Он сообщил собравшимся о заключении на площадке Конгресса соглашения с руководителями почтовых служб Республики Беларусь и Казахстана, а также о подписанном летом 2020 г. соглашении между «Почтой России» и «Почтой Армении». Таким образом, можно говорить о единой системе координации усилий на данных направлениях в масштабах всего ЕАЭС.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Там же.

Итогом работы Пленарного заседания Первого Евразийского Конгресса стала церемония подписания Меморандума о создании коалиции Банков развития (БР) ЕАЭС. В ней приняли участие председатель государственной корпорации развития ВЭБ РФ И.И. Шувалов, председатель Правления БР Республики Беларусь А.К. Жишкевич, председатель Правления БР Республики Казахстан А.С. Саркулов и председатель Правления Евразийского БР Н.Р. Подгузов. Знаменательно, что сама процедура проходила в зале заседаний Конгресса в цифровом формате, и подписанные сторонами экземпляры Меморандума сразу демонстрировались на экране¹¹³.

Сама организация и успешное проведение Банком 4 декабря 2020 г. Первого Евразийского Конгресса в сложных условиях эпидемиологической обстановки как в Москве, так и в странах ЕАЭС, пославших своих представителей для участия в данной встрече, свидетельствовала о решимости ЕАБР активизировать свою деятельность по всем направлениям. Банк поставил перед собой серьезные задачи, реализация которых может придать важный импульс евразийскому интеграционному процессу в целом.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта РГГУ «30 лет СНГ: трансформационные процессы на постсоветском пространстве в глобальном и региональном измерении» (конкурс «Проектные научные коллективы РГГУ»).

Acknowledgements

This work was supported by the Russian State University for the Humanities project “30th Anniversary of the CIS. Global and Regional Dimension of Transformation Processes in the Post-Soviet Space” (“RSUH Project Research Teams” Award).

Информация об авторе

Ефим И. Пивовар, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; ГСП-3, 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; rggu@rggu.ru

Information about the author

Efim I. Pivovar, Dr. of Sci. (History), professor, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; rggu@rggu.ru

¹¹³ Первый Евразийский конгресс...

Торгово-экономические отношения Ирана и Армении в контексте сближения Ирана с Евразийским экономическим союзом

Никита А. Филин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Институт востоковедения Российской академии наук
Москва, Россия, n.filin@rggu.ru*

Владимир О. Кокликов

*Московский государственный лингвистический университет
Москва, Россия, azzuro@list.ru*

Александр С. Ходунов

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, nalim13s@mail.ru*

Аннотация. В статье проанализированы история развития и современное состояние отношений Ирана с Арменией в области экономики. Показано, что эти отношения развивались поступательно после провозглашения Арменией независимости и до настоящего времени. Несмотря на различие религий, Иран и Армения активно взаимодействуют и в политической, и особенно в экономической сфере, где наиболее динамично развивается энергетическое и транспортное сотрудничество. В Армении работает свыше 5 тыс. компаний с иранским капиталом. Тем не менее потенциал двусторонних отношений остается во многом нереализованным, в том числе из-за нехватки необходимой инфраструктуры, слабого взаимодействия в банковской сфере и недостаточной инвестиционной активности. Стороны ожидали резкой активизации экономического сотрудничества после углубления интеграции Ирана с Евразийским экономическим союзом, в частности после вступления в силу Соглашения о свободной торговле. Однако из-за пандемии коронавируса объем двусторонней торговли заметно снизился. После недавнего решения руководства Армении о временном запрете ввоза товаров из Турции из-за недовольства ее позицией в Карабахском конфликте в ближайшее время ожидается резкое увеличение товарооборота между Арменией и Ираном.

Ключевые слова: Иран, Армения, экономика, торговля, товарооборот, транспорт

Для цитирования: Филин Н.А., Кокликов В.О., Ходунов А.С. Торгово-экономические отношения Ирана и Армении в контексте сближения Ирана с Евразийским экономическим союзом // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2021. № 3. С. 49–62. DOI: 10.28995/2686-7648-2021-3-49-62

© Филин Н.А., Кокликов В.О., Ходунов А.С., 2021

Trade and economic relations between Iran and Armenia in the context of Iran's rapprochement with the Eurasian Economic Union

Nikita A. Filin

*Russian State University for the Humanities,
Russian Academy of Sciences Institute of Oriental Studies,
Moscow, Russia, n.filin@rggu.ru*

Vladimir O. Koklikov

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, azzuro@list.ru

Aleksandr S. Khodunov

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, nalim13s@mail.ru

Abstract. The article analyzes the history of development and current state of relations between Iran and Armenia in the field of economics. It is shown that those relations developed progressively after the declaration of independence by Armenia and up to the present time. Despite the difference in religion, Iran and Armenia actively interact in the political and especially in the economic sphere, where the energy and transport cooperation are developing most dynamically. Over 5 thousand companies with Iranian capital are actively working in Armenia. Nevertheless, the potential of bilateral relations remains largely unrealized particularly due to the lack of the necessary infrastructure, weak cooperation in the banking sector and insufficient investment activity. Parties expected a sharp intensification of economic ties after the deepening of Iran's integration with the Eurasian Economic Union, especially, after the entry into force of the Free Trade Agreement. However, due to the coronavirus pandemic, bilateral trade has dropped markedly. After the recent decision of the Armenian leadership to temporarily ban the import of goods from Turkey due to dissatisfaction with its position in the Karabakh conflict, a sharp increase in trade between the two countries is expected in the near future.

Keywords: Iran, Armenia, economy, trade, commodity turnover, transport

For citation: Filin, N.A., Koklikov, V.O. and Khodunov, A.S. (2021), "Trade and economic relations between Iran and Armenia in the context of Iran's rapprochement with the Eurasian Economic Union", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 3, pp. 49-62, DOI: 10.28995/2686-7648-2021-3-49-62

Среди постсоветских республик одной из наиболее активно взаимодействующих с Ираном в разных областях, в том числе в экономике, является Армения. Это представляется примечательным, учитывая, что ирано-армянские отношения развивались, возможно, даже более активно, чем с культурно и религиозно близким Ирану Азербайджаном. Данная статья посвящена анализу взаимоотношений Ирана и Армении за последние 30 лет в об-

ласти экономики, поскольку в условиях постепенной интеграции Ирана в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) именно экономические отношения представляются наиболее динамичным и перспективным аспектом двустороннего взаимодействия. Они мало подвержены влиянию политической конъюнктуры и имеют, несмотря на некоторые сложности, большой потенциал для дальнейшего развития.

Ирано-армянские отношения в целом, и в экономической сфере в частности, поступательно развивались с момента получения Арменией независимости, которую Иран признал одним из первых 25 сентября 1991 г. Взаимодействие не прерывалось даже во время карабахской войны 1992–1994 гг., когда Иран по гуманитарным соображениям не присоединился к блокаде Армении и помог ей построить мост через реку Аракс, а также поставлял ей нефтепродукты. В середине 1990-х гг. Иран посетили президенты Армении и Азербайджана, а высшие чиновники Ирана несколько раз посещали и Армению, и Азербайджан. Сбалансированный подход к республикам Закавказья был характерен для иранской внешней политики и в последующие периоды. В свою очередь, Армения также проявляет инициативу по расширению отношений с Ираном. Именно Ереван выступил с предложением о создании зоны свободной торговли (ЗСТ) между ЕАЭС и Ираном [Кузегар-Каледжи 2017].

В конце 2000-х гг. двустороннее экономическое сотрудничество значительно активизировалось. В 2008 г. Иран начал экспортировать в Армению природный газ по газопроводу Тебриз-Мегри-Каджаран-Арагат, который позволяет поставлять 2,6 млрд м³ газа в год. Взамен Армения поставляет Ирану электричество. Стоимость данного проекта, осуществленного совместно с энергетической компанией «Газпром», оказалась равна 250 млн долл. Кроме того, между Ираном и Арменией сооружены две высоковольтные линии электропередач и планируется строительство еще одной. Также две страны связывают две современные автомобильные дороги, и существует соглашение о сооружении железной дороги с грузооборотом до 10 млрд тонн в год и стоимостью 1,8 млрд долл., причем 78% от этой суммы обязался выделить Иран, а остальную часть – ОАО «РЖД». Строительство такой дороги поможет Армении через иранскую железнодорожную сеть выйти на рынки Индии, России и Центральной Азии¹.

¹ Кузнецов А.А. Иранские эксперты о новой фазе армяно-азербайджанского конфликта. Часть 1 [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 2020. 23 октября. URL: <http://www.iimes.ru/?p=73854> (дата обращения 1 марта 2021).

В экономическом сотрудничестве Армении и Ирана особенно важную роль играет взаимодействие в сфере транспорта и энергетики. Так, в апреле 2016 г. министры энергетики Армении, Ирана и России, а также заместитель министра энергетики Грузии подписали план по созданию коридора «Север–Юг», что подразумевает строительство линий электропередач Иран – Армения и Армения – Грузия мощностью 400 киловольт. Если соглашение будет реализовано, удастся усилить взаимосвязь энергосистем этих стран, а мощность перетоков может в этом случае дойти до 1200 МВт3. Более того, если произойдет объединение энергетических систем Закавказья и Среднего Востока, Армения сможет стать весьма важным транзитером электроэнергии. А при успешной реализации также транспортного сотрудничества она получит возможность выступить в качестве связующего звена между Персидским заливом и Черным морем, а также приобретет новый маршрут для своего экспорта в европейские государства через Иран, Персидский залив и Суэцкий канал. В этом случае Ереван решит проблему блокады [Сафарян 2016].

Однако в конце 2010-х гг. двусторонние торгово-экономические отношения все еще оставались недостаточно развитыми. В частности, несмотря на рост товарооборота на 40,5% в 2018 г., он оказался равен только 360 млн долл. Причем экспорт из Армении в Иран составил лишь 94,2 млн долл. (рост на 12%), а импорт – 269,4 млн (рост на 54,2%). Основной причиной столь небольшого объема армянского экспорта в Иран является протекционистская политика Тегерана, который ввел высокие таможенные пошлины на импортную продукцию.

Стороны рассчитывали, что стимулирующее влияние на взаимную торговлю окажут свободная экономическая зона «Мегри» на юге Армении, а также соглашение о свободной торговле с ЕАЭС, подписанное летом 2018 г. Компании с иранским капиталом уже сегодня составляют 37% всех иностранных компаний в Армении – в начале 2019 г. их насчитывалось 5310. Они работают в самых разных сферах: обрабатывающая промышленность, строительство и недвижимость, торговля, туризм, инфраструктура, информационные технологии, сельское хозяйство. До последнего времени весьма интенсивно развивался туризм из Ирана в Армению: число иранских туристов выросло с 116,3 тыс. в 2014 г. до 220,1 тыс. в 2017 г. Правда, в 2018 г. из-за экономического кризиса в Иране их число существенно снизилось – до 160,6 тыс.²

² Варданян А.С. О перспективах развития армяно-иранских отношений при новом премьер-министре Армении Н. Пашиняне [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 2019. 4 марта. URL: <http://www.iimes.ru/?p=54016> (дата обращения 1 марта 2021).

Однако несмотря на многочисленные политические разногласия, связанные с тесным сотрудничеством Азербайджана с США и Израилем, торгово-экономические отношения Ирана и Азербайджана развиваются несколько более активно. Так, товарооборот Ирана и Азербайджана в 2017 г. составил 550 млн долл. (для сравнения, товарооборот Ирана и Армении в том же году – около 300 млн долл.)³. Но если принять во внимание стоимость товарооборота с Ираном на душу населения, она окажется заметно выше для Армении, чем для гораздо более густонаселенного Азербайджана.

Здесь нужно отметить, что для активизации ирано-армянских связей в области экономики существует несколько ощутимых препятствий. Прежде всего, не налажено взаимодействие в банковской сфере. Иранские банки не представлены в Армении, а армянские – в Иране, в результате чего торговые сделки не обеспечены банковскими гарантиями, и это существенно снижает деловую активность. Также в Иране действуют определенные ограничения для иностранных инвестиций, и поэтому иранский капитал гораздо активнее инвестирует в достаточно либеральную армянскую экономику, чем армянский – в более закрытую иранскую⁴.

Нужно учитывать, что ирано-армянское экономическое сотрудничество развивается в контексте более масштабных отношений Ирана с Евразийским экономическим союзом, членом которого является Армения. Постепенная интеграция Ирана в ЕАЭС влечет за собой интенсификацию ирано-армянских торгово-экономических связей. В рамках заседаний ЕАЭС происходят встречи между армянскими и иранскими официальными лицами. Так, в сентябре 2019 г., через год после подписания соглашения между Ираном и ЕАЭС о свободной торговле, по официальному приглашению премьер-министра Армении Никола Пашиняна президент Ирана Хасан Роухани посетил Ереван. Там он вместе с другими лидерами стран-членов ЕАЭС принял участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета, где произнес речь против политики США, осудил антииранские санкции и призвал к дальней-

³ Кузнецов А.А. Иранские эксперты о новой фазе армяно-азербайджанского конфликта. Часть 1 [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 2020. 23 октября. URL: <http://www.iimes.ru/?p=73854> (дата обращения 1 марта 2021).

⁴ Варданетян А. Иран – Армения. Все хорошо, но могло бы быть лучше [Электронный ресурс] // Ноев Ковчег. 2013. 1–15 сентября. № 16 (222). URL: <https://noev-kovcheg.ru/mag/2013-16/4040.html> (дата обращения 1 марта 2021).

шему расширению взаимодействия Ирана с ЕАЭС. Роухани назвал Армению дружественной соседней страной, отношения с которой весьма важны для Ирана. Президент Ирана и премьер-министр Армении обсудили ряд вопросов сотрудничества в сферах дорожного строительства, туризма, торговли, высоких технологий и особенно энергетики и поручили членам правительств разработать проекты дальнейшего взаимодействия⁵.

В Иране придают особую важность расширению экономического партнерства с ЕАЭС, поскольку считают, что оно поможет решить одну из важнейших экономических проблем Исламской Республики – укрепить ненефтяной сектор экономики и снизить зависимость страны от экспорта нефти.

При этом, несмотря на пандемию коронавируса, в течение первого года после вступления в силу соглашения о свободной торговле с ЕАЭС товарооборот Ирана с государствами-членами Союза увеличился на 8% и составил 3,419 млрд долл., в том числе иранский экспорт вырос на 30%, составив 1,091 млрд долл., а импорт – только на 0,4%, составив 2,328 млрд долл. При этом экспорт товаров, на которые были снижены пошлины, увеличился на 99% – до 524 млн долл.⁶ По данным за первые 8 месяцев 2020 г., 80% (939 млн долл.) экспорта из стран ЕАЭС в Иран составили продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, в том числе зерновые – более 50% (609 млн долл.). В экспорте Ирана в ЕАЭС преобладали те же товары, на которые пришлось 68% (575 млн долл.), а больше всего выросли поставки фруктов и орехов⁷. Значительная доля экспорта (23%) приходится на Армению (для сравнения, на Россию – 53%), что значительно больше, чем доля жителей Армении в общей численности населения стран-членов ЕАЭС (менее 2%), и свидетельствует о значительной вовлеченности этой страны в торговлю с Ираном по сравнению с другими членами организации.

⁵ *Варданян А.С.* О визите президента ИРИ Хасана Роухани в Ереван и взаимоотношениях между Ираном и ЕАЭС на современном этапе [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 2019. 3 октября. URL: <http://www.iimes.ru/?p=61125> (дата обращения 1 марта 2021).

⁶ Экспорт Ирана в ЕАЭС вырос на 30% и превысил 1 млрд долларов (اوراسيا بارشد ۳۰ درصدی از ۱ میلیارد دلار گذشت صادرات ایران به) [Электронный ресурс] // Tasnim News Agency. 2021. 17 января. URL: <https://www.tasnimnews.com/fa/news/1399/10/28/2434209/> (дата обращения 4 марта 2021).

⁷ Объемы торговли ЕАЭС с Ираном растут, несмотря на пандемию [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. 2020. 2 ноября URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/02-11-2020-1.aspx> (дата обращения 4 марта 2021).

Правда, основной объем импорта Ирана приходится на Россию (78,5%), тогда как доля Армении составляет менее 1%⁸.

Итак, значительную часть товарооборота Ирана со странами ЕАЭС составила продукция сельского хозяйства. То же наблюдается и в случае Армении. Интересно посмотреть, какое место занимает Иран в импорте сельскохозяйственной, в частности плодово-овощной продукции Армении. В целом в 2019 г. Армения импортировала из Ирана овощей и фруктов на сумму 15,6 млн долл. (в том числе стоимость фруктов составила 10,6 млн долл., а овощей – 5 млн долл.), что поставило Иран на второе место после России по этому показателю. По отдельным видам фруктов и овощей Иран является монополистом (более 95% стоимости импорта): огурцы, киви, финики. Помимо этого, он остается крупнейшим поставщиком (более 50% импорта) таких товаров, как морковь, репа, салат, редис, капуста (в том числе цветная), латук, цикорий, дыни и арбузы, фишашки и изюм⁹. Таким образом, в обеспечении Армении овощами и фруктами Иран играет весьма значительную роль.

Таблица 1

Основные поставщики овощей и фруктов в Армению в 2019 г.¹⁰

№	Страна-экспортер	Стоимость импорта фруктов (в млн долл.)	Доля от всего импорта (в %)	Стоимость импорта овощей (в млн долл.)	Доля от всего экспорта (в %)	Общая стоимость импорта фруктов и овощей	Доля от всего импорта фруктов и овощей
1	Турция	15,425	24,2	3,486	22,2	18,911	23,8
2	Иран	10,61	16,7	4,96	31,6	15,57	19,6
3	Эквадор	14,33	22,5	0	0	14,33	18,1
4	Грузия	9,05	14,3	1	6,04	10,05	12,7
5	Россия	1,11	1,7	2,62	16,7	3,73	4,7
Всего		50,525	79,4	12,066	76,54	62,591	78,8

⁸ Внешняя торговля Ирана с Евразией достигла 2,1 млрд долл. (ایران با اوراسیا) [Электронный ресурс] // Islamic Republic News Agency (IRNA). 2020. 1 ноября. URL: <https://www.irna.ir/news/83807396/> (дата обращения 4 марта 2021).

⁹ Анализ ситуации с импортом фруктов и овощей Арменией и оценка потребности в импорте из Ирана в 2020 г. (سبزیجات ارمنستان و برآورد تقاضای واردات) [Электронный ресурс] // Отдел экономической дипломатии при Министерстве иностранных дел ИРИ. 2020. 4 мая. URL: <https://economic.mfa.ir/portal/newsview/593574/> (дата обращения 4 марта 2021).

¹⁰ Там же.

8 июля 2020 г. по инициативе Организации развития торговли Ирана в онлайн-формате прошло первое заседание Объединенной рабочей группы по временному соглашению о создании ЗСТ между Ираном и ЕАЭС. В нем приняли участие главы торговых ведомств (заместитель министра промышленности и глава Организации развития торговли Ирана Хамид Задбум и министр по торговле ЕЭК Андрей Слепнев), а также посол Ирана в Москве Казем Джалали и представители ЕАЭС и компетентных органов в Иране¹¹. Это событие придало дополнительный импульс развитию отношений Ирана с ЕАЭС, а значит, и с Арменией.

В конце декабря 2020 г. прошла видеоконференция по развитию торговых отношений Ирана и Армении, организованная Торгово-промышленной палатой Ирана и Совместной торговой палатой Ирана и Армении. На мероприятии присутствовало более ста предпринимателей и бизнесменов из Ирана и некоторые высшие чиновники, ответственные за торговлю. Первый заместитель по международным связям Торгово-промышленной палаты Ирана Хесамоддин Халладж заявил, что в связи со строительством коридора «Север–Юг», который должен связать Персидский залив с Кавказом, представляется весьма важным развитие логистической инфраструктуры, связывающей Иран и Армению. Глава Совместной торговой палаты Ирана и Армении Хервик Яридджанян отметил, что Армения, несмотря на небольшой внутренний рынок, может стать мостом между рынками Ирана и стран ЕАЭС и «витриной» иранских товаров для евразийского региона. Участники конференции констатировали также, что недавно введенный Арменией запрет на ввоз товаров из Турции является хорошей возможностью для быстрого развития двусторонних торговых отношений¹².

Высшие чиновники Ирана считают, что экономические отношения с Арменией обладают значительным потенциалом для развития. В частности, министр экономики и финансов Ирана Фархад Дежпасанд выразил уверенность в том, что при дальнейшем развитии двустороннего сотрудничества товарооборот Ирана и Армении

¹¹ Были созданы три новые рабочие группы по сотрудничеству Ирана и ЕАЭС (کارگروه جدید برای همکاری‌های ایران و اوراسیا تشکیل می‌شود سه) [Электронный ресурс] // Islamic Republic News Agency (IRNA). 2020. 20 июля. URL: <https://www.irna.ir/news/83862642/> (дата обращения 4 марта 2021).

¹² Министр экономики Армении готов посетить Иран (برای سفر به تهران آمادگی وزیر اقتصاد ارمنستان) [Электронный ресурс] // Tehran Chamber of Commerce, Industries, Mines and Agriculture. 2020. 21 декабря. URL: <http://www.tccim.ir/story/?nid=66414> (дата обращения 4 марта 2021).

может достичь 1 млрд долл. Он подчеркнул также, что для активизации торговых связей Тегерану и Еревану необходимо развивать транспортную инфраструктуру (в первую очередь это касается реализации проекта железной дороги Ереван – Джульфа – Тегеран), расширять сотрудничество в таможенной и банковской сфере. В частности, он предложил создать совместный ирано-армянский банк для решения проблем с финансовыми расчетами¹³.

Посол Ирана в Армении Аббас Зохури также весьма высоко оценил развитие ирано-армянских отношений. Он сообщил, что есть потенциал для трехкратного увеличения двустороннего торгового оборота, особенно в связи с прекращением торговли Армении и Турции. Он добавил, что 10–15% от 2500 наименований товаров, запрещенных к ввозу из Турции, может поставить иранская провинция Восточный Азербайджан, которая пока экономически очень слабо взаимодействует с Арменией. При этом, чтобы закрепиться на армянском рынке, иранской стороне в первую очередь необходимо открыть в Армении свои представительства, а также разработать продуманную долгосрочную стратегию экспорта. Посол Ирана выразил убежденность в том, что Иран может положиться на Армению, напомнив о тысячелетних культурных связях между двумя странами, о том, что армяне проживают в Иране на протяжении 450 лет, и о той поддержке, которую Армения оказывала Ирану на протяжении всего постсоветского периода. А. Зохури подчеркнул также, что Исламская Республика выстраивает хорошие отношения как со всеми соседними народами, так и с собственными национальными и религиозными меньшинствами. Например, в Иране действуют благоустроенные христианские церкви и мирно сосуществуют мусульмане и христиане. И это значит, что Иран и Армения, несмотря на этнорелигиозные различия, обладают большим потенциалом для продуктивных переговоров и плодотворного политического, экономического и культурного сотрудничества¹⁴.

¹³ Товарооборот Ирана и Армении составляет примерно 300 млн долл. и с учетом потенциала двух стран в области экспорта и импорта может достичь 1 млрд долл. (واردات دو کشور می تجارت بین ایران و حجم) [Электронный ресурс] // Армения: 300 миллионов долларов – это то, к чему вы должны стремиться в отношении экспорта и импорта (تواند تا يك ميليارد دلار در سال افزایش یابد) [Электронный ресурс] // Министерство экономики и финансов. 2021. 26 января. URL: <https://mefa.ir/fa-IR/mefa/11351/news/view/15181/204116/Staging/> (дата обращения 4 марта 2021).

¹⁴ Созданы возможности для трехкратного увеличения товарооборота Ирана и Армении (حجم مبادلات اقتصادی ایران و ارمنستان فراهم است) [Электронный ресурс] // Islamic Republic News Agency (IRNA). 2021. 14 января. URL: <https://www.irna.ir/news/84185689/> (дата обращения 1 марта 2021).

Со своей стороны, руководители Армении также привержены развитию сотрудничества с Ираном. Так, 11 февраля 2021 г. премьер-министр Армении Никол Пашинян направил поздравительные послания Верховному лидеру Ирана Али Хаменеи и президенту Хасану Роухани по поводу 42-й годовщины Исламской революции. Он сделал акцент на том, что Армения стремится расширить и углубить двустороннее взаимодействие с Ираном на основе традиционной многовековой дружбы и как можно скорее реализовать совместные экономические и инфраструктурные проекты¹⁵.

Тем не менее, несмотря на вступление в силу Соглашения о свободной торговле и значительный рост иранского экспорта в страны ЕАЭС в целом, торговля Ирана и Армении не только не продемонстрировала рост, но и существенно снизилась. Генеральный директор департамента стран Европы и Америки при Организации развития торговли Ирана Бехруз Хасан Эльфат заявил, что, согласно статистике Ирана, за восемь месяцев иранского календарного года (март – октябрь 2020 г.) Иран экспортировал в Армению товаров на сумму около 233 млн долл. и импортировал – на 11 млн долл. (примерно). Таким образом, экспорт снизился на 27% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В качестве основной причины столь резкого падения товарооборота Б. Эльфат назвал пандемию коронавируса. Некоторые страны Евразийского экономического союза, в первую очередь Армения, на некоторое время полностью закрыли свои границы, а при открытии границ из-за соблюдения протоколов перевозка товаров существенно замедлилась (если раньше через ирано-армянскую границу проезжали более 200 грузовиков в день, то теперь их количество значительно уменьшилось)¹⁶. Однако, как можно видеть по данным, приведенным ниже, за весь 2020 г. падение объемов двусторонней торговли оказалось далеко не таким драматичным.

В качестве статистической иллюстрации значения Ирана для экономики Армении приведем динамику армянского импорта из стран, на которые приходится наибольшая доля ввозимых товаров¹⁷.

¹⁵ Пашинян призвал Хаменеи и Роухани укрепить отношения Армении и Ирана [Электронный ресурс] // EurAsia Daily. 2021. 11 февраля. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/02/11/pashinyan-prizval-hamenei-i-rouhani-ukreplit-otnosheniya-armenii-i-irana> (дата обращения 4 марта 2021).

¹⁶ Экспорт в Армению снизился на 27% (درصد کاهش یافت) [Электронный ресурс] // Tehran Chamber of Commerce, Industries, Mines and Agriculture. 2020. 23 декабря. URL: <https://www.irna.ir/news/84185689/> (дата обращения 4 марта 2021).

¹⁷ В качестве объекта анализа выбран именно импорт, так как в ирано-армянском товарообороте импорт из Ирана значительно превышает экспорт в эту страну.

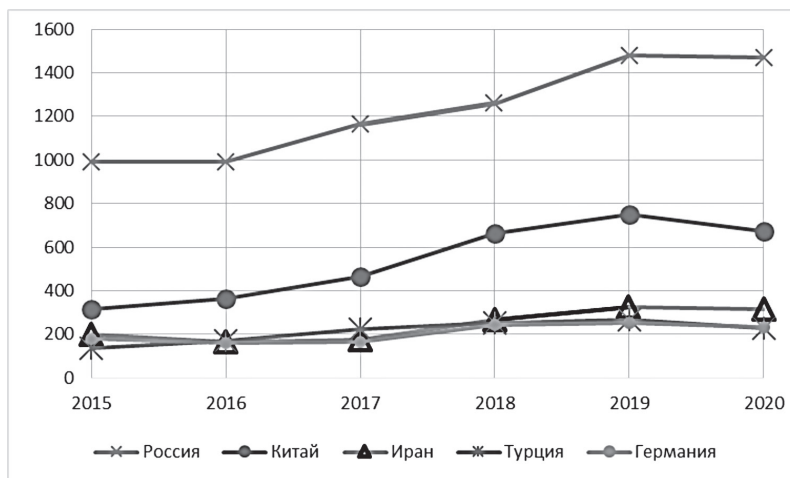

Рис. 1. Импорт Армении из некоторых стран, 2015–2019 гг.¹⁸

График на рис. 1 показывает, что Россия играет ведущую роль в импорте Армении: на ввоз из РФ в последние 5 лет приходится стабильно около 30% всего импорта.

На втором месте оказался Китай, стоимость импорта из которого за рассматриваемый период выросла более чем в 2 раза.

Что касается Германии и Турции, то стоимость импорта из них за это же время значительно выросла, хотя и не так ощутимо, как в случае Китая.

В случае Ирана импорт в 2016 г. существенно сократился по сравнению с 2015 г., однако затем он продемонстрировал серьезный рост, за исключением небольшого снижения в 2020 г. В целом Иран в последние 3 года стабильно занимает третье место по стоимости импорта Армении, что говорит о стабильном развитии торговых связей между этими двумя странами. Падение импорта из Ирана в 2020 г. было значительно меньшим, чем в случае Турции, Германии и особенно Китая, чему, по всей видимости, способствовала реализация Соглашения о свободной торговле. Можно ожидать резкого роста импорта из Ирана в текущем году, поскольку, как было отмечено выше, Иран проявил решимость восполнить

¹⁸ Источники: World Integrated Trade Solution [Электронный ресурс]. URL: <https://wits.worldbank.org/>; Armenia. Imports and Exports [Электронный ресурс]. TrendEconomy. 18.02.2021. URL: <https://trendeconomy.com/data/h2/Armenia/TOTAL> (дата обращения 4 марта 2021).

своими поставками дефицит турецких товаров, временно запрещенных к ввозу в Армению. Учитывая весьма значительные объемы импорта турецких товаров в прошлом, а также существенное снижение импорта из Китая в 2020 г., есть определенная вероятность, что в этом году Иран обойдет Китай и займет второе место в списке стран, поставляющих свои товары в Армению.

Основными статьями импорта Армении из Ирана являются топливо и электроэнергия (38% стоимости), цемент, соль и другие минералы (12%), пластмасса и полимеры (9%), изделия из железа и стали (5%), овощи и фрукты (5%). Что касается экспорта Армении в Иран, то 75% его стоимости приходится на электроэнергию и топливо, 10% – на мясо и мясопродукты, 4% – на электрическое и электронное оборудование¹⁹.

Таким образом, можно сделать вывод, что отношения Ирана и Армении, особенно в области экономики, поступательно развивались в течение последних 30 лет, а иранские власти в целом старались придерживаться сбалансированного подхода ко всем республикам Закавказья. Во второй половине 2010-х гг. были запланированы или начали реализовываться многие важные проекты в транспортной и энергетической сфере, включающие Иран и Армению. Это, в частности, железная дорога Ереван–Джюльфа–Тегеран, международный транспортный коридор «Север–Юг», высоковольтные линии электропередач.

В последние годы двусторонние отношения получили новый мощный импульс для развития, что связано в первую очередь с подписанием Соглашения о свободной торговле Ирана с ЕЭАС. В соответствии с ним были снижены или вовсе отменены пошлины на целый ряд товаров, особенно производимых в сельскохозяйственной отрасли. Правда, в 2020 г. возникло очень серьезное препятствие для развития двусторонних экономических отношений в виде пандемии COVID-19, что повлекло за собой определенное снижение торгового оборота. Тем не менее, учитывая высокое значение Ирана для Армении как в политическом, так и экономическом плане, а также стремление властей двух стран к активному развитию отношений на основе взаимовыгодного сотрудничества, после завершения пандемии можно с уверенностью прогнозировать дальнейшее интенсивное развитие двустороннего сотрудничества, особенно учитывая запрет на ввоз в Армению турецких товаров и решение восполнить их отсутствие за счет увеличения поставок из Ирана.

¹⁹ Trading Economics [Электронный ресурс]. 2019. URL: <https://tradingeconomics.com> (дата обращения 4 марта 2021).

Благодарности

Исследование выполнено в рамках программы «Проектные научные коллективы РГГУ» в 2021 г. Название проекта: «Трансформация энергетических рынков стран-членов ШОС на современном этапе: возможности для России».

Acknowledgements

Research is completed within the program “Project Scientific Collectives of RSUH/RGGU” in 2021. Name of the project: “Transformation of the Energy Markets of the SCO Member Countries at the Present Stage. Opportunities for Russia”.

Литература

- Кузегар-Каледжи 2017 – *Кузегар-Каледжи В.* Компоненты внешней политики Ирана на Кавказе: единство и баланс (یکپارچگی و توازن بخشی؛ الزامات سیاست قفقازی ایران؛ // Иран и республики Южного Кавказа (ایران و جمهوری های قفقاز جنوبی). Тегеран: Центр по изучению Ирана и Евразии, 2017. С. 85–114.
- Сафарян 2016 – *Сафарян Д.Н.* Перспективы торгово-экономического сотрудничества Республики Армения и Ирана после снятия международных санкций // Научные ведомости. Серия: История. Политология. 2016. № 8 (229). Вып. 38. С. 195–199.

References

- Kuzegar-Kaleji, V. (2017), “Components of Iranian Foreign Policy in the Caucasus. Unity and Balance (یکپارچگی و توازن بخشی؛ الزامات سیاست قفقازی ایران؛ *Iran and the South Caucasus republics* (ایران و جمهوری های قفقاز جنوبی), IRAS, Tehran, Iran, pp. 85–114.
- Safaryan, D.N. (2016), “Prospects for Trade and Economic Cooperation between the Republic of Armenia and Iran after the Lifting of International Sanctions”, *Nauchnye vedomosti. Seriya: Istoriya. Politologiya*, no. 8 (229), iss. 38, pp. 195–199.

Информация об авторах

Никита А. Филин, доктор исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6;

Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия; 107031, Россия, Москва, ул. Рождественка, д. 12; n.filin@rggu.ru

Владимир О. Кокликов, Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия; 119034, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 38; azzuro@list.ru

Александр С. Ходунов, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; nalim13s@mail.ru

Information about the authors

Nikita A. Filin, Dr. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047;

Russian Academy of Sciences Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia; bld. 12, Rozhdestvenka Street, Moscow, Russia, 107031; n.filin@rggu.ru

Vladimir O. Koklikov, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia; bld. 38, Ostozhenka Street, Moscow, Russia, 119034; azzuro@list.ru

Aleksandr S. Khodunov, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; nalim13s@mail.ru

УДК 339.924

DOI: 10.28995/2686-7648-2021-3-63-90

Двадцать пять лет Сообществу России и Беларуси: итоги и перспективы

Евгений Я. Виттенберг

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, intelban@mail.ru*

Аннотация. 2 апреля 2021 г. исполнилось 25 лет со дня подписания Договора о создании Сообщества Беларуси и России, который положил начало процессу интеграции двух стран. В данной статье осуществлен анализ итогов двадцатипятилетнего развития российско-белорусских отношений и дана оценка их дальнейших перспектив, в том числе в свете происходящих в Беларуси в 2020–2021 гг. событий. Рассматривая жизнедеятельность Союзного государства России и Беларуси, автор излагает основное содержание двух ключевых исторических этапов в функционировании данного объединения, дает их аналитическую характеристику. В работе уделено внимание основным интеграционным достижениям в области экономического сотрудничества (межгосударственная торговля, взаимные инвестиции, создание совместных предприятий, промышленная кооперация, сотрудничество в сфере высоких технологий, таможенной политики), обороны (формирование общего оборонного пространства, взаимные поставки вооружений, учения), в сфере науки и культуры. В то же время автор исследует и многочисленные проблемы, возникающие время от времени в отношениях между Российской Федерацией и Республикой Беларусь (конфликты по поводу цен на российские энергоносители, молочные и мясные «войны» и др.). Наконец, в работе предпринимается детальный анализ сценариев развития отношений между Россией и Беларусью в ближайшей и среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: Союзное государство России и Беларуси, сотрудничество, внешнеполитическая доктрина, интеграция, постсоветское пространство, сценарий развития

Для цитирования: Виттенберг Е.Я. Двадцать пять лет Сообществу России и Беларуси: итоги и перспективы // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2021. № 3. С. 63–90. DOI: 10.28995/2686-7648-2021-3-63-90

© Виттенберг Е.Я., 2021

The Twenty-Fifth anniversary of the Community of Belarus and Russia. Achievements and outlooks

Evgenii Ya. Vittenberg

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, intelban@mail.ru*

Abstract. April 2, 2021 marks the 25th anniversary of the signing of the Treaty on the Union between Belarus and Russia, which laid the foundation for integration of the two countries. The article analyses results of the twenty-five-year development of the Russia-Belarus relations and assesses their prospects with account taken of the events developing in Belarus in 2020–2021. Considering the activities of the Union State of Russia and Belarus, the author summarises two key historical periods in the association functioning and gives their analytical characteristics. The paper focuses on the main integration achievements of cooperation in spheres of the economy (interstate trade, mutual investments, joint ventures, industrial and high tech cooperation, customs policy), defence (organising a common defence space, mutual armament supplies, manoeuvres), science and culture. The author also studies numerous issues that arise from time to time in the relations between the Russian Federation and the Republic of Belarus (energy disputes, the Dairy and Meat Wars, etc.). Finally, the paper contains a detailed analysis of the development scenarios for the Russia-Belarus relations on the immediate and mid-term horizons.

Keywords: Union State of Russia and Belarus, cooperation, conception of foreign affairs, integration, post-Soviet states, development scenario

For citation: Vittenberg, E.Ya. (2021), “The Twenty-Fifth anniversary of the Community of Belarus and Russia. Achievements and outlooks”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 3, pp. 63-90, DOI: 10.28995/2686-7648-2021-3-63-90

2 апреля 1996 г. произошло важное для постсоветского пространства событие – был подписан Договор о создании Сообщества Беларуси и России, который положил начало процессу интеграции двух государств, а 8 декабря 1999 г. в Москве состоялось подписание договора о создании Союзного государства России и Беларуси (далее – СГ).

С тех пор перипетии отношений между Россией и Беларусью вызывают постоянный интерес экспертов и научных кругов. Российско-белорусским отношениям посвящены десятки работ¹, по-

¹ См., например: [Силицкий 2011; Неменский 2016]; *Машко В.В.* Конституционный акт Союзного государства Беларуси и России: история разработки и перспективы принятия // *Юриспруденция*. 2006. № 8. С. 212–222;

явились и первые историографические исследования по данной теме².

В связи с тем, что многие аспекты российско-белорусских отношений учеными двух стран в значительной мере исследованы, автор позволяет себе кратко остановиться на анализе исторических этапов этих отношений и выявлении их качественных характеристик, а также на уяснении влияния внешнеполитических доктрин двух государств на характер отношений между ними. При этом внимание в статье будет уделено и анализу сценариев развития российско-белорусских отношений на ближайшую и среднесрочную перспективу, в том числе в свете происходящих в республике недавних событий.

Что касается юбилея, то он, как известно, кроме всего прочего, является поводом подвести некоторые итоги развития Союзного государства и остановиться как на достижениях интеграции, так и на трудностях, с которыми сталкивается СГ. Накопленный в Союзном государстве положительный и отрицательный опыт может быть полезен и при осуществлении других постсоветских интеграционных проектов, в особенности – Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Если рассматривать отношения России и Беларуси с точки зрения постсоветской истории, то в них можно выделить, как минимум, два крупных исторических этапа.

Первый этап охватывает приблизительно десять лет, с 1995 по 2005 г. Уже в середине 1990-х гг. со всей очевидностью проявились негативные социально-экономические последствия, связанные с распадом СССР и затронувшие все государства постсоветского пространства: разорванное единое экономическое пространство, развал огромного общего рынка, разрыв технологических и торговых цепочек и т. д. Все вместе это усугубляло и без того тяжелую социально-экономическую ситуацию, возникшую во вновь образовавшихся странах, переживавших сложнейшую и многоаспектную системную трансформацию.

Сивицкий А., Голубничий Д. Европейское сближение vs евразийская интеграция: внешнеполитические и экономические альтернативы для Беларуси. Минск: Центр стратегических и внешнеполитических исследований; Фонд Фридриха Эберта, 2014. 17 с.; *Мухаметов Р.С.* Российско-белорусская интеграция: внутривосточные причины создания Союзного государства // Искусство управления. 2019. № 1. С. 119–134; и др.

² См., например: *Зверев Р.Ю.* Российско-белорусские отношения (1991–2016 гг.): Обзор союзной историографии // История. Политология. 2017. Вып. 42. № 8. С. 165–171.

В этих условиях у здравомыслящей части руководства бывших советских республик возникло понимание того, что необходимо восстанавливать в том или ином виде сотрудничество молодых постсоветских государств. Пионерами в этом осознании стали руководители России и Беларуси.

Необходимо признать, что для сближения и для возможной интеграции двух государств было много объективных и субъективных предпосылок, и прежде всего упомянем многоаспектный «эффект соседства».

В экономической сфере – это в определенной степени сохранившееся со времен СССР общее экономическое пространство, а также взаимодополняемость промышленных потенциалов, когда белорусские предприятия получают из России комплектующие, осуществляют сборку различной техники и поставляют ее в значительной части на рынки России, Беларуси и третьих стран.

Аналогичным образом нефть поставляется из России на белорусские заводы, перерабатывается на них и возвращается в РФ, а также поставляется в Европу в виде бензина, дизельного топлива и горюче-смазочных материалов. Беларусь является важным деловым партнером России и как страна-транзитер. Именно через белорусскую территорию пролегает нефтепровод «Дружба» и идут основные грузопотоки из России в Европу и из Европы в Россию.

Важнейшей, хорошо известной предпосылкой для создания реального союзного государства является общность исторического прошлого, совместных великих побед, а также один государственный язык (как известно, русский язык является в Беларуси государственным, наряду с белорусским), общая основная религия – православие, близость культур, менталитетов населения и т. д.

На первом этапе движение к сближению государств России и Беларуси характеризовалось подписанием ряда важных документов, положивших начало сложному и длительному процессу юридического оформления интеграции.

Первым подписанным документом, открывшим дорогу к интеграции, стал Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь³. Крайне важно отметить, что на его подписание в феврале 1995 г. президен-

³ Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь (ратифицирован Федеральным законом РФ от 29 мая 1995 г. № 84–ФЗ) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов CNTD.ru. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901167> (дата обращения 17 апреля 2021).

ту А.Г. Лукашенко было дано добро на референдуме подавляющим большинством белорусов. И практически сразу после заключения договора граница между Россией и Беларусью была де-факто ликвидирована.

Вторым документом, создавшим предпосылки для начала интеграции двух государств, стал Договор об образовании Сообщества России и Беларуси, который был подписан Борисом Ельциным и Александром Лукашенко 2 апреля 1996 г.⁴

Спустя год был дан и официальный старт первому реальному интеграционному объединению РФ и РБ: 2 апреля 1997 г. в Москве российский и белорусский лидеры подписали Договор о Союзе Беларуси и России⁵.

Договор включал 9 статей, в том числе и ключевую – ту, в которой были зафиксированы цели Союза: укрепление братских отношений между белорусским и российским народами, всестороннее развитие сотрудничества, повышение уровня жизни населения РФ и РБ, устойчивое социально-экономическое развитие государств-участников Союза на основе объединения их материального и интеллектуального потенциалов, обеспечение безопасности и поддержание высокой обороноспособности⁶.

Более подробно принципы работы российско-белорусского объединения были раскрыты в Уставе организации, 40 статей которого регулировали все аспекты российско-белорусского сотрудничества, вплоть до возможности проведения совместных референдумов⁷.

Но главным документом этого этапа стал Договор о создании Союзного государства, подписанный Б.Н. Ельциным и А.Г. Лука-

⁴ Договор об образовании Сообщества России и Белоруссии (ратифицирован Федеральным законом РФ от 21 мая 1996 г. № 43–ФЗ) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов CNTD.ru. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901190> (дата обращения 17 апреля 2021).

⁵ Договор о Союзе Беларуси и России (ратифицирован Федеральным законом РФ от 10 июня 1997 г. № 89–ФЗ) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов CNTD.ru. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902007> (дата обращения 17 апреля 2021).

⁶ Там же.

⁷ Устав Союза Беларуси и России (ратифицирован Федеральным законом РФ от 10 июня 1997 г. № 89–ФЗ) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов CNTD.ru. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9043017> (дата обращения 17 апреля 2021).

шенко 8 декабря 1999 г. в Москве⁸. Тогда же была принята Программа действий Республики Беларусь и Российской Федерации по реализации положений этого Договора⁹. Спустя полтора месяца документ был ратифицирован российским и белорусским парламентами и официально вступил в силу.

Этот этап также характеризовался активным процессом создания межгосударственных и надгосударственных институтов. Так, в соответствии с Договором об образовании Союзного государства, вступившим в силу 26 января 2000 г., были созданы и функционируют органы СГ: Высший Государственный Совет, Совет министров, Межгосударственное Парламентское собрание, Суд и Счетная палата.

В этот период Москва и Минск занимались также созданием исполнительных органов СГ различных уровней, формированием общего бюджета, разработкой и реализацией первых союзных программ, одной из которых стала программа обустройства внешней границы Союза. Объем их финансирования составил более 6 млрд российских рублей.

Отмечая реальные успехи строительства СГ на первом этапе, необходимо также признать, что оно проходило достаточно сложно. Уже при формировании наднациональных органов Союзного государства между его участниками возникли серьезные разногласия, преодолеть которые до настоящего времени так до конца и не удалось. Например, Россия предлагала учитывать при формировании руководящих органов Союзного государства экономический вес и численность населения, однако Минск отверг это предложение как нарушающее равноправие сторон и более того – угрожающее национальному суверенитету.

Не был достигнут консенсус и по Конституционному акту Союзного государства, обсуждение которого длилось 4 года, с 2000 по 2004 г. Как отмечает О.Б. Неменский, осенью 2005 г. Конституционный акт

⁸ Договор между РФ и Республикой Беларусь от 8 декабря 1999 г. «О создании Союзного государства» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25282/ (дата обращения 17 апреля 2021).

⁹ Программа действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства (совершено 8 декабря 1999) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25948/ (дата обращения 17 апреля 2021).

...должен был быть представлен на рассмотрение Высшего совета Союзного государства, но от этого из-за серьезных разногласий пришлось отказаться. Белорусское руководство настаивало на том, что вначале надо создать общесоюзный орган (Парламент), а затем разрабатывать Конституционный акт; Россия же считала, что надо вначале принять Акт, а потом уже в соответствии с ним создавать наднациональные органы. Москва опасалась создания органов с непонятным кругом полномочий и без прозрачных механизмов исполнения принимаемых решений [Неменский 2016, с. 32]¹⁰.

Также не удалось ввести на территории СГ единую валюту, поскольку российские и белорусские власти не могли договориться о ключевых принципах перехода к общей монетарной политике. В процессе переговоров возникли разногласия, которые оказались непреодолимыми. В частности, российская сторона настаивала на одном эмиссионном центре в Москве, а белорусская сторона считала, что таких центров должно быть два: в России и Беларуси. В итоге в октябре 2003 г. А.Г. Лукашенко окончательно отказался от введения единой валюты.

Далее, российское руководство считало наиболее оптимальным для процесса союзного строительства использование хозяйственного опыта РФ как страны, которой удалось достичь больших успехов при проведении рыночных реформ. Модель же социально-экономического устройства Беларуси рекомендовалось модернизировать и реформировать, с тем чтобы привести ее в соответствие с российской. На деле это означало, что Беларусь должна провести ряд дополнительных реформ, направленных на расширение экономических свобод: осуществить массовую приватизацию (включая крупные предприятия) и либерализацию цен, отказаться от государственной поддержки основных производственных фондов, пересмотреть свою социальную политику и отказаться от элементов уравнительного распределения, все еще сохранявшихся в республике [Веревкина 2011, с. 21].

Подводя итоги первому этапу российско-белорусской интеграции, необходимо отметить, что он в целом, несмотря на серьезные трудности и неоправданно высокие надежды на быстрые темпы интеграции, на их безоговорочную поддержку правящими элитами двух стран, на присоединение к СГ других постсоветских государств и т. д., был достаточно успешным. В этот период была разработана и принята законодательная база, необходимая для

¹⁰ Подробнее об этом см. также: *Машко В.В.* Указ. соч.

реальной интеграции двух стран, осуществлялось государственное строительство и созданы необходимые институты, началась реализация первых совместных проектов. Особо отметим, что с января 1995 г. Беларусь и Россия получили общее таможенное пространство.

Таким образом, на первом этапе были заложены правовые и институциональные основы Союзного государства, которые предстояло в дальнейшем развить и укрепить.

Хронологические рамки второго этапа можно ограничить примерно 2006–2019 г. Этот период нельзя оценить однозначно. В каких-то вопросах, прежде всего экономических, шло развитие интеграционных процессов и удавалось достичь значимых успехов, а в каких-то наблюдался застой, а то и откат назад¹¹. Если попытаться изобразить российско-белорусские интеграционные процессы в эти годы графически, то получится зигзагообразная кривая с подъемами и спадами.

Итак, серьезные достижения наблюдались в сфере экономики: в межгосударственной торговле, в осуществлении взаимных инвестиций, в создании совместных российско-белорусских предприятий. Товарооборот Беларуси с Россией в 2019 г. составил 35,55 млрд долл., и РБ стала главным торговым партнером России на постсоветском пространстве. На долю России приходилось 49,2% всего товарооборота Беларуси, в том числе 41,2% экспорта и 55,9% импорта, а во внешнеторговых операциях России белорусская доля составила около 5%¹².

В обозначенный период времени более 8000 белорусских и российских предприятий вступили в производственную кооперацию. К концу этого этапа в Беларуси работало 2,5 тыс. российских компаний, и более тысячи белорусских фирм функционировали в России. Кроме того, было создано более 1,3 тыс. совместных предприятий. Одновременно в России было зарегистрировано около 50 совместных сборочных производств, создано порядка 160 субъектов товаропроводящей сети с белорусским уставным капиталом. В итоге этой конструктивной деятельности властей и

¹¹ Если в 1995 г. государственная граница между странами практически была ликвидирована, то в 2014 г. с белорусской стороны была восстановлена пограничная зона. В свою очередь, Россия в феврале 2017 г. создала пограничную зону со стороны Смоленской области.

¹² Товарооборот Беларуси и России в 2019 году снизился на 0,5% [Электронный ресурс] // Информационный портал DairyNews.ru. 2020. 5 февраля. URL: <https://www.dairynews.ru/news/tovarooborot-belarusi-i-rossii-v-2019-godu-snizils.html> (дата обращения 12 апреля 2020).

бизнеса двух стран были созданы сотни тысяч квалифицированных рабочих мест¹³.

Достаточно успешно развивалось сотрудничество двух стран и в сфере взаимных инвестиций. По нашим подсчетам, прямые инвестиции России в белорусскую экономику за период составили 10863,9 млн долл. Только за один 2018 г. инвестиции в реальный сектор белорусской экономики составили 4,1 млрд долл. Примерно аналогичную сумму Беларусь инвестировала и в российскую экономику¹⁴.

Из всех постсоветских стран Россия осуществляла в белорусскую экономику самые крупные прямые инвестиции. Кроме этого, Россия в этот период инвестировала в белорусскую экономику по разным оценкам 100–130 млрд долл., предоставляя ей преференции в виде цен на энергоносители значительно меньше мировых.

По данным Международного валютного фонда (МВФ), только за десятилетие (с 2005 по 2015 г.) Россия безвозмездно влила в белорусскую экономику 106 млрд долл. Центробанк РФ дает еще одну примечательную цифру: за счет беспощинной продажи нефти и скидок на газ в 2011–2016 гг. Белоруссия получила от России 48,4 млрд долл. Таким образом, дотирование Россией экономики Белоруссии в этот период составляло около 10 млрд долл. в год. А если учесть, что, по данным МВФ, в 2018 г. (более свежих данных пока нет) ВВП Белоруссии составил в номинале 59,4 млрд долл.¹⁵, то станет понятным, сколь значительную реальную экономическую помощь (около 17% ВВП!) оказывала Россия своему союзнику и партнеру.

В принципе, в этом факте ничего необычного нет. В мире достаточно широко распространена практика, когда крупные державы предоставляют преференции и помогают различными путями

¹³ Посол Белоруссии в РФ: Москва и Минск могут создать бренд «Сделано в Союзном государстве» [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. 2018. 2 апреля. URL: <https://tass.ru/interviews/5086944> (дата обращения 12 апреля 2020); *Бондарь А., Панина Т.* Счет идет на тысячи. Сергей Катырин – о новой валюте, деловом совете, о планах российского и белорусского бизнеса [Электронный ресурс] // Российская газета. Федеральный выпуск. 2018. 18 марта. № 59 (7817). URL: <https://rg.ru/2019/03/18/katyrin-rf-i-belarus-sozdali-ravnuiu-dlia-obeih-storon-konkurentnuiu-sredu.html> (дата обращения 12 апреля 2020).

¹⁴ *Бондарь А., Панина Т.* Указ. соч.

¹⁵ *Грановский Г.* Белорусский портал TUT.BY опубликовал статью о росте государственного долга своей Республики [Электронный ресурс] // Платформа для социальной журналистики «Конт». 2020. 29 января. URL: <https://cont.ws/@stalingrad1412/1570058> (дата обращения 13 апреля 2020).

более скромным в экономическом плане партнерам. Так поступают США, Германия, Китай, Япония и ряд других стран. США и страны ЕС нередко связывают свою помощь с теми или иными условиями (провести необходимые реформы, демократизировать режим, соблюдать права человека, освободить политических заключенных и т. д.). Россия свою экономическую помощь также связывала с пожеланием осуществления более глубокой интеграции, и не только экономической, но и в сфере финансов, политических и международных отношений.

Благодаря сотрудничеству с РФ, Беларусь получила упрощенный доступ на достаточно емкий российский рынок. Это было особенно важно для Беларуси, продукция которой далеко не всегда конкурентоспособна на мировых рынках. Белорусская продукция в этот период начала поставляться на рынки практически всех российских регионов. Правительством Беларуси были заключены соглашения о сотрудничестве почти с 60 субъектами РФ. Между регионами двух стран действуют более 300 договоров и соглашений¹⁶.

Весьма значимым для российско-белорусских отношений является сотрудничество в области топлива и энергетики. Беларусь обеспечивает транзит около 50% российской нефти и около 30% российского газа в Европу; кроме того, вся нефтеперерабатывающая промышленность Беларуси работает на российском сырье [Неменский 2016, с. 30].

В 2010 г. РФ и РБ заключили соглашение о выделении Минску кредита в 10 млрд долл. на строительство АЭС. В 2011 г. РБ и РФ договорились о реализации пяти проектов в сфере промышленной кооперации по созданию совместных холдингов (КамАЗ + МАЗ, «Еврохим» + «Гродноазот», Роскосмос + «Пеленга», Росэлектроника + «Интеграл», Ростехнологии + Минский завод колесных тягачей). Таким образом, шло развитие российско-белорусских кооперационных связей в области машиностроения и ВПК, в авиакосмической промышленности, в сфере телекоммуникаций [Неменский 2016, с. 34–35].

Значительного прогресса на этом этапе удалось достичь в вопросах интеграции в сфере безопасности, а также в социальной сфере. Россия и Беларусь являются членами ОДКБ, границы СГ они охраняют совместно, имеют единую региональную систему ПВО и региональную группу войск. Российская и белорусская армии на постоянной основе проводят совместные учения. Россия является главным поставщиком новых вооружений и техники для армии РБ. На белорусской территории находятся важнейшие военные объек-

¹⁶ Посол Белоруссии в РФ...

ты РФ – действующий с 1964 г. 43-й узел связи ВМФ в Вилейке (с 1964 г.)¹⁷ и «Волга» в Барановичах (с 2003 г.) [Неменский 2016, с. 29]. Военное сотрудничество между РБ и РФ остается довольно тесным, несмотря на то что не всегда оно протекает гладко¹⁸. Действуют более 30 российско-белорусских договоров о сотрудничестве в области обороны.

Еще большие достижения можно наблюдать в социальной сфере и прежде всего в обеспечении юридического и фактического равенства прав граждан России и Республики Беларусь: пересекая границу, устраиваясь на работу, покупая недвижимость, поступая в университеты, граждане России и Беларуси на территории Союзного государства везде выступают как граждане Союзного государства, а не как иностранцы. Граждане Беларуси и России имеют равные права во всех основных сферах жизнедеятельности: в свободе передвижения и выборе места жительства, трудоустройстве, образовании, социальном обеспечении, медицине, в вопросах приобретения недвижимости, ведения бизнеса, в правовой защите и т. д.

За 25 лет существования Союзного государства Россия и Беларусь реализовали более 60 совместных программ и продолжают создавать общие проекты, связанные в первую очередь с наукой, обороной, безопасностью и социальной сферой. Приведем несколько ключевых проектов, которым уделяется особое внимание в рамках СГ:

1. «Программа совместной деятельности по преодолению последствий чернобыльской катастрофы»;
2. Программа «Мониторинг-СГ» (создание технологий и программных комплексов, которые позволят повысить надежность и работоспособность маломассогабаритных космических средств дистанционного зондирования Земли);
3. Программа «Компомат» (разработка современных технологий и оборудования для создания композиционных материалов, высокопрочных матриц и армирующих элементов, которые будут востребованы в высокотехнологичных отраслях промышленности СГ);
4. Программа «СКИФ-Недра» (обеспечение энергетической и технологической безопасности СГ с помощью повышения

¹⁷ В 1995 г. Беларусь передала России 43-й узел связи вместе с земельными участками в безвозмездное пользование сроком на 25 лет.

¹⁸ Например, в 2015 г., на фоне потепления отношений между Беларусью и странами Запада, официальный Минск, демонстрируя независимость от России, отказал Москве в размещении на территории РБ российской военной авиабазы [Неменский 2016, с. 32].

эффективности разведки, разработки и использования ресурсного потенциала минерально-сырьевой базы Беларуси и России)¹⁹;

5. Программа согласованных действий в области внешней политики (обеспечение скоординированных подходов Беларуси и России к наиболее важным проблемам международных отношений, а также точечная координация усилий в области внешней политики) и др.

Успешно развивается сотрудничество между странами в космической области. Так, Национальная академия наук Беларуси и госкорпорация «Роскосмос» вели работы по созданию и запуску очередного белорусского спутника дистанционного зондирования Земли. Платформу спутника готовит российская корпорация ВНИИЭМ²⁰, а аппаратура съемки изготовлена белорусской компанией «Пеленг».

Необходимо признать, что реализация программ сотрудничества проходила и проходит с разной степенью успеха. Например, очевидно, что Программа согласованных действий в области внешней политики, судя по различным подходам стран к тем или иным международным проблемам, далека от полноценной реализации.

Что касается трудностей, возникавших на этом этапе в российско-белорусских отношениях, то они также были значительными. Отметим, что, по нашим подсчетам, в этот период произошло не менее 10 крупных, прежде всего экономических, конфликтов между нашими странами, в том числе по поводу цен на российские энергоносители, размеров налогообложения торговых операций в этой сфере, стоимости транзита энергоносителей через территорию Беларуси, несанкционированного отбора нефти белорусской стороной из нефтепровода «Дружба», качества российской нефти и т. д. Эти конфликты имели место в 2004 г., 2006/2007 гг., в 2010 г., в 2017 г., а также в 2019 г.

Причиной нефтяных и газовых «войн» было стремление России осуществить переход двух государств к общепринятым рыночным отношениям в энергетической сфере. И в определенной мере это удалось, хотя рыночными отношения так до конца и не стали.

¹⁹ Реализация «Программы совместной деятельности по преодолению последствий чернобыльской катастрофы», а также программ «Мониторинг-СГ», «Компомат» и «СКИФ-Недра» подразумевает создание высокопроизводительных суперкомпьютерных технологий.

²⁰ Полное название – Акционерное общество «Научно-производственная корпорация “Космические системы мониторинга, информационно-управляющие и электромеханические комплексы”» имени А.Г. Иосифьяна (*примеч. отв. ред.*).

В этот же период произошли по крайней мере четыре российско-белорусские «молочные войны» (в 2009, 2016, 2017 и 2018 гг.). Причины конфликтов были связаны с качеством белорусской молочной продукции и с превышением квот, установленных на поставку ее в Россию, а также с борьбой, которая была вызвана желанием российского бизнеса купить ряд белорусских молочных предприятий и т. д.

Следует упомянуть и «мясную войну», разразившуюся в ноябре 2014 г. Она возникла в связи с тем, что Россельхознадзор, осуществляя проверку качества мясной продукции ряда белорусских предприятий, обнаружил в ней повышенное содержание антибиотиков, сальмонеллы и листерии.

Конфликты между союзниками возникали и возникают и по другим вопросам – например, в связи с пандемией коронавируса. В итоге, по мнению эксперта белорусского аналитического центра «Стратегия» В. Карбалевича, «пандемия сильнее развела два государства»²¹.

Однако в конце 2020 – начале 2021 г. стороны пришли к согласию по основным вопросам борьбы с COVID-19, и российская вакцина «Спутник-V» стала поступать в Беларусь практически одновременно с поставкой ее в российские регионы, т. е. РБ стала первой страной, в которую российская вакцина поступила, а затем и стала производиться.

Автор не склонен драматизировать эти конфликтные ситуации. Противоречия и споры свойственны всем интеграционным объединениям (достаточно вспомнить британский брекзит). Что же касается России и Беларуси, нужно признать, что, несмотря на серьезные трудности и нередко возникающие конфликты, страны достигли довольно серьезных успехов в разных областях интеграции.

Многие эксперты не отрицают этого, но и не испытывают большого оптимизма по поводу перспектив российско-белорусской интеграции. Еще в 2011 г. белорусский политолог В. Силицкий утверждал, что проект Союзного государства

...исчерпал себя по мере ослабления возможностей белорусского руководства обменивать транзитный статус и геополитическое положение на российские дотации [Силицкий 2011, с. 21].

²¹ Карбалевич В. Прощание славянки. Беларусь тихо уходит от России [Электронный ресурс] // Медиaplatforma «МирТесен». 2020. 2 апреля. URL: https://newmirror.mirtesen.ru/blog/43542771486/Proschanie-slavyanki-Belarus-tiho-uhodit-otRossii?utm_referrer=mirtesen.ru&utm_campaign=transit&utm_source=main&utm_medium=page_0&domain=mirtesen.ru&paid=1&pad=1 (дата обращения 14 марта 2021).

Более глубокой интеграции двух стран, затрагивающей уже не только экономику, но и политическую сферу, в этот период в значительной мере мешали и продолжают мешать внешнеполитические доктрины Беларуси. В некоторых из них даже на концептуальном уровне не предусматривается более тесная интеграция с Россией.

О.Б. Неменский приводит следующие принципы белорусской внешней политики, неоднократно озвучивавшиеся президентом РБ: многовекторность, добрососедство, «прагматическое партнерство» [Неменский 2016, с. 24].

Следуя этим принципам, Беларусь в 2006–2019 г. пыталась осуществлять многовекторную политику и поддерживать хорошие отношения, кроме России, с США, странами ЕС, Китаем и т. д. Нельзя сказать, что эта политика была (и остается) успешной, ибо страны Запада критически и весьма настороженно относятся к режиму Александра Лукашенко. Напомним, что США страны ЕС уже с сентября 2004 г. стали вводить против Беларуси и десятков высокопоставленных белорусских чиновников различного рода санкции. Тогда же, в 2004 г., американский Конгресс принял «Акт о демократии в Беларуси». Конфликт получил продолжение в 2008 г., когда из Минска был выслан посол США, а из Вашингтона – представитель Беларуси. В том же году США ввели санкции против нефтеперерабатывающей компании «Белнефтехим». Наконец, напомним, что самого Лукашенко западные СМИ неоднократно называли «тираном», «последним диктатором Европы» и т. д.

В последующие годы белорусские власти пытались ослабить или отменить санкции, но серьезным успехом эти попытки не увенчались. Более того, в связи с подавлением массовых протестов, последовавших за выборами президента Беларуси в августе 2020 г., Евросоюз принял третий пакет санкций против ряда компаний и 30 физических лиц РБ, которых Брюссель считает причастными к фальсификации результатов президентских выборов, а также ответственных за насилие и необоснованные аресты протестующих.

На восточном направлении белорусская многовекторная политика выглядит более успешной: здесь РБ старается развивать отношения не только с Россией, но и КНР. Впрочем, надо отметить, что белорусские власти лавируют не только между ЕС, США и Россией, но и между Россией и Китаем.

В последнее время белорусские власти в поисках кредитов и рынков сбыта продукции активизировали сотрудничество с Пекином. Им удалось нарастить торговлю между двумя странами, был дан старт сотрудничеству в военной сфере и в сфере высоких технологий, наконец, РБ получила от Китая кредит в размере 500 млн долл.

Таким образом, реализацию принципа многовекторности во внешней политике Республики Беларусь нельзя назвать абсолютно успешной, но на определенных направлениях она дала позитивные результаты.

Трудно назвать результативной и политику «добрососедства», которая подразумевает приоритетное развитие отношений с соседними странами. Отношения Беларуси со всеми ближайшими соседями не являются однозначно позитивными. Более того, Польша и Чехия ввели против РБ дополнительные санкции сверх санкций ЕС. В рамках ЕС в санкциях против Беларуси принимают участие и страны Балтии. При этом экономические отношения Минска со странами ЕС развиваются более или менее успешно, поскольку санкции до последнего времени серьезно не затрагивали экономическую сферу.

Действительно добрососедские отношения у Беларуси были до последнего времени с Украиной. РБ не признала присоединения Крыма к России и пыталась стать посредником в урегулировании конфликта в Донбассе, стремясь извлечь максимальную экономическую и внешнеполитическую выгоду из осложнения отношений Киева и Москвы.

Однако отношения между двумя странами резко осложнились после того, как в Киеве не признали итоги президентских выборов августа 2020 г. в РБ: Верховная Рада заявила, что выборы «не были свободными, честными и прозрачными», президент Украины Владимир Зеленский предупредил белорусскую власть о крахе, которым обернется для нее отсутствие диалога с оппозицией, а МИД Украины после состоявшейся в Минске инаугурации А.Г. Лукашенко поставил ее законность под сомнение²².

Прозвучавшие из Киева заявления вызвали в Минске предсказуемо негативную реакцию. Пресс-секретарь МИД Беларуси Анатолий Глаз указал, что подобные высказывания «привели к острому дефициту доверия к украинским коллегам» и чреватые «ощутимым ущербом для всего белорусско-украинского сотрудничества». Еще более резко отреагировало белорусское посольство в Киеве, в заявлении которого «многочисленные публичные высказывания руководства Украины и ряда украинских официальных лиц высокого ранга» о внутривосточной обстановке в Белоруссии, легитимности ее президента, призывы к проведению новых выборов и

²² Низамутдинов А. Дефицит доверия. К чему приведет охлаждение между Минском и Киевом [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. 2020. 2 октября. URL: <https://tass.ru/opinions/9614357> (дата обращения 25 февраля 2021).

введению санкций «рассматриваются как чрезвычайно недружественные жесты со стороны Украины» и представляют собой «попытку вмешательства во внутренние дела Республики Беларусь»²³.

Таким образом, и со вторым принципом белорусской внешней политики не все обстоит благополучно.

Что касается третьего принципа, на котором должна базироваться внешняя политика РБ, – а именно «прагматичное партнерство», то есть исключение политических и идеологических вопросов из тематики межгосударственных отношений, то как раз попытки следовать ему являются основным препятствием на пути всесторонней, углубленной интеграции России и Беларуси.

При этом прагматизм отношений воспринимается белорусской властью как явное стремление решать свои социально-экономические проблемы за счет российского партнера. И надо признать, что на протяжении почти всего второго периода интеграции белорусской стороне это в значительной мере удавалось, хотя в последние годы со все большим и большим трудом. В 2006–2019 гг. белорусские власти требовали у России серьезных экономических преференций в обмен на обещание активизировать интеграционные процессы. В то же время многие шаги, предлагавшиеся российской стороной и направленные на активизацию практической интеграции, белорусские власти отвергали как «политизированные и идеологизированные», расценивая их как посягательство на белорусский суверенитет.

Не в полной мере сработала и белорусская внешнеполитическая концепция «интеграция интеграций», хотя необходимо признать, что она имела ярко выраженную интеграционную направленность. Эта концепция была изложена в программной статье А.Г. Лукашенко «О судьбах нашей интеграции», опубликованной в октябре 2011 г., в период обсуждения проекта Евразийского экономического союза²⁴.

Суть этой концепции заключалась в предложении двигаться к экономической интеграции Евросоюза и объединения постсоветских государств. Статья была попыткой поддержать идею В.В. Путина о создании единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока. Более того, Лукашенко считал необходимым каким-то образом включить в это евроазиатское интеграционное объединение и Китай.

²³ Там же.

²⁴ Лукашенко А.Г. О судьбах нашей интеграции [Электронный ресурс] // Известия. 2011. 17 октября. URL: <http://izvestia.ru/news/504081> (дата обращения 10 марта 2020).

Александр Лукашенко неоднократно подчеркивал, что он видит Евразийский экономический союз постсоветских стран «неотъемлемой частью общеевропейской интеграции»:

Возможность работы по одинаковым правилам на рынке от Атлантики до Тихого океана укрепит экспортный потенциал наших предприятий и привлекательность наших экономик для иностранного бизнеса. Думаю, что с учетом процессов, которые происходят в последнее время, не так уж далека эта цель, которую мы поставили перед собой²⁵.

Именно «интеграция интеграций» стала теперь основой белорусского понимания многовекторной внешней политики.

Роль такого интегратора, по амбициозному замыслу Лукашенко, должна сыграть именно Беларусь. Он видел свою страну в центре процессов глобализации, более того, имеющей особую историческую интегрирующую миссию в их осуществлении.

Важно отметить, что эта концепция, по замыслу автора, должна была стать основой для консолидации белорусских элит. И если до этого они условно делились на пророссийские и прозападные, то идеология интеграции интеграций предоставила возможность и тем, и другим объединиться на основе этой концепции, ибо предполагала получение преференций как с Запада, так и с Востока.

Необходимо осознавать, что, будучи привлекательной в теоретическом плане, концепция «интеграции интеграций» оказалась на сегодняшний день в практическом плане трудноосуществимой. Идея общего экономического пространства от Лиссабона до Владивостока в ближайшее время не может быть реализована прежде всего потому, что и у Беларуси, и у России не самые лучшие отношения со странами ЕС: обе страны находятся под нарастающими санкциями, между ними и западными партнерами подорвано доверие и т. д. Не все благополучно в этом плане было уже в начале 2010-х гг., но с тех пор отношения между Россией и Беларусью, с одной стороны, и странами ЕС – с другой, ухудшились в еще большей степени.

Но в долгосрочной исторической перспективе, учитывая глобализацию и интернационализацию экономической жизни, концепция «интеграции интеграций» может быть в том или ином виде возрождена и реализована.

Что касается других белорусских внешнеполитических концепций, то они явно не подразумевают тесную интеграцию с Россией. Так, концепция «возвращения в Европу» вообще предполагает, по

²⁵ Там же.

сути дела, бегство от РФ. Это та же идеология, которая в свое время превалировала у правящих элит в странах Центральной Европы и в Прибалтике; в Беларуси же ее сторонниками являются местные либералы-западники и поборники радикального белорусского национализма (типа «Партии БНФ»).

Другая концепция – это так называемая «финляндизация» внешней политики Минска (по образцу линии Паасикиви–Кекконена в послевоенной Финляндии). Это тоже проевропейская формула политики, не предполагающая участия Беларуси в каких-либо военно-политических союзах и декларирующая нейтральный статус.

Подводя итоги второму историческому этапу в развитии интеграционных процессов между Россией и Беларусью, необходимо отметить, что к своему юбилею Союзное государство подошло в противоречивом состоянии. С одной стороны, сделано многое и преуменьшать значение достигнутого было бы неверно. С другой стороны, стагнация в российско-белорусских интеграционных процессах настолько очевидна, что по инициативе лидеров двух стран незадолго до юбилея потребовалось создать специальную структуру для разработки «дорожных карт» развития СГ.

При этом российская сторона еще в конце 2018 г. предложила белорусским партнерам выбирать: или «продвинутый вариант» интеграции, достройка Союзного государства (общая валюта, наднациональные органы, более тесная координация внешнеполитических курсов и т. д.), или «консервативный» вариант, но тогда Россия урежет экономическую поддержку Беларуси. У белорусской стороны были несколько иные цели: свести к минимуму меры, направленные на реальную интеграцию, но при этом сохранить, а по возможности, и увеличить экономическую поддержку от России.

В итоге правительствами двух стран была образована рабочая группа, которая начала разработку 31 проекта отраслевых «дорожных карт» по развитию конкретных направлений интеграции. Реализация дорожных карт предусматривала введение единого налогового кодекса, отмену взаимного роуминга, осуществление единой таможенной политики вплоть до общей таможенной службы, создание единого регулятора рынков нефти, газа и электроэнергии.

Кроме того, интеграционный проект предполагал создание условий для осуществления общего и равного доступа к госзакупкам, единой системы учета собственности, формирование общего хозяйственного законодательства. Российская сторона также предлагала создание 12 наднациональных органов, курирующих вопросы коммуникаций, инноваций, таможни и т. д.

Однако подписание соответствующих документов было отложено из-за невозможности достигнуть договоренности по ценам на российские энергоносители. В итоге, после многомесячных переговоров Россия вновь пошла на уступки белорусской стороне и отложила переход в торговле энергоносителями на мировые цены.

Предпримет ли Беларусь после достижения этих договоренностей встречные шаги, направленные на углубление интеграции, покажет время.

Интересно отметить, что в предложенных интеграционных проектах нет даже упоминания о едином эмиссионном центре и общей валюте, о чем речь шла еще в договоре о Союзном государстве 1999 г. По непроверенным данным, введение общей валюты в очередной раз негласно отложено (теперь уже до 2030 г.), что может свидетельствовать о следующем: предложенные Россией интеграционные планы, в ряде аспектов более скромные, чем планы 1999 г., оказались, возможно, более реалистичными.

Не обсуждается и компенсация российского налогового маневра, хотя именно с требования компенсации для Минска и началось противостояние 2019 г., когда Москва назвала в качестве главного условия компенсации углубление интеграционных процессов. Как известно, власти РФ и РБ планировали принять программу углубления интеграции к двадцатилетию договора о создании Союзного государства, что ознаменовало бы начало третьего этапа интеграционных процессов. Однако финальные договоренности в части интеграции были заблокированы из-за нерешенности нескольких принципиальных вопросов. Как уже отмечалось, главными из них были вопросы о ценах на российские энергоносители, а также вопросы налогообложения.

Поскольку стороны не смогли преодолеть разногласия по этим вопросам, было принято решение пока сосредоточиться главным образом на экономических интеграционных проектах, а политическую интеграцию отложить. Однако и в области экономики также не удалось достичь всеобъемлющего компромисса²⁶.

Очередной конфликт в рамках Союза, произошедший в 2019 г. из-за различного видения руководством двух государств интеграционных процессов, уже ни для кого не стал сенсационной новостью, несмотря на то что доминирующий тренд в развитии отношений между Россией и Беларусью был позитивным. Сегодня уже

²⁶ *Рассохин А.* Союзное государство остается в рамках интеграции. Как складываются отношения между Москвой и Минском [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4252325> (дата обращения 20 июня 2021).

очевидно, что в ближайшей перспективе развитие СГ будет проходить весьма сложно.

Интеграцию значительно осложнил глубокий политический кризис, начавшийся в Беларуси после президентских выборов в августе 2020 г. Непризнание их итогов значительной частью белорусского народа, а также странами Запада предельно усложнило и ситуацию в самой Беларуси, и положение Союзного государства. Россия поддержала Лукашенко как морально-политически, так и финансово-экономически. В последнем случае поддержка проявилась в сохранении для Беларуси льгот при покупке российских энергоносителей и предоставлении ей крупного кредита в размере 1,5 млрд долл.

Автор этой статьи, к сожалению, не обладает всей полной информацией, но считает, что с точки зрения дальнейшего развития межгосударственных отношений было бы более продуктивно, если бы Россия заняла позицию «над схваткой» или выступила в роли посредника-миротворца на переговорах между белорусской властью и оппозицией (как это было во время армяно-азербайджанского конфликта 2020 г.).

Очевидно, что, как бы А.Г. Лукашенко ни упорствовал и ни тянул время в ходе конституционного процесса, через год или через два ему все же придется покинуть президентское кресло. В связи с этим представляется целесообразным проанализировать перспективы белорусско-российских отношений в период пребывания у власти нынешнего президента РБ, т. е. в самой ближайшей перспективе, и после его ухода – в среднесрочной перспективе.

С большой долей вероятности можно предположить, что пока Александр Лукашенко остается президентом Беларуси, будет сохраняться статус-кво и ожидать каких-то реальных прорывов в интеграционных процессах не стоит. Возможно подписание каких-либо документов в обмен на новые экономические льготы и российские кредиты. По данным СМИ, в этом направлении были сделаны определенные шаги, внушающие умеренный оптимизм, в ходе визита в Минск премьер-министра России М.В. Мишустина в сентябре 2020 г.²⁷ При этом нет гарантий, что согласованные решения будут реализовываться на практике, а также не факт, что от них не откажется новое правительство Беларуси после транзита власти.

²⁷ Интеграции быть: Мишустин вернулся из Минска с важными новостями. [Электронный ресурс] // Независимое информационное агентство «Русские онлайн». 2020. 4 сентября. URL: <https://rusonline.org/world/integracii-byt-mishustin-vernulsya-iz-minska-s-vazhnyimi-novostyami> (дата обращения 21 января 2021).

После ухода А.Г. Лукашенко многое в белорусско-российских отношениях будет зависеть от того, кто станет его преемником и на какие элиты белорусского общества новый президент страны будет опираться.

В любом случае и Александр Лукашенко, и Москва заинтересованы в спокойном и мирном транзите власти и категорически против ее перехода через «майдан» по украинскому сценарию.

В среднесрочной перспективе, после ухода А.Г. Лукашенко с поста президента, российско-белорусские отношения могут развиваться в соответствии с несколькими сценариями. Попробуем проанализировать эти сценарии, двигаясь от менее вероятных вариантов к более вероятным.

Сценарий первый: реальная интеграция Беларуси и России при сохранении суверенитета обеих стран. Этот сценарий может быть реализован, если после отставки А.Г. Лукашенко к власти в РБ придут пророссийские силы и если новое белорусское руководство действительно реализует все те шаги по интеграции, которые намечены в Договоре о Союзном государстве и в последующих документах.

Реальной интеграции способствует ряд факторов. Например, ныне относительно близки экономические структуры двух стран, в которых приблизительно по 70% составляет госсектор. Россия существенно дальше, чем Беларусь, продвинулась по пути рыночных реформ, в российской экономике значительно меньше советских пережитков, но в обеих странах существует госкапитализм, что несколько упрощает их экономическую интеграцию.

Социальные структуры России и Беларуси также не имеют принципиальных различий. Социум двух стран состоит из небольших страт богатых (если сравнить долю богатых в общей численности населения, показатель Беларуси будет гораздо скромнее, нежели российский²⁸), относительно небольших средних классов и значительной части населения, относящейся либо к промежуточным слоям между средним классом и бедными, либо к категори-

²⁸ Считается, что к началу 2020 г. в Белоруссии было 5 легальных долларовых миллиардеров и 10 тыс. миллионеров (для сравнения: в России в это же время насчитывалось 110 миллиардеров и 246 тыс. долларовых миллионеров). Богатые люди в РБ не любят афишировать свое состояние, и законодательство в этом им помогает, так как декларации не составляются на всеобщее обозрение, и действует закон о налоговой тайне, см.: Долларовые миллиардеры Беларуси: сколько их и кто они такие? [Электронный ресурс] // Белорусский новостной портал. 2019. 26 августа. URL: https://udf.by/news/main_news/198060-dollarovye-milliardery-belarusi-skolko-ih-i-kto-oni-takie.html (дата обращения 12 апреля 2020).

ям бедных. При этом социум Беларуси характеризуется гораздо меньшим социальным неравенством. Так, в 2019 г. индекс Джини, демонстрирующий уровень неравенства (от 0 до 1, чем ближе к 1, тем выше неравенство), в Беларуси был 0,253, тогда как в РФ – 0,439²⁹.

Россия и Беларусь – президентские республики с довольно жесткой исполнительной вертикалью. Нередко серьезные вопросы решаются президентами «в ручном режиме». В этой ситуации решение вопроса о том, быть или не быть дальнейшей реальной интеграции России и Беларуси, в значительной мере будет зависеть от президентов двух стран.

Отношение к продолжению интеграции белорусских правящих элит, расколотых на прозападные и пророссийские, является неоднозначным, поскольку они, по данным белорусских экспертов, в большинстве своем все-таки нацелены на интеграцию с Западом.

Что касается народа Беларуси, то ответ на вопрос о выгодности или невыгодности для него подобной интеграции также не является однозначным и исключительно экономическим. С одной стороны, граждане РБ получают определенные плюсы от жизни в большом и мощном союзном государстве, связанные прежде всего с безопасностью, с расширением на порядок рынка товаров и услуг, возможностей для белорусского бизнеса, для рабочей силы и потребителей товаров и услуг.

Далее, белорусский народ, возможно, ощутит на себе некоторую выгоду от получения более дешевых энергоносителей. Также ниже станет уровень инфляции и несколько более устойчивой – единая валюта, российский рубль.

Отвечая на вопрос о том, что Союзное государство дает простым гражданам Беларуси, в свое время А.Г. Лукашенко заявил буквально следующее:

Создание Союзного государства – судьбоносный шаг, который не только укрепил стратегическое партнерство наших братских государств, – он также оказал огромное влияние на развитие процессов на всем постсоветском пространстве. Нами созданы условия для обеспечения равенства прав граждан, проведения совместной оборонной по-

²⁹ Беларусь – Коэффициент Джини [Электронный ресурс] // Кноема. Мировой атлас данных. URL: <https://knoema.ru/atlas/> (дата обращения 18 июня 2021); Российская Федерация – Коэффициент Джини. [Электронный ресурс] // Кноема. Мировой атлас данных. URL: <https://knoema.ru/atlas/> (дата обращения 18 июня 2021).

литики, согласованного внешнеполитического взаимодействия, реализации масштабных экономических и научно-технических проектов. Во многом благодаря Союзу, мы не оказались на задворках мировых и региональных интеграционных процессов³⁰.

Между тем число сторонников более тесной интеграции с Россией в белорусском обществе сокращается. Так, в декабре 2019 г. Белорусская аналитическая мастерская (BAW) провела социологический опрос, в соответствии с результатами которого число сторонников более тесного российско-белорусского союза за 2019 г. снизилось с 60,4% до 40,4%, тогда как проевропейские настроения усилились с 24,4 до 32%. В ходе этого исследования 74,6% респондентов высказали мнение, согласно которому РФ и РБ должны оставаться независимыми, но дружественными странами с открытыми границами, без виз и таможен, и лишь 12,8% респондентов поддержали объединение наших стран в одно Союзное государство³¹.

Что касается российской власти и значительной части российского общества, то они активизируют интеграционных процессов с Беларусью во всех сферах общественной жизни наверняка поддержали бы. И российская власть, и российское общество до сих пор переживают распад СССР, и в их менталитете присутствуют тяга на подсознательном и сознательном уровнях к воссозданию еще более крупной и могучей страны, чем Россия в каком-либо виде. Тесное сближение с Беларусью могло бы вызвать в российском социуме те же чувства, которые в 2014 г. породило присоединение Крыма.

Однако мы полагаем, что, несмотря на наличие достаточно серьезных внешних и внутренних предпосылок для более глубокой интеграции РФ и РБ, осуществление этого плана все-таки трудно будет реализовать на практике – по ряду причин.

Во-первых, власти России и Беларуси различно понимают интеграцию. Российская власть считает, что для ее дальнейшего осуществления необходимо ввести общую валюту, создать надгосударственные органы и делегировать им часть национальных су-

³⁰ Союзное государство укрепляет позиции [Электронный ресурс] // Сетевое СМИ «Союзное вече». 2015. 2 апреля. № 13 (604). URL: <https://www.souzveche.ru/articles/our-union/26604/> (дата обращения 12 апреля 2020).

³¹ Будущее союзного государства [Электронный ресурс] // Центр политической конъюнктуры. 2020. 30 марта. URL: <https://cpkr.ru/issledovaniya/rossiya-zapad/perspektivy-soyuznogo-gosudarstva-rossii-i-belorussii/> (дата обращения 25 января 2021).

веренитетов. Кроме того, подразумевается наличие если не единой, то согласованной позиции относительно внутренней и внешней политики.

У белорусской стороны ко всем этим предложениям союзника отношение весьма настороженное. Беларусь готова принять из интеграционных предложений России лишь то, что ей выгодно прежде всего в сфере экономических отношений и вообще готова ограничиться главным образом экономической повесткой. При этом она не готова поступиться ради интеграции даже частью своего государственного суверенитета.

Такая позиция в незначительной степени связана с тем, что страны, образовавшиеся на территории бывшего СССР, пока продолжают переживать, если так можно выразиться, по аналогии с феодальной, период постсоветской раздробленности, и время для осознания выгоды некоего союза для развития и решения совместно общих задач в рамках одного мощного объединения, видимо, еще не наступило.

Ведь даже в Европе, идущей впереди в понимании выгоды и неизбежности интеграции и объективного характера глобализации, мы наблюдаем сложности при реализации объединительных процессов, ярким примером чему является недавний выход Британии из ЕС или проявления рецидивов национального эгоизма в ходе борьбы с пандемией коронавируса.

И если в России все еще живо чувство ностальгической грусти по распавшемуся СССР, то в других постсоветских государствах этот синдром имеет противоположный характер: у национальных правящих элит, а частично и в обществах, существуют во многом неоправданные в современных условиях фобии, заключающиеся именно в боязни возрождения объединения, в котором Россия будет опять выступать в роли доминирующего «старшего брата».

Очевидно, что процессы более тесной интеграции России и Беларуси будут наталкиваться, в условиях роста напряженности в отношениях наших стран с Западом, и на серьезное противодействие последнего. Американских и европейских партнеров пугает перспектива реальной интеграции на постсоветском пространстве, а посему ЕС и США будут пытаться помешать этому объединению всеми возможными способами.

И, наконец, необходимо учесть влияние ЕАЭС на российско-белорусский союз: интеграционные процессы в рамках данной организации могут опережать, а в чем-то, возможно, даже заменять интеграционные процессы в рамках СГ. В долгосрочной перспективе такое развитие событий чревато размыванием институтов и функций Союзного государства. Уже сейчас ЕАЭС в ряде случаев

перехватывает у СГ инициативу не только по экономическим вопросам (формирование единой промышленной политики, разрешение споров о свободном перемещении товаров), но и по ряду гуманитарных проблем (введение единой въездной визы ЕАЭС, единая пенсионная система евразийской пятерки и др.). При этом ЕАЭС уже выступает как самостоятельный субъект международного права, подписывая соглашения о преференциальных условиях торговли с Вьетнамом, Ираном, Китаем, Сингапуром, Сербией³².

Необходимо учесть также перспективу дальнейшего расширения ЕАЭС. Так, в качестве наблюдателя к Евразийскому экономическому союзу присоединились Узбекистан и Молдова; вопрос вхождения в ЕАЭС прорабатывается на правительственном уровне в Узбекистане и Таджикистане. Если Евразийской экономической комиссии удастся добиться расширения своих полномочий и контрольных функций, то востребованность интеграционных форматов СГ на фоне ЕАЭС может в определенной мере снизиться.

Можно предположить, что реальная и всесторонняя интеграция России и Беларуси – дело весьма отдаленного будущего. Что же касается формы интеграции, это может быть некое огромное европейско-азиатское объединение от Лиссабона до Владивостока («Большой Европы»), о котором выше уже шла речь.

И, несмотря на сложившуюся неблагоприятную обстановку в последние годы в отношениях между Россией и Западом, постоянно звучат призывы высокопоставленных чиновников многих стран к налаживанию контактов между европейским и евразийским интеграционными проектами. Они позволяют надеяться на то, что оба объединения (ЕС и ЕАЭС) сумеют не только сохранить и преумножить существующие связи, но и начать поступательное движение к построению «Большой Европы», в которой в конечном итоге займут достойное место как Россия, так и Беларусь.

Тем не менее, если сценарий более глубокой интеграции России и Беларуси получит шанс на реализацию, то он в конечном итоге и по большому счету будет в интересах как российского, так и белорусского народов.

Возможно, что в свете последних событий, а именно резкого ухудшения отношений Александра Лукашенко с Западом и новым

³² *Рекеда С.* Союзное государство России и Беларуси: в поисках вектора развития. [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 2019. 13 декабря. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/soyuznoe-gosudarstvo-rossii-i-belarusi-v-poiskakh-vektora-razvitiya/> (дата обращения 22 января 2021).

пакетом санкций против Беларуси³³, вызванным принудительной посадкой в Минске самолета авиакомпании Ryanair 23 мая 2021 г., то есть в условиях усиливающейся изоляции от Запада, Лукашенко будет вынужден, будучи все более зависимым от России, пойти на более серьезные шаги к интеграции в рамках Союзного государства в обмен на еще более масштабную российскую поддержку. Однако не исключено, что после транзита власти в Беларуси эти шаги могут быть пересмотрены.

Сценарий второй: сохранение статус-кво. Он возможен лишь в том случае, если А.Г. Лукашенко сам останется у власти на более или менее длительное время или передаст власть кому-то из ближайших сподвижников и единомышленников, которые будут, с теми или иными нюансами, продолжать его внешнюю и внутреннюю политику. Возможен он и при условии сохранения самим Лукашенко в каком-то высоком статусе влияния на новую белорусскую власть.

При этом сценарии власти Беларуси продолжают в ряде аспектов политику декларации союзнических отношений и интеграции с Россией с минимальными подвижками в практическом плане в обмен на экономические преференции. Очевидно также, что размеры преференций и реальное интеграционное сближение будут постоянно сопровождаться все более жестким торгом. Таким образом, в течение какого-то времени еще будет продолжаться «перетягивание каната», а развитие интеграционных процессов будет происходить по принципу «два шага вперед – шаг назад», «шаг вперед – шаг назад» или даже «шаг вперед – два шага назад».

Реализация этого сценария означает, что в ближайшие годы российско-белорусская интеграция не поднимется на качественно новую ступень и СГ продолжит существовать примерно в его нынешнем виде, хотя и возможен точечный прогресс по отдельным вопросам (преимущественно социально-экономического характера). Впрочем, столь же возможны периодические обострения отношений между странами, которые будут микшироваться в ручном режиме на уровне президентов.

³³ По данным источников, согласно пакету санкций, принятому в июне 2021 г., под экономические ограничения попадут нефтегазовый сектор, телекоммуникации, табачная продукция и калийное производство Беларуси. Планируется также ввести ряд ограничений в финансовой сфере и наложить запрет на экспорт в РБ вооружений. Под эти ограничения попадут: международное (в том числе экспортное) кредитование, торговля ценными бумагами и инвестиционные услуги, см.: *Титоренко Д.* ЕС согласовал новые экономические санкции против Белоруссии [Электронный ресурс] // Газета.ру. 2021. 18 июня. URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2021/06/18/n_16124234.shtml (дата обращения 20 июня 2021).

Сценарий третий: осуществление Беларусью многовекторной политики.

Переход к многовекторной политике после ухода Александра Лукашенко для Беларуси будет означать желание сохранить предельно возможные хорошие отношения с Россией (которая также реализует многовекторный внешнеполитический курс), но при этом активно развивать отношения с Западом. Таким образом, РБ может попытаться занять более устойчивое положение, сидя на нескольких «стульях» – российском, европейском и американском – сразу и добиваясь преференций как с российской стороны, так и от Запада. Кроме того, видны перспективы появления четвертого, китайского «стула»: от КНР Белоруссия уже начала получать технологии и кредиты.

Как показывают социологические исследования, значительная часть белорусского общества является сторонницей именно многовекторного пути. Согласно данным уже упоминавшегося онлайн-опроса, который проводился 13–18 ноября 2020 г., 10,6% респондентов считали, что в геополитическом пространстве РБ стоит поддерживать союзнические отношения с ЕС, 26,6% – с Россией и 39,9% – с ЕС и Россией одновременно³⁴. Таким образом, реализация многовекторного сценария подразумевает не замену российского направления во внешней политике Беларуси западным, но их одновременное развитие.

Очевидно, что в будущем российско-белорусское сотрудничество будет модифицироваться и приобретать как новые формы, так и новое содержание под воздействием процессов глобализации, новых информационно-коммуникационных технологий и форм трансграничного гуманитарного взаимодействия, активизации трендов, направленных на накопление и все более рациональное использование человеческого капитала, под давлением интернационализации и стандартизации образовательных и профессиональных процессов, становления новых секторов экономики и ее цифровизации, сдвигов в социальной структуре, в стиле жизни и в системе ценностей населения. Это объективные процессы, и им не смогут помешать ни очередной мировой экономический кризис, ни пандемия коронавируса.

³⁴ Астапеня Г. Как белорусский политический кризис меняет отношение белорусов к России [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 2020. 1 декабря. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/kak-belorusskiy-politicheskiy-krizis-menyat-otnoshenie-belorusov-k-rossii/?sphrase_id=63134942 (дата обращения 19 июня 2021).

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта РГГУ «30 лет СНГ: трансформационные процессы на постсоветском пространстве в глобальном и региональном измерении» (конкурс «Проектные научные коллективы РГГУ»).

Acknowledgements

This work was supported by the Russian State University for the Humanities project “30th Anniversary of the CIS. Global and Regional Dimension of Transformation Processes in the Post-Soviet Space” (“RSUH Project Research Teams” Award).

Литература

-
- Веревкина 2011 – *Веревкина Ю.И.* Белорусско-российские отношения: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск: Курский гос. ун-т, 2011. 25 с.
- Неменский 2016 – *Неменский О.Б.* «Последний союзник»: российско-белорусские отношения на современном этапе // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2016. Т. 9. № 5. С. 24–40.
- Силицкий 2011 – *Силицкий В.* Беларусь в международном контексте // *Беларусь и Европейский Союз: От изоляции к сотрудничеству* / Под ред. Х.-Г. Вика, Ш. Малериуса. Вильнюс: Фонд Конрада Аденауэра, 2011. С. 14–24.

References

-
- Nemenskii, O.B. (2016), “‘The last ally’. Russian-Belarusian relations at the present stage”, *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo* [Contours of global transformations. Politics, economics, law.], vol. 9, no. 5, pp. 24–40.
- Silitskii, V. (2011), “Belarus in international context”, in Wieck, H.-G. and Malerius, St. (eds.), *Belarus' i Evropeiskii Soyuz: ot izolyatsii k sotrudnichestvu* [Belarus and European Union. From isolation to cooperation.], Fond Konrada Adenauera, Vilnius, Lithuania, pp. 14–24.
- Verevkina, Yu.I. (2011), Russia-Belarus relations, Abstract of Ph.D. dissertation, Kursk gos. universitet, Kursk, Russia.

Информация об авторе

Евгений Я. Виттенберг, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; intelban@mail.ru

Information about the author

Eugenii Ya. Vittenberg, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; intelban@mail.ru

Приграничное сотрудничество регионов России и Украины в 1991–2013 гг. Неиспользованный потенциал

Михаил Ю. Мухин

*Институт российской истории Российской академии наук
Москва, Россия, mukhin@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена вопросам развития приграничного сотрудничества сопредельных регионов России и Украины в постсоветский период. Анализируя ход, обстоятельства и результаты этих разносторонних контактов, автор пришел к выводу, что приграничное сотрудничество двух стран развивалось под влиянием примера эффективной работы «еврорегионов», созданных в странах Евросоюза. Позитивный опыт, накопленный ранее в странах Западной и Центральной Европы, сулил превращение приграничных областей России и Украины в своеобразные локомотивы экономического и социогуманитарного сотрудничества между этими странами. Однако создание аналогичных еврорегионов на российско-украинской границе задержалось до начала XXI в. Лишь стабилизация экономической ситуации на постсоветском пространстве и преодоление экономического шока, последовавшего за распадом Советского Союза, создало необходимые предпосылки для масштабной интенсификации трансграничного сотрудничества. Наиболее динамично на российско-украинской границе в 2002–2013 гг. развивались еврорегионы «Донбасс», «Слобожанщина» и «Ярославна». К сожалению, постепенный рост напряженности между Москвой и Киевом, характерный для 2000-х гг., существенно затормозил становление этих еврорегионов. Политический кризис, начавшийся в 2014 г. и продолжающийся по сей день, окончательно сделал развитие приграничного сотрудничества российских и украинских регионов маловероятным.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, еврорегион, постсоветское пространство, экономическая интеграция, Россия, Украина

Для цитирования: Мухин М.Ю. Приграничное сотрудничество регионов России и Украины в 1991–2013 гг. Неиспользованный потенциал // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2021. № 3. С. 91–103. DOI: 10.28995/2686-7648-2021-3-91-103

Cross-border cooperation
in the adjacent regions of Russia and Ukraine.
Untapped potential

Mikhail Yu. Mukhin

*Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia, mukhin@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the development of the cross-border cooperation in the adjacent regions of Russia and Ukraine in the post-Soviet period. Analyzing the course, circumstances and results of those many-sided contacts, the author came to the conclusion that the cross-border cooperation between the two countries was influenced by an example of the effective work of the “Euroregions” created in the EU countries. The positive experience accumulated earlier in the countries of Western and Central Europe promised the transformation of the border regions of Russia and Ukraine into a kind of locomotives of the economic and socio-humanitarian cooperation between the countries. However, the creation of similar Euroregions on the Russian-Ukrainian border was delayed until the beginning of the 21st century. Only the stabilization of the economic situation in the post-Soviet space and overcoming the economic shock that followed the collapse of the Soviet Union created the necessary prerequisites for a large-scale intensification of the cross-border cooperation. The most dynamic development on the Russian-Ukrainian border in 2002–2013 was the development of the Euroregions “Donbass”, “Slobozhanshchina” and “Yaroslavna”. Unfortunately, the gradual increase in tension between Moscow and Kiev, characteristic of the 2000s, significantly slowed down the formation of those Euroregions. The political crisis that began in 2014 and continues up to the present day has finally made the development of the cross-border cooperation between Russian and Ukrainian regions unlikely.

Keywords: cross-border cooperation, Euroregion, post-Soviet space, economic integration, Russia, Ukraine

For citation: Mukhin, M.Yu. (2021), “Cross-border cooperation in the adjacent regions of Russia and Ukraine. Untapped potential”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 3, pp. 91-103, DOI: 10.28995/2686-7648-2021-3-91-103

Введение

Различные аспекты экономического взаимодействия России и Украины в постсоветский период стали в последние годы предметом многочисленных исследований. Печально известные события, связанные с государственным переворотом в феврале 2014 г., который повлек за собой целую череду международных осложнений,

заставляют постоянно возвращаться к проблематике российско-украинских контактов в 1991–2013 гг. в попытке найти причины разворачивающегося сейчас на наших глазах кризиса, в том числе причины экономические.

Следует отметить, что в российско-украинских экономических взаимоотношениях существовал, наряду с торговыми и вне-торговыми контактами¹, еще один сегмент, который можно смело отнести к категории «неиспользованного потенциала интенсификации». Мы говорим о потенциале приграничного сотрудничества. Именно эта проблематика и станет предметом нашего исследования.

Одним из локомотивов, с одной стороны, экономического роста ЕС, а с другой – ускорения экономической интеграции в рамках Евросоюза стали в свое время так называемые «еврорегионы», представлявшие собой характерные образцы успешного и эффективного сотрудничества приграничных регионов разных стран. Такое трансграничное сотрудничество превращало удаленные от государственных центров территории из экономического захолустья в динамично развивающиеся экономические кластеры. А заинтересованность во взаимодействии с партнерами по ту сторону границы придавала дополнительный импульс «снизу» правительственному курсу на интеграцию европейских государств. Думается, для более точного осознания масштабов упущенных возможностей трансграничного сотрудничества между этими регионами России и Украины имеет смысл рассмотреть процесс формирования системы «еврорегионов» более подробно.

Европейский подход

Итак, начало европейской политике построения межгосударственных отношений на региональном уровне было положено в 1980 г. В этом году ведущие западноевропейские страны согласовали Европейскую рамочную конвенцию по приграничному сотрудничеству территориальных сообществ и властей. Именно этот документ стал базой для дальнейших работ по развитию региональной интеграции. В рамках Концепции Совместного Разви-

¹ Подробнее на эту тему см.: *Мухин М.Ю.* Торговые контакты России и Украины в 1991–2008 гг. // *Экономическая история: Ежегодник. 2014/2015.* С. 533–581; *Он же.* Экономическое взаимодействие России и Украины в постсоветский период. Не торговлей единой // *Экономическая история: Ежегодник. 2016/2017.* С. 371–412.

тия, разработанной Комиссией ЕС в 1989 г., на первый план вышел вопрос трансграничного сотрудничества сопредельных регионов, перед которыми стоят взаимоподобные экономические, гуманитарно-культурные и политико-юридические проблемы. Отмечалось, что такие регионы обычно выполняют следующие функции:

- рост масштабов трансграничного движения товаров в условиях либерализации международной торговли;
- решение как барьерных, так и контактных задач в ходе трансграничного движения трудовых ресурсов и туризма [Сыч и др. 1998, с. 34].

Основными формами регионального трансграничного сотрудничества являлись работы в области расширения транспортной инфраструктуры, решения различных проблем социальной сферы, науки и образования, а также экологии. Действуя под эгидой Совета Европы и Еврокомиссии, правительства государств, участвовавших в создании того или иного региона приграничного сотрудничества, заключали рамочные соглашения о трансграничном сотрудничестве, основываясь на которых те или иные приграничные территории заключали между собой договоры о конкретных формах сотрудничества.

При этом максимальной степенью развития трансграничных связей считалось формирование «еврорегионов», в которых создавались общие институты, контролировавшие решение конкретных вопросов. Разумеется, формирование подобных «еврорегиональных» структур власти требует соответствующей санкции со стороны национальных государственных инстанций. Однако с точки зрения международного публичного права, соглашения о трансграничном сотрудничестве говорят не о формировании неких новых механизмов международного сотрудничества, а о внутригосударственном перераспределении компетенций между центральным правительством и региональными властными структурами. В целом такой подход вполне укладывался в провозглашенный лозунг развития ЕС от «Европы Отецеств» к «Европе Регионов».

Интересно, что первая такая формация – еврорегион «Базилиенсис» возникла на стыке границ ФРГ, Швейцарии и Франции уже в 1963 году. Несколько позднее возникли новые еврорегионы: Рейн – Маас – Норд (Менхенгладбах), Маас-Рейн (Маастрихт) и Рейн-Вааль, образовавшиеся в 1960–1970-х гг. на сопредельных территориях ФРГ, Нидерландов и Бельгии. Таким образом, Европейская рамочная конвенция скорее фиксировала и легитимизировала уже идущий «снизу» интеграционный процесс, а не инициировала его «сверху» в директивном порядке. Внутренние границы ЕС составляют около 6000 км, поэтому в приграничных регионах

проживает до 10% суммарного населения Евросоюза [Макогон, Ляшенко 2002, с. 16]. Очевидно, что потенциал создания подобных формаций в рамках ЕС огромен. На конец XX в. в Европе функционировало уже до пятидесяти подобных трансграничных сообществ [Сыч и др. 1998, с. 36].

После крушения просоветского блока в Восточной Европе и последовавшего за этим распада СССР концепция «еврорегионов» начала последовательно распространяться на восток. В начале 1990-х гг. эта тенденция охватила Польшу, Словакию, Чехию и Венгрию, а с середины десятилетия в данный процесс включились Украина и Белоруссия. Причем основным локомотивом продвижения концепции «еврорегионов» в Центральной и Восточной Европе стала Польша, принявшая деятельное участие в создании сразу 9 трансграничных сообществ: «Померания», «Шпрева – Ниса-Бубр», «Татры», «Союз гмин Верхней Силезии», «Ниса», «Про Европа Вадрина», «Неман», «Буг» и «Карпаты». Причем еврорегион «Буг» охватил сопредельные территории Польши, Белоруссии и Украины, а «Карпаты» – Польши и Украины.

Однако следует отметить, что спектр взаимодействия в новых еврорегионах был (на конец века) весьма узок и, как правило, ограничивался обслуживанием трансграничного транспортного сообщения, торговли и туризма. Безусловно, и это было не лишним, но надо отметить, что в еврорегионах Западной Европы уровень интеграции был куда выше. Скажем, в крупнейшем европейском еврорегионе «Маас–Рейн» сотрудничество на тот момент включало в себя такие вопросы, как экономическое сотрудничество, разработка и имплементация новейших технологий, сотрудничество в сфере экологии, формирование единого рынка труда, работы по повышению профессиональной квалификации и интеграция в области культурно-социальных работ [Макогон, Ляшенко 2002, с. 18].

Первый блин

Однако все это относилось исключительно к западной границе Украины. Что же происходило на границе восточной? Надо признать, что в первой половине 1990-х гг. ни о каком приграничном сотрудничестве речь не шла вовсе. Две постсоветские страны с большим трудом, практически на ощупь, искали верные решения по реформированию экономики, переводе хозяйства на рыночные рельсы, выстраиванию оптимальной внешнеторговой политики, и т. д. Разумеется, в те годы проблемы особого порядка сотрудничества внезапно ставших приграничными российских и украинских об-

ластей отнюдь не входили в перечень первостепенных. Более того, для этих регионов на первый план вышли вопросы прямо противоположной направленности – создание системы таможенных органов, налаживание пограничной службы, борьба с контрабандным оборотом товаров и тому подобные проблемы. Однако ближе к 1995 г. ситуация стала меняться.

В середине 1990-х гг. была сделана попытка интенсифицировать российско-украинские трансграничные экономические контакты за счет наращивания темпов взаимодействия сопредельных областей. В начале 1994 г. в Белгороде был учрежден Совет руководителей приграничных областей России и Украины. Председателем его стал глава администрации Белгородской области Е.С. Савченко. К концу XX в. в Совете были представлены уже 19 регионов, в том числе и не приграничных. С украинской стороны в работе Совета участвовали представители автономной республики Крым, города Севастополь и Полтавской области; с российской – Тульской области. К работе Совета также присоединились и три приграничные белорусские области – Витебская, Гомельская и Могилевская [Савченко 1999, с. 27].

Создание Совета руководителей приграничных областей было инициативой «с мест», идущей от региональных политиков и коммерсантов, ощущавших насущную необходимость трансграничного сотрудничества, что называется, в процессе повседневной деятельности. Однако, к чести как российского, так и украинского правительства тех лет, надо отметить, что и в столицах к середине первого постсоветского десятилетия на проблемы приграничного сотрудничества стали смотреть под несколько иным углом. Практически одновременно с созданием Совета руководителей приграничных областей руководство России и Украины попыталось интенсифицировать процесс приграничного сотрудничества, во-первых, с учетом мирового опыта, а во-вторых – с опорой на государственные структуры.

В 1994 г. президент Украины Л.М. Кравчук издал указ «О мерах по развитию экономического сотрудничества областей Украины со смежными приграничными областями Российской Федерации». В свою очередь, правительство РФ в 1996 г. присоединилось к Декларации регионов Большой Европы. На базе вышеупомянутых принципиальных соглашений 27 января 1995 г. было подписано межправительственное соглашение о сотрудничестве приграничных областей Украины с сопредельными регионами России, а 12 мая 1997 г. подписи были поставлены и под аналогичным соглашением с Белоруссией. В организационном плане следует отметить создание Совета руководителей приграничных областей [Сыч и др. 1998, с. 39].

Тем не менее какого-то кардинального улучшения ситуации с приграничным сотрудничеством России и Украины к концу XX в. добиться не удалось, а сам сюжет сотрудничества приграничных регионов так и остался в известной степени узколокальным. Хотя прилегающие к российско-украинской границе регионы, действительно, могли достичь некоторого выигрыша за счет своего географического положения, экономический потенциал этих регионов в масштабах России и Украины соответственно был так мал, что локальный рост трансграничных акций практически терялся на общероссийском или общеукраинском фоне. В дальнейшем и локальный эффект приграничного сотрудничества начал сходиться на нет. Если в Европейском Союзе приграничные регионы традиционно выступают точками экономического роста за счет трансграничного сотрудничества, то российско-украинское приграничье характеризовалось обратной тенденцией на снижение интенсивности экономических взаимосвязей. Например, во второй половине 1990-х гг. оборот украинских областей, граничащих с Россией, снизился в 1,3 раза [Епифанов 2001, с. 56].

Второй подход к снаряду

Стало очевидно, что поиск «особого пути» в организации приграничного сотрудничества непозволительно затянулся, и следует перестать «изобретать собственный велосипед», в то время как в Западной и Центральной Европе уже была апробирована и хорошо себя зарекомендовала система «еврорегионов». Кроме того, следует отметить, что рост интереса к этой форме трансграничного сотрудничества в определенной мере подогревался и специфическими внутриукраинскими факторами. По мнению украинских экспертов, к концу 1990-х гг. популярная в 1991–1996 гг. идея свободных экономических зон на Украине была в известной степени скомпрометирована, и именно поэтому на первый план вышла концепция еврорегионов [Суховирский, Москаленко 1998, с. 70]. Во всяком случае очевидно, что в конце XX в. все чаще поднимался вопрос о создании на сопредельных территориях Украины, России и Белоруссии полноценных еврорегионов [Сыч и др. 1998, с. 39]. Для подобных дебатов к этому моменту существовал определенный базис – на 1998 г. уже существовал еврорегион «Буг» на украино-польской границе и обсуждался еврорегион «Десна» на российско-украинской [Суховирский, Москаленко 1998, с. 70]. Таким образом, «Десна» могла создаваться с учетом опыта создания еврорегиона «Буг».

Надо признать, что результаты работы по интенсификации приграничного сотрудничества на рубеже XX и XXI вв. вызвали у экспертов неоднозначные оценки. С одной стороны, констатировалось, что «практически не получило развития трансграничное сотрудничество на базе еврорегионов, система которых сейчас успешно функционирует на границах Украины с Польшей, Венгрией, Словакией» [Голиков, Шуба 2003, с. 107]. С другой – отмечалось, что «если в 1998 г. на Украину приходилось лишь 25% товарооборота Белгородской области, то, за счет кропотливой работы, в 2001 г. этот показатель возрос до 63%» [Голиков, Шуба 2003, с. 42]. Таким образом, возможно, отдача в абсолютных цифрах была и не столь впечатляюща, как хотелось бы, но рост был налицо. Еврорегион «Десна» действительно был создан, но, надо признать, не стал лидером российско-украинского приграничного сотрудничества.

В 2002–2007 гг. на российско-украинской границе, помимо еврорегиона «Десна», были созданы еврорегионы «Днепр» (на стыке Гомельской (Белоруссия), Брянской (РФ) и Черниговской (Украина) областей), «Слобожанщина» (включала в себя Белгородскую (РФ) и Сумскую (Украина) области) и «Ярославна» (охватывала территории Брянской (РФ) и Сумской (Украина) областей) [Московкин и др. 2010, с. 8]. В 2010 г. было согласовано создание еврорегиона «Донбасс», в который должны были войти Воронежская (РФ) и Луганская (Украина) области. Из вышеперечисленных еврорегионов на российско-украинской границе следует выделить, как наиболее успешные, «Слобожанщину», «Ярославну» и «Донбасс».

Впервые идея создания региона с особым трансграничным статусом, включающим в свой состав Харьковскую и Белгородскую области, была обнародована еще в 1997 г. [Голиков Черномаз 1997, с. 52–54]. Тем не менее потребовалось значительное время и масса усилий, чтобы эти планы осуществились. Весной 2002 г. главы Харьковской и Белгородской областей направили президентам Украины и России соответственно просьбы разработать и согласовать меры по упрощению таможенного и пограничного контроля на государственной границе в пределах этих регионов. Прямым следствием этих обращений стало межправительственное соглашение, подписанное 21 апреля 2006 г. в Москве и в целом соответствовавшее в основных своих положениях запросам региональных руководителей. Де-юре еврорегион можно было считать существующим, но следует учитывать, что фактически упрощенный режим перехода границы был доступен не всем жителям рассматриваемых областей, а только гражданам, непосредственно проживающим в приграничных районах.

Наконец, осенью 2011 г. было принято «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Украины о порядке пересечения российско-украинской государственной границы жителями приграничных регионов Российской Федерации и Украины», которое распространяло упрощенный порядок пересечения границы уже на все население Харьковской и Белгородской областей целиком. Надо отметить, что в то время как российское правительство ввело это соглашение в действие немедленно, правительство Украины ратифицировало его лишь в феврале 2012 г. Таким образом, еврорегион «Слобожанщина», формально созданный в 2006 г., смог полноценно использовать свой потенциал трансграничного сотрудничества лишь с 2012 г.

Основными направлениями работ в рамках еврорегиона «Слобожанщина» являлись пять ключевых направлений [Черномаз 2008, с. 248–252; Черномаз 2011, с. 160–165]:

- расширение трансграничного сотрудничества в научной, производственной и торговой сферах за счет избавления от излишних пограничных и таможенных барьеров;
- развитие инфраструктуры в области транспорта и логистики с целью наиболее выгодного использования транзитного положения новосозданного еврорегиона. Для этого требовалось существенно снизить нагрузку на магистраль Харьков – Белгород, что подразумевало сооружение новых транспортных терминалов и строительство обходных шоссе;
- разработка и согласование единой экологической политики. На первом этапе планировалось приступить к комплексному оздоровлению бассейна Северского Донца и реки Лопани;
- решение проблемы асимметрии рынка труда по разные стороны российско-украинской границы. В частности, разница в характерном размере оплаты труда и уровнях социальной защиты привели к тому, что в 2005–2013 гг. наблюдался постоянный односторонний переток рабочей силы в Россию с украинской территории. Было очевидно, что без согласованной политики в сфере трудовых отношений эту проблему не решить;
- формирование региональной маркетинговой информационной системы еврорегиона «Слобожанщина» для крупномасштабного привлечения инвестиций в различные коммерческие проекты на территории еврорегиона. Для этого предлагалось предпринять ряд мер для популяризации и формирования благоприятного имиджа «Слобожанщины».

Как видим, спектр вопросов, охватываемых еврорегионом «Слобожанщина», был достаточно широк и в целом соответствовал стандартам, характерным для Западной Европы. Отдельно хотелось

бы подчеркнуть важность разницы уровней оплаты труда в сопредельных регионах России и Украины. Так, по состоянию на 2012 г. в Харьковской и Сумской областях средний уровень оплаты труда составлял лишь около 77% от уровня Белгородской и Курской областей соответственно, а в Черниговской – 80% от уровня Брянской области [Приграничное сотрудничество 2013, с. 10]. Очевидно, что решение этой проблемы было крайне важно для налаживания трансграничного сотрудничества. Впрочем, на тот момент развитие «Слобожанщины» продолжалось достаточно активно. Летом 2011 г. было подписано соглашение о создании в рамках еврорегиона «Слобожанщина» совместного российско-украинского технопарка.

Опыт развития еврорегиона «Ярославна» также на 2013 г. можно было считать достаточно успешным. На момент создания этого еврорегиона экспортно-импортные операции между Сумской и Курской областями осуществляли только 20 предприятий, а в 2011 г. – уже около 50. За это время внешнеторговый оборот в рамках еврорегиона увеличился вдвое: с 21,3 млн долл. США в 2007 г. до 46 млн в 2011 г., что составило пять процентов от общего объема экспорта Сумской области.

Еврорегион «Донбасс» был создан хронологически существенно позже вышеописанных еврорегионов – только в 2010 г. Изначально в его состав входили лишь Луганская и Ростовская области, но в 2011 г. к ним присоединилась и Донецкая область. Уже весной 2011 г. на период религиозных и государственных праздников был согласован временный пропуск граждан России и Украины без заполнения ими миграционных карт в пунктах пропуска через государственную границу «Можаевка – Герасимовка» и «Маноцкий – Югановка». Менее чем за 9 месяцев 2011 г. в рамках еврорегиона «Донбасс» вывоз товаров на Украину вырос по сравнению с аналогичным периодом 2010 г. в 2,4 раза, а импорт с Украины – в полтора раза [Бредихин 2013, с. 97–98].

Успешность еврорегионов, созданных на российско-украинской границе, еще более впечатляет на фоне сравнительно медленного развития еврорегиона «Карпаты», экономический рост в котором резко замедлился в 2010–2013 гг. Вступление западных соседей Украины в ЕС в значительной степени выхолостило саму идею трансграничного сотрудничества Украины с Польшей и Венгрией².

² См., например: *Дергачев В.* Какая польза от участия Украины в Карпатском еврорегионе? [Электронный ресурс] // Новостной портал UA-Reporter.com. 28 июня 2009. URL: <https://ua-reporter.com/news/kakaya-polza-ukraine-ot-uchastiya-v-karpatskom-evroregione> (дата обращения 19 марта 2021).

Заключение

Не подлежит сомнению, что более активная политика российского и украинского руководства в области курирования и поощрения трансграничного сотрудничества могла бы привести к резкому росту как собственно экономического развития приграничных областей двух стран, так и поддержки идей экономической интеграции на постсоветском пространстве «снизу» – опыт еврорегионов ЕС недвусмысленно демонстрирует это. Однако, как было показано выше, 1990-е гг. в плане трансграничного сотрудничества были потеряны полностью, да и в 2000-х гг. активные работы начались лишь во второй половине десятилетия. Уже в 2013 г. специалисты-международники отмечали, что возможное принятие Украиной условий ассоциации с ЕС неизбежно приведет к ужесточению режима торговли между странами-членами ЕЭП и Украиной и, соответственно, поставит под вопрос вообще существование приграничного сотрудничества между регионами России и Украины [Приграничное сотрудничество 2013, с. 16]. Надо признать, эти пессимистические прогнозы оправдались в полной мере. К сожалению, политическая турбулентность, резко возросшая после печально известных событий 2014 г., сделала планы дальнейшего развития приграничного сотрудничества российских и украинских регионов заведомо невыполнимыми.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта РГГУ «30 лет СНГ: трансформационные процессы на постсоветском пространстве в глобальном и региональном измерении» (конкурс «Проектные научные коллективы РГГУ»).

Acknowledgements

This work was supported by the Russian State University for the Humanities project “30th Anniversary of the CIS. Global and Regional Dimension of Transformation Processes in the Post-Soviet Space” (“RSUH Project Research Teams” Award).

Литература

Бредихин 2013 – Бредихин А.В. Роль еврорегионов в наднациональной интеграции (на примере еврорегиона «Донбасс») // Россия и современный мир. 2013. № 3. С. 90–101.

- Голиков, Черномаз 1997 – *Голиков А.П., Черномаз П.А.* Еврорегион «Слобожанщина» как форма трансграничного сотрудничества сопредельных областей Украины и России // Регион: Проблемы и перспективы. 1997. № 4. С. 52–54.
- Голиков, Шуба 2003 – *Голиков А.П., Шуба Е.А.* Украина и Россия как стратегические партнеры: современное состояние и перспективы // Состояние и перспективы экономической интеграции Беларуси, России, Украины: Материалы Международного экономического форума Собора славянских народов. Белгород, 3–5 ноября 2002 г. Белгород: Белгородский гос. ун-т, 2003. Ч. 1. С. 106–111.
- Епифанов 2001 – *Епифанов А.А.* Российско-украинские экономические взаимоотношения // Экономический вестник. 2001. № 4. С. 51–58.
- Макогон, Ляшенко 2002 – *Макогон Ю.В., Ляшенко В.И.* Формы и направления межрегионального трансграничного экономического сотрудничества. Донецк: Юго-Восток, 2002. 186 с.
- Московкин и др. 2010 – *Московкин В.М., Сегедин В.Н., Савченко И.И.* Формализованное описание трансграничных транспортно-энергетических коммуникаций и территориальных образований (на примере белорусско-российско-украинского приграничья) // Региональная экономика. Теория и практика. 2010. № 5. С. 2–10.
- Приграничное сотрудничество 2013 – Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины: Доклад № 17. СПб.: Центр интеграционных исследований Евразийского Банка Развития, 2013. 100 с.
- Савченко 1999 – *Савченко Е.С.* Сотрудничество приграничных областей: проблемы и перспективы // Вестник Международного Славянского университета. 1999. Т. 2. № 3. С. 10–25.
- Суховирский, Москаленко 1998 – *Суховирский Б., Москаленко А.* Предпосылки создания еврорегиона «Десна» // Бизнес Информ. 1998. № 9. С. 70–73.
- Сыч и др. 1998 – *Сыч Е., Савченко В., Сумин А., Гонта Е.* Проблемы развития интеграционных процессов в приграничных регионах // Экономика Украины. 1998. № 10. С. 33–41.
- Черномаз 2008 – *Черномаз П.А.* Проект создания региональной маркетинговой информационной системы еврорегиона «Слобожанщина» // Актуальні проблеми міжнародних економічних відносин: Матеріали IV міжнародної науково-практичної конференції, 6 грудня 2008 р. Харків: Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна, 2008. С. 248–252.
- Черномаз 2011 – *Черномаз П.А.* Еврорегион «Слобожанщина»: этапы формирования и перспективы развития // Международное сотрудничество приграничных регионов: история, экономика, политика, культура: Материалы междунар. научно-практ. конф. Курск, 19–20 сентября 2011 г. Курск: Изд-во VIP, 2011. С. 160–165.

References

- Bredikhin, A.V. (2013), “The role of Euroregions in the supranational integration (a case study of the “Donbass” Euroregion)”, *Russia and the contemporary world*, no. 3, pp. 90–101.
- Chernomaz, P.A. (2008), “Regional marketing information system project of Euroregion ‘Slobozhanshchyna’”, *Aktual’ni problemi mizhnarodnikh ekonomichnikh vidnosin, Materiali IV mizhnarodnoi naukovo-praktichnoi konferentsii* [Current issues of international economic relations, Proc. 4th Int. Sc.-Pract. Conf.], 6 December, 2008, V.N. Karazin Kharkiv National University, Kharkiv, Ukraine, pp. 90–101.
- Chernomaz, P.A. (2011), “‘Slobozhanshchyna’ Euroregion. Creation stages and development prospects”, *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo prigranichnykh regionov: istoriya*,

- ekonomika, politika, kul'tura, Materialy mezhdunar. nauchno-praktich. konf.* [International cooperation of the boundary regions. History, economics, politics, culture, Proc. Int. Sc.-Pract. Conf.], Kursk, 19–20 September 2011, Izdatel'stvo VIP, Kursk, Russia, pp. 160–165.
- Golikov, A.P and Chernomaz, P.A. (1997), “Slobozhanshchina' Euroregion as a form of the cross-border cooperation in the adjacent regions of Russia and Ukraine, *Region: problems and prospects*, no. 4, pp. 52–54.
- Golikov, A.P. and Shuba, E.A. (2003), “Ukraine and Russia as strategic partners. Present status and prospects”, *Sostoyanie i perspektivy ekonomicheskoi integratsii Belarusi, Rossii, Ukrainy, Materialy Mezhdunarodnogo ekonomicheskogo foruma Sobora slavyanskikh narodov* [Status and prospects of economic integration of the Belarus, Russia, Ukraine, Proceedings of the International Economic Forum of the Slavic Peoples Assembly], Belgorod, 3–5 November 2002, Belgorod State University, Belgorod, Russia, Part 1, pp. 106–111.
- Epifanov, A.A. (2001), “Russian-Ukrainian economic relations”, *Economic Bulletin*, no. 4, pp. 51–58.
- Makogon, Yu.V. and Lyashenko, V.I. (2002), *Formy i napravleniya mezhregional'nogo transgranichnogo ekonomicheskogo sotrudnichestva* [Forms and directions of trans-regional trans-border economic cooperation], Yugo-Vostok, Donetsk, Ukraine.
- Moskovkin, V.M., Segedin, V.N. and Savchenko, I.I. (2010), “Formalized description of the cross-border energy and a transportation linkages and of territorial entities (a case study of the Russia-Belarus-Ukraine border-zone)”, *Regional Economics: Theory and Practice*, no. 5, pp. 2–10.
- Cross-border cooperation (2013) *Prigranichnoe sotrudnichestvo regionov Rossii, Belarusi i Ukrainy: Doklad № 17* (2013) [Cooperation between Russian, Belorussian and Ukrainian border regions. Report no. 17], Tsentr integratsionnykh issledovaniy Evraziiskogo Banka Razvitiya, Saint Petersburg, Russia.
- Savchenko, E.S. (1999), “Cross-border cooperation. Issues and prospects”, *International Slavic University Bulletin*, vol. 2, no. 3, pp. 10–25.
- Sukhovichskii, B. and Moskalenko, A. (1998), “Prerequisites for the creation of the “Desna” Euroregion”, *Biznes Inform*, no. 9, pp. 70–73.
- Sych, E., Savchenko, V., Sumin, A. and Gonta, E. (1998), “Issues of the integration development in the boundary regions”, *Ekonomika Ukrainy*, no. 10, pp. 33–41.

Информация об авторе

Михаил Ю. Мухин, доктор исторических наук, Институт российской истории Российской академии наук, Москва, Россия; 117292, Россия, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19; Российский государственный гуманитарный университет, 125047, Россия, Москва, Миусская площадь, д. 6; mukhin@mail.ru

Information about the author

Mikhail Yu. Mukhin, Dr. of Sci. (History), Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 19, Dmitry Ulyanov Street, Moscow, Russia, 117292; Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; mukhin@mail.ru

«Восточное партнерство»

УДК 339.9

DOI: 10.28995/2686-7648-2021-3-104-115

Роль Австрии в программе ЕС «Восточное партнерство»

Вадим В. Трухачев

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, vadimvts@mail.ru*

Аннотация. Австрия является одной из стран, сыгравших важную роль в развитии программы «Восточное партнерство», которая направлена на сближение с Евросоюзом шести постсоветских государств. Помимо продвижения программы на национальном уровне, во многом связанном с именем канцлера Себастьяна Курца, австрийцы отвечали за нее и на уровне ЕС. Достаточно вспомнить о том, что австрийцы Бенита Ферреро-Вальднер и Йоханнес Хан на протяжении многих лет занимали должности еврокомиссаров, отвечающих за внешнюю политику и политику соседства Евросоюза. Продвижение «Восточного партнерства» было одним из приоритетов во время председательства Австрии в Евросоюзе в 2018 г. Кроме того, следует отметить роль Австрии в урегулировании конфликта на востоке Украины, где австрийцы действовали по линии не только Евросоюза, но и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, а спецпредставителем Организации по Донбассу стал австриец Мартин Сайдик. Также Австрия много сделала для развития отношений Евросоюза и Беларуси. В целом долю австрийской ответственности за успехи и неудачи развития отношений Евросоюза и шести постсоветских государств-участников «Восточного партнерства» следует признать очень существенной.

Ключевые слова: Австрия, Восточное партнерство, Европейский союз, Украина, Беларусь, постсоветское пространство

Для цитирования: Трухачев В.В. Роль Австрии в программе ЕС «Восточное партнерство» // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2021. № 3. С. 104–115. DOI: 10.28995/2686-7648-2021-3-104-115

© Трухачев В.В., 2021

Austria's role in the European Union's Eastern Partnership program

Vadim V. Trukhachev

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, vadimvts@mail.ru*

Abstract. Austria was one of the countries that played an important role in the development of the European Union's Eastern Partnership program, that is aimed at the rapprochement of six post-Soviet states closer to European Union. In addition to promoting the program at the national level, that is strongly associated with the name of Chancellor Sebastian Kurz, the Austrians were also responsible for it at the EU level. Suffice it to say that the Austrians Benita Ferrero-Waldner and Johannes Hahn held the positions of European commissioners responsible for foreign and neighborhood policy of the European Union for many years. In 2018, Austria was the EU Presidency, and the promotion of the Eastern Partnership has become one of the priorities of the Austrian presidency. Especially noteworthy is the role of Austria in the settlement of the conflict in eastern Ukraine, where the Austrians acted on the line of not only the European Union, but also the Organization for Security and Co-operation in Europe, and the special representative of the Organization for the Donbas became the Austrian Martin Sajdik. In addition, Austria did a lot for the development of relations between the European Union and Belarus. In general, the share of Austrian responsibility for the successes and failures of the development of relations between the European Union and the six post-Soviet states of the Eastern Partnership program should be recognized as very significant.

Keywords: Austria, Eastern partnership, European Union, Ukraine, Belarus, post-Soviet space

For citation: Trukhachev, V.V. (2021), "Austria's role in the European Union's Eastern Partnership program", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 3, pp. 104-115, DOI: 10.28995/2686-7648-2021-3-104-115

Австрия издавна проявляет устойчивый интерес к постсоветскому пространству. Во многом он восходит еще к временам Австрийской империи и Австро-Венгрии, частью которых были пять западных областей современной Украины. Помимо этого, австрийцы стараются играть заметную роль во внешней политике Евросоюза в целом. И одним из ключевых для них направлений (помимо Балкан, где австрийское присутствие имеет еще более основательную историю) стало продвижение программы ЕС «Восточное партнерство» (далее – Партнерство), направленной на сближение с Евросоюзом шести бывших республик СССР.

Данному проекту посвящен целый подраздел на сайте МИД Австрии. В нем четко прописывается, какие цели преследует австрийская дипломатия в отношениях с государствами Партнерства:

«Восточное партнерство» является важным инструментом европейской политики соседства, который используется для всесторонней интенсификации отношений между ЕС и государствами-партнерами – Азербайджаном, Арменией, Беларусью, Грузией, Молдавией и Украиной. Цель состоит в том, чтобы политически и экономически приблизить страны-партнеры к нормам и ценностям ЕС с помощью консультаций и финансовой помощи. Основные задачи текущей работы... заключаются во взаимодействии с гражданским обществом, расширении прав и возможностей женщин, [развитии] стратегических коммуникаций. В интересах Австрии и Евросоюза в целом создание пространства политической и экономической стабильности, устойчивости к внешним и внутренним угрозам... вблизи внешних границ ЕС¹.

Предвидя недовольство России данным проектом, австрийское внешнеполитическое ведомство с самого начала пыталось развеять опасения руководства РФ, утверждая, что «Восточное партнерство» не направлено против кого-либо, включая Россию, не принуждает своих участников делать выбор между «Брюсселем» и «Москвой»² и подходит к каждому из них индивидуально, учитывая при заключении соглашений волю и интересы партнеров². По всей вероятности, подразумевался «случай Беларуси», участие которой в проекте изначально было менее глубоким, чем у Украины, Молдавии и трех государств Закавказья.

У истоков «Восточного партнерства»

Над претворением проекта в жизнь австрийцы с самого начала работали не только на национальном, но и на общеевропейском уровне. Так, во время подготовки и запуска «Восточного партнерства» (2008–2009 гг.) должность верховного комиссара ЕС по внешней политике и политике безопасности занимала Бенита Ферреро-

¹ Bundesministerium Europäische und internationale Angelegenheiten. 2021. Europäische Nachbarschaftspolitik [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/europa-aussenpolitik/europapolitik/eu-aussenpolitik/europaeische-nachbarschaftspolitik-enp/> (дата обращения 15 марта 2021).

² Ibid.

Вальднер, ранее возглавлявшая австрийский МИД. В 2009–2010 гг. она продолжала курировать Партнерство уже на должности еврокомиссара по торговле и политике соседства³. Таким образом, с самого начала именно представителям Австрии Евросоюз во многом доверил продвижение своей ключевой инициативы на постсоветском пространстве.

Б. Ферреро-Вальднер была одной из центральных фигур на первой встрече представителей ЕС и шести постсоветских государств в Праге 7 мая 2009 г. Она не скрывала удовлетворения по поводу запуска Партнерства, подчеркнув, что новый формат сотрудничества поможет как Евросоюзу, так и его постсоветским партнерам получить «больше безопасности, больше стабильности, больше роста». Кроме того, Ферреро-Вальднер отметила, что чрезвычайно важно

...признать имеющееся у стран Партнерства желание приблизиться к Евросоюзу как в социально-экономическом плане, так и в вопросе об общих ценностях и установках⁴.

По ее словам, России не стоило воспринимать «Восточное партнерство» как угрозу, как соперника: РФ оставалась стратегическим партнером Евросоюза, с ней ЕС планировал заключить «расширенное соглашение»⁵. При этом Ферреро-Вальднер выразила уверенность в том, что Россия должна быть заинтересована в стабилизации постсоветского региона и в сотрудничестве, целью которого является помощь бывшим республикам СССР⁶.

В то же время Б. Ферреро-Вальднер не внесла никаких конкретных предложений, касающихся тревожащих Россию аспектов «Восточного партнерства», и в дальнейшем она уже не касалась российского недовольства проектом. 8 декабря 2009 г. она организовала первую встречу глав МИД шести стран-партнеров с руко-

³ Europäische Kommission (2016), “Dr. Benita FERRERO-WALDNER – Lebenslauf”, [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20160303195918/http://ec.europa.eu/archives/commission_2004-2009/ferrero-waldner/index_en.htm (дата обращения 15 марта 2021).

⁴ Deutschlandfunk Kultur. 2009. “Russland sollte diese Ostpartnerschaft nicht als Konkurrenz sehen”, [Электронный ресурс]. URL: https://www.deutschlandfunkkultur.de/russland-sollte-diese-ostpartnerschaft-nicht-als-konkurrenz.1008.de.html?dram:article_id=162542 (дата обращения 15 марта 2021).

⁵ Новое соглашение между Россией и ЕС вместо истекшего еще в 2007 г. соглашения от 1994 г. так и не было подписано.

⁶ Deutschlandfunk Kultur...

водством ЕС, на которой заявила о решимости и далее воплощать намеченные цели в жизнь:

Совместное участие и усилия всех партнеров дали Восточному партнерству отличный старт... Наши общие цели – политическая и экономическая стабильность и процветание в странах-партнерах, а также дальнейшее их сближение с... ЕС⁷.

Австрийская дипломатия уделяла внимание «Восточному партнерству» и на национальном уровне. В этом смысле показательно выступление тогдашнего министра иностранных дел Михаэля Шпинделеггера в стенах Национального совета (нижней палаты парламента) Австрии в ноябре 2011 г. По его словам, активизация отношений ЕС со странами-участницами Партнерства вызывает особый интерес у Австрии, для которой принципиально важно, чтобы данные государства придерживались принципов демократии и верховенства права, а также разделяли основополагающие ценности Евросоюза⁸. Тем самым он ясно обозначил, чего собирается добиваться Австрия на постсоветском пространстве.

Однако в 2012 – начале 2014 г. интерес Австрии к «Восточному партнерству» снизился. Так, в своей речи в парламенте в конце 2012 г. М. Шпинделеггер только вскользь затронул тему Партнерства в самом конце своего выступления, пожаловавшись на нехватку времени и невозможность осветить все важные для австрийской дипломатии вопросы. В то же время такие темы, как изменение климата или же деятельность Австрии в рамках гуманитарных программ ООН, он осветил весьма основательно⁹.

⁷ Europäische Kommission. 2009. “Umsetzung der Östlichen Partnerschaft schreitet planmäßig voran – Außenminister treffen erstmals zusammen” [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/de/IP_09_1891 (дата обращения 15 марта 2021).

⁸ Bundesministerium Europäische und internationale Angelegenheiten (2011), “Rede von Vizekanzler und Außenminister Dr. Michael Spindelegger vor der Österreichischen Gesellschaft für Außenpolitik und die Vereinten Nationen, Parlament, 22. November 2011” [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/das-ministerium/presse/reden/2011/rede-von-vizekanzler-und-aussenminister-dr-michael-spindelegger-vor-der-oesterreichischen-gesellschaft-fuer-aussenpolitik-und-die-vereinten-nationen-parlament-22-november-2011/> (дата обращения 15 марта 2021).

⁹ Bundesministerium Europäische und internationale Angelegenheiten. 2014. “Rede von Vizekanzler und Außenminister Dr. Michael Spindelegger vor der Österreichischen Gesellschaft für Außenpolitik und die Vereinten Nationen, Parlament, 26. November 2012” [Электронный ресурс]. URL:

В означенный период времени за внешнюю политику и политику соседства Евросоюза отвечали представители других стран, а австрийские руководители не проявили себя даже в то время, когда в Вильнюсе в ноябре 2013 г. состоялась судьбоносная встреча Партнерства, после которой украинский лидер Виктор Янукович отказался подписать соглашение об ассоциации с ЕС.

Во время Евромайдана 2013–2014 гг. и следовавших за ним событий Австрия высокой активностью тоже не отличалась, что могло быть связано с формированием нового австрийского правительства на рубеже 2013–2014 гг. Однако, так или иначе, вплоть до начала войны в Донбассе и даже на начальном этапе введения санкций Евросоюза в отношении России австрийский голос отчетливо слышен не был.

Австрийская ответственность общеευропейского уровня

После перехода Крыма в состав России и начала войны в Донбассе внимание австрийской дипломатии к «Восточному партнерству» существенно возросло, изменилась и роль Вены в определении общеевропейской политики на данном направлении. Должность комиссара ЕС по расширению и политике соседства занял австрийский политик Йоханнес Хан. На это обратил внимание ставший новым главой МИД Австрии (а с 2017 г. – и канцлером) Себастьян Курц, который поздравил Й. Хана, подчеркнув значимость его миссии: «Австрия снова отвечает за центральный проект ЕС – это значит, что Хан и вся Австрия оценены по достоинству»¹⁰.

Курц однозначно дал понять, что продвижение «Восточного партнерства» остается приоритетом его страны. О том, что Россию тревожит реализация этой программы, он не сказал ни слова, отметив при этом, что «события в странах “Восточного партнерства”

<https://www.bmeia.gv.at/das-ministerium/presse/reden/2012/rede-von-vizekanzler-und-aussenminister-dr-michael-spindellegger-vor-der-oesterreichischen-gesellschaft-fuer-aussenpolitik-und-die-vereinten-nationen-parlament-26-november-2012/> (дата обращения 15 марта 2021).

¹⁰ Bundesministerium Europäische und internationale Angelegenheiten (2014), “Außenminister Kurz: Schlüsselressort Nachbarschaft und Erweiterung ist Anerkennung für Kommissar Hahn und Österreich” [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/das-ministerium/presse/aussendungen/2014/09/aussenminister-kurz-schluesselressort-nachbarschaft-und-erweiterung-ist-erkennung-fuer-kommissar-hahn-und-oesterreich/> (дата обращения 15 марта 2021).

являются серьезной проблемой для Евросоюза, о чем свидетельствует и нынешний конфликт на Украине», и что «Восточное партнерство» может способствовать стабилизации региона»¹¹.

Со своей стороны, еврокомиссар Хан в ноябре 2017 г. организовал в Брюсселе встречу глав государств «Восточного партнерства» с руководством Евросоюза. На нее прибыли главы пяти из шести постсоветских государств: отсутствовал белорусский президент Александр Лукашенко. Предваряя саммит, Хан четко разделил страны Партнерства на передовые (к ним он отнес Украину, Грузию и Молдавию) и наиболее проблемные (Беларусь). Об Азербайджане и Армении не было сказано ни слова.

По словам Хана, Украина, Грузия и Молдавия существенно продвинулись в плане сближения с Евросоюзом, и это должно в скором времени положительно отразиться на уровне жизни населения стран-партнеров.

Эти три государства уже заключили соглашение об ассоциации с ЕС, которое включает всеобъемлющее соглашение о свободной торговле. Теперь основное внимание должно быть сосредоточено на реализации, воплощении в жизнь того, что было согласовано... Если мы вместе с нашими партнерами на Востоке решим эту задачу, это несомненно скажется на уровне жизни населения [в странах-участницах Партнерства]¹².

Хан отметил также, что двери в Евросоюз для этих стран открыты, однако сроки их возможного включения в состав ЕС он не обозначил даже приблизительно, указав при этом, что «многие договоренности до сих пор остаются только на бумаге, но должны быть реализованы как можно скорее»¹³.

Австрийский еврокомиссар смотрел с оптимизмом и на отношения Евросоюза с Беларусью, которые после 2015 г. получили новый импульс – даже несмотря на то что А. Лукашенко на встречи «Восточного партнерства» ни разу не приезжал:

Наиболее сложной из стран-партнеров, по-видимому, является Беларусь. <...> Но могу сказать, что за последние два года отношения с ней все же улучшились. Конечно, здесь мы тоже должны все делать постепенно, шаг за шагом. Особенность нашей политики соседства заключается в том, что мы предлагаем каждой стране индивидуальное решение, основанное на ее и наших интересах¹⁴.

¹¹ Ibid.

¹² EU-Kommissar: Die Tür zur EU bleibt offen [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. 2017. URL: <https://www.dw.com/de/eu-kommissar-die-t%C3%BCr-zur-eu-bleibt-offen/a-41517534> (дата обращения 15 марта 2021).

¹³ Ibid.

¹⁴ Ibid.

Во второй половине 2018 г. Австрия исполняла функции страны-председателя Евросоюза. И в своем отчете о проделанной работе австрийский МИД уделил Партнерству отдельный абзац, сделав акцент на том, что «приобщение стран-партнеров к стандартам и ценностям ЕС должно способствовать установлению стабильных и экономически выгодных соседских отношений»¹⁵.

14 мая 2019 г. еврокомиссар Й. Хан организовал празднование десятилетия запуска «Восточного партнерства». В ходе торжества, на которое были приглашены представители шести постсоветских государств, Хан еще раз обозначил цели программы, подчеркнув, что Партнерство стремится к укреплению сотрудничества, содействию реформам, повышению стандартов жизни в странах-участницах. Упомянул он и о том, что программа позволяет всем шести партнерам решать вопросы, представляющие интерес и для них, и для ЕС¹⁶. В то же время конкретные результаты работы программы чиновник не привел.

Таким образом, на протяжении 2014–2019 гг. Австрия была одним из государств, определявших претворение в жизнь программы ЕС «Восточное партнерство». В то же время, несмотря на постоянные заявления об особом приоритете программы, и МИД Австрии, и еврокомиссар Й. Хан ограничивались общими фразами. К примеру, Хан обошел вниманием такие события, как отмена виз для краткосрочных поездок в ЕС для граждан Грузии и Украины в 2017 г. С. Курц, ставший в том же году канцлером, темы «Восточного партнерства» и вовсе избегал. Подобное поведение скорее всего свидетельствовало о том, что австрийская сторона была недовольна результатами реализации Партнерства.

Особое внимание к Украине и Беларуси

Не меньший интерес для Австрии, нежели общее продвижение «Восточного партнерства», представляли двусторонние отношения со странами-участницами программы. Австрийский МИД особо выделял отношения с Украиной и Беларусью, и на обоих

¹⁵ Österreichischer Vorsitz im Rat der Europäischen Union. 2018. “Der österreichische Ratsvorsitz 2018 auf einen Blick” [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eu2018.at/de/latest-news/news/01-04-2019-The-2018-Austrian-Presidency--of-the-Council-of-the-European-Union-at-a-glance-.html> (дата обращения 15 марта 2021).

¹⁶ Europäische Kommission. 2019. “Feierlichkeiten zum 10. Jahrestag der Östlichen Partnerschaft” [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/de/IP_19_2489 (дата обращения 15 марта 2021).

направлениях австрийцы работали очень активно – как по линии своего государства, так и по линии Евросоюза и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Австрийское внешнеполитическое ведомство неоднократно отмечало, что Австрия поддерживает территориальную целостность Украины и выступает за решение конфликта в Донбассе в рамках Минских соглашений:

Незаконная аннексия Россией Крыма и города Севастополя в 2014 г. является международно осужденным нарушением международного права... Полная реализация всеми сторонами Минских соглашений... является основным условием для мирного и устойчивого разрешения конфликтов на востоке Украины. В соответствии с позицией ЕС и большей части международного сообщества, Австрия поддерживает независимость, суверенитет и территориальную целостность Украины в ее международно признанных границах¹⁷.

Австрия очень глубоко вовлечена в донбасскую ситуацию. Помимо того, что Вена неоднократно становилась ареной для посвященных Донбассу переговоров, австрийцы играют заметную роль в миссии ОБСЕ в Донбассе. Так, с июня 2015 г. спецпредставителем данной организации по конфликту на востоке Украины является австрийский дипломат Мартин Сайдик¹⁸. Кроме того, Австрия в 2017 г. исполняла обязанности страны-председателя ОБСЕ, и урегулирование конфликта в Донбассе на основе Минских соглашений было одним из приоритетов деятельности Альпийской республики на этом посту. Австрийские дипломаты говорили и о конфликтах в Приднестровье, Абхазии, Южной Осетии и Карабахе, однако их, в отличие от Донбасса, просто перечисляли через запятую, не вдаваясь в детали предлагаемых путей их разрешения¹⁹.

Донбасс занял заметное место в отчете по итогам председательства Австрии в ОБСЕ. В частности, в нем отмечалось, что приоритетом австрийской дипломатии было улучшение гуманитарной си-

¹⁷ Bundesministerium Europäische und internationale Angelegenheiten. 2021. "Osteuropa" [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/europa-aussenpolitik/aussenpolitik/europa/osteuropa/> (дата обращения 15 марта 2021).

¹⁸ Kurier.At . 2015. "Spitzen-Diplomat für alle Krisenfälle", [Электронный ресурс]. URL: <https://kurier.at/politik/ausland/martin-sajdik-spitzen-diplomat-fuer-alle-krisenfaelle/143.558.580> (дата обращения 15 марта 2021).

¹⁹ Organisation für Sicherheit und Zusammenarbeit in Europa. "Programm des österreichischen OSZE-Vorsitzes 2017" [Электронный ресурс]. URL: <https://www.osce.org/de/cio/296766> (дата обращения 15 марта 2021).

туации на востоке Украины, поэтому в отчете достаточно подробно рассматривались сюжеты, связанные с упрощением перехода через линию соприкосновения сторон и стабилизацией водоснабжения для жителей прифронтовой полосы. Кроме того, в отчете сообщалось о попытках австрийцев наладить обмен пленными и задержанными лицами, а в качестве особенно значимого достижения австрийские дипломаты отметили уменьшение численности жертв среди гражданского населения (как результат договоренности сторон о снижении военной активности)²⁰.

Весьма заметной оказалась роль Австрии и в развитии диалога между Евросоюзом и Беларусью. Так, начиная с 2016 г. Альпийская республика входила в тройку крупнейших иностранных инвесторов в белорусскую экономику. Австрия стала также одним из немногих государств ЕС, чьи руководители посетили Минск с официальным визитом: в 2018 г. там побывал президент Александр ван дер Беллен, а в 2019 г. – канцлер С. Курц, причем оба выступали не только в роли представителей Австрии, но и как посланцы Евросоюза. Центральными сюжетами на переговорах 2018 и 2019 гг. стало участие Беларуси в «Восточном партнерстве» и соблюдение прав человека белорусскими властями²¹.

После президентских выборов в Беларуси в 2020 г. и массовых акций протеста, жестко подавленных правоохранительными органами, Австрия одной из первых в Евросоюзе выступила с осуждением действий белорусских властей и призвала к введению санкций в отношении руководства страны. Канцлер С. Курц так объяснил позицию Австрии:

Когда дело доходит до правового государства, демократии и прав человека, ЕС не должен делать вид, что его это не касается. <...> Необходимо самым резким образом осудить насилие над мирными демонстрантами, не признавать результаты президентских выборов, потребовать освобождения политзаключенных, а также политического диалога между Лукашенко и оппозицией²².

²⁰ Organisation für Sicherheit und Zusammenarbeit in Europa. 2018. “OSZE-Jahresbericht 2017” [Электронный ресурс]. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/b/9/384477.pdf> (дата обращения 15 марта 2021).

²¹ Bundesministerium Europäische und internationale Angelegenheiten (2021), “Osteuropa”...

²² DerStandard.At. 2020. “EU-Sanktionen gegen Belarus sind fix” [Электронный ресурс]. URL: <https://www.derstandard.at/story/2000119444766/oesterreich-will-belarus-alsguten-oestlichen-eu-partner-erhalten> (дата обращения 15 марта 2021).

Внимание, проявляемое Австрией к Украине и Беларуси, свидетельствует о том, что для Вены сотрудничество с этими государствами является чем-то большим, чем просто работа над претворением в жизнь задач «Восточного партнерства» (хотя нельзя отрицать, что объективно дипломатическая активность Австрии способствовала сближению Украины и Беларуси с ЕС). А развитие австро-украинских и австро-белорусских отношений без учета мнения РФ на этот счет показывает, что отношения эти становятся для Вены самостоятельным сюжетом, напрямую с Россией не связанным.

Заключение

С самого начала действия программы Евросоюза «Восточное партнерство» Австрия играла весьма существенную роль в ее реализации, как и в развитии отношений ЕС с шестью постсоветскими республиками в целом. За исключением периода 2012 – начала 2014 г., данное направление постоянно входило в число приоритетов австрийской внешней политики. Помимо деятельности нынешнего канцлера (в прошлом – главы МИД Австрии) С. Курца, стоит также отметить, что именно австрийские дипломаты внесли значимый вклад в определение всей политики Евросоюза (а также и ОБСЕ) относительно постсоветских государств-партнеров.

Помимо работы непосредственно по линии «Восточного партнерства», Австрия активно участвовала в урегулировании донбасского конфликта. А ее вклад в развитие отношений Евросоюза и Беларуси в 2016–2020 гг. следует признать если не решающим, то крайне существенным. Таким образом, на Австрии лежит значительная доля ответственности как за успехи, так и за те осложнения, которые принесло сближение с Евросоюзом шести постсоветских государств. В первую очередь, речь идет об ухудшении отношений между ЕС и Россией, несмотря на то что Австрия не принадлежит к числу особо ярых критиков российской политики последних лет [Трухачев 2019].

Литература

Трухачев (2019) – *Трухачев В.В.* Противоречивая политика Австрии в отношении России: позиции партий [Электронный ресурс] // Перспективы. Электронный журнал. 2019. № 1 (17). С. 53–65. URL: http://perspektivy.info/upload/iblock/418/1_2019-_1_53_65.pdf (дата обращения 15 марта 2021).

References

- Trukhachev, V. (2019), "Austria's controversial policy towards Russia. Parties Positions", *Perspektivy. Elektronnyi zhurnal*, no 1 (17), pp. 53–65, available at: http://perspektivy.info/upload/iblock/701/3_2018_7_000.pdf (Accessed 15 March 2021).

Информация об авторе

Вадим В. Трухачев, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; vadimvts@mail.ru

Information about the author

Vadim V. Trukhachev, Cand. of Sci. (History), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; vadimvts@mail.ru

УДК 327.2

DOI: 10.28995/2686-7648-2021-3-116-129

Геополитические кейсы в процессе урегулирования приднестровского конфликта

Наталия М. Великая

*Российский государственный гуманитарный университет,
Институт социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
Москва, Россия, natalivelikaya@gmail.com*

Роман А. Татаров

*Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,
Тирасполь, Приднестровская Молдавская Республика
tatarov-roman.93@mail.ru*

Аннотация. В статье проанализированы особенности вовлечения внешних акторов в процесс урегулирования приднестровского конфликта. Авторами сделан экскурс в историю оформления региональной системы отношений, который позволил выявить специфику национальных интересов ведущих мировых игроков в регионе. В работе анализируется конкуренция геополитических интересов, представляющих по своей природе отражение трансформирующихся основ современного мирового порядка. Несмотря на устоявшийся в научном сообществе термин «евроатлантическая солидарность», тем не менее говорить о согласованной позиции европейского и североамериканского сообществ в подходах к региональным процессам не приходится. Характер урегулирования приднестровских отношений отражает неполное совпадение позиций ЕС и США в процессе разрешения конфликта. В то же время попытки разрешения конфликта выводят на поверхность румынский фактор, с каждым годом усиливающийся и оказывающий большое влияние на Молдову как в торгово-экономической сфере, так и в сфере политической. Авторы обращают внимание на особое место Российской Федерации в региональной системе отношений. Обладая разветвленной системой национальных интересов в регионе, Россия выполняет функции гаранта мира и стабильности. Кроме того, особую важность для российского руководства представляет создание действенной системы защиты своих соотечественников в Приднестровье.

© Великая Н.М., Татаров Р.А., 2021

В статье представлены молдавские политические силы – проводники интересов определенных геополитических кейсов. Отражены инструменты влияния внешних акторов на региональную архитектуру отношений. На основании проведенного анализа авторами делаются выводы о наличии дополнительных препятствий на пути к обеспечению нерушимости архитектуры безопасности в регионе.

Ключевые слова: геополитический кейс, США, Европейский союз, Республика Молдова, Приднестровье, Россия, Украина, Румыния, североатлантический альянс, европейская интеграция

Для цитирования: Великая Н.М., Татаров Р.А. Геополитические кейсы в процессе урегулирования приднестровского конфликта // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2021. № 3. С. 116–129. DOI: 10.28995/2686-7648-2021-3-116-129

Geopolitical cases in the process of settlement of the Transnistrian conflict

Nataliya M. Velikaya

*Russian State University for the Humanities,
Institute of Socio-Political research – Branch of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia, natalivelikaya@gmail.com*

Roman A. Tatarov

*Pridnestrovian State University,
Tiraspol, Pridnestrovian Moldavian Republic, tatarov-roman.93@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the features of the involvement of external actors in the process of resolving the Transnistrian conflict. The authors made an excursion to the genesis of registration of the regional system of relations, which revealed the specifics of the national interests of the world's leading players in the region. The article also analyzes competition of geopolitical interests in the region, representing by its nature the reflection of the transforming basics of modern world order. Despite the term of Euro-Atlantic solidarity established in the scientific community, however, it is impossible to talk on the agreed position of the European and North American communities in approaches to regional processes. The nature of the settlement of the Transnistrian relations reflects an incomplete coincidence of the positions of the European Union and the United States in the process of resolving the conflict. At the same time, attempts to resolve the conflict bring to the surface the Romanian factor which every year is growing and exerting a great influence on Moldova both in the trade and economic sphere and in the political one. The authors mark a special place of the Russian Federation in the regional system of relations. Possessing an extensive system of national interests in the region, Russia performs the functions of the guarantor of peace and stability. Moreover the

creation of an effective system for the protection of its compatriots in Transnistria is of particular importance for the Russian leadership. The author's article presents the Moldovan political forces – conductors of the interests of certain geopolitical cases. It reflects the tools of influence of external actors on the regional relationship architecture. Based on the analysis the authors draw conclusions about the presence of additional obstacles in the way to ensuring the inviolability of the security architecture in the region.

Keywords: geopolitical case, USA, European Union, Moldova, Pridnestrovie (Transnistria), Russia, Ukraine, Romania, North Atlantic Alliance, European integration

For citation: Velikaya, N.M. and Tatarov, R.A. (2021), “Geopolitical cases in the process of settlement of the Transnistrian conflict”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 3, pp. 116-129. DOI: 10.28995/2686-7648-2021-3-116-129

Процесс трансформации мирового порядка сопровождается нарастанием геополитической конкуренции в различных регионах мира. Одним из таких регионов является зона приднестровского конфликта, оформившаяся в 1992 г.

Соответственно, история урегулирования конфликта насчитывает не одно десятилетие, и в этом процессе в статусе гарантов участвуют Россия и Украина, а в статусе международных наблюдателей – США, ЕС, ОБСЕ. Вовлеченность крупных мировых игроков в региональные процессы позволяет выдвинуть предположение о наличии в регионе конкурирующих геополитических интересов, которые условно можно разделить на отдельные кейсы.

Под геополитическими кейсами подразумевается совокупность механизмов внешней политики, которые отражают национальные интересы государства и задействованы как в оформлении архитектуры международных отношений вообще, так и в создании политического ландшафта в конкретном регионе.

Североамериканский кейс

Одним из таких геополитических кейсов является североамериканский, который направлен на создание условий для расширения сфер влияния США в регионе. Глубокое вовлечение США в региональные процессы началось еще в начале 1990-х гг., а институционализация североамериканского государства как участника приднестровского урегулирования приходится на сентябрь 2005 г.,

когда в ходе Одесского раунда консультаций в формате «3+2» обсуждалась инициатива Республики Молдова (РМ) о включении в формат переговоров в качестве наблюдателей представителей Европейского союза и США. В результате был принят протокол «Права и обязанности наблюдателей в переговорном процессе», в котором были закреплены права международных наблюдателей.

Активную роль в вовлечении США в процесс приднестровского урегулирования сыграла Украина. Еще 22 апреля 2005 г. президент Украины Виктор Ющенко представил инициативу «К урегулированию через демократию», в которой, в частности, выражалась поддержка «намерений ЕС и США внести вклад в приднестровское урегулирование»¹.

США привержены подходу урегулирования и обеспечения территориальной целостности РМ². Об этом свидетельствует текст резолюции Сената США, в котором указывается необходимость предоставления Приднестровью особого статуса в составе Молдовы и вывода российских войск³.

Очевидно, что РМ занимает периферийное место в геополитических интересах США. Тем не менее регион важен с точки зрения создания при помощи стран-сторонников евро-атлантического курса единого пояса или пространства союзников, простирающегося от Черного и Адриатического морей до Балтийского. Немаловажным в этом вопросе является проект Триморья. В случае

¹ *Ястребчак В.В.* План Ющенко в истории молдо-приднестровского урегулирования: 15 лет спустя [Электронный ресурс] // ИА «Regnum». 3 июля 2020. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3001179.html> (дата обращения 18 марта 2021).

² В связи с этим невозможно не упомянуть казус с российским «Меморандумом Козака». В 2003 г. первым заместителем руководителя администрации Президента РФ Дмитрием Козаком был разработан проект урегулирования приднестровских отношений посредством федерализации Республики Молдова. Однако молдавская сторона отказалась подписать его, и проект остался нереализованным. Сам Д.Н. Козак в интервью газете «Коммерсант» связал эту неудачу с принципиальной позицией ОБСЕ. Однако многие эксперты считали, что официальный Кишинев был вынужден отказаться от подписания Меморандума под давлением посла США. См. об этом: Козак: Воронин отказался подписывать план приднестровского урегулирования под давлением ОБСЕ [Электронный ресурс] // ИА «Regnum». 25 ноября 2005. URL: <https://regnum.ru/news/polit/550338.html> (дата обращения 1 апреля 2021).

³ A resolution expressing the sense of the Senate with respect to enhanced relations with the Republic of Moldova and support for Moldova's territorial integrity [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/senate-resolution/629/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22Christopher+Coons+Moldova%22%5D%7D&r=1> (дата обращения 18 марта 2021).

присоединения к нему Кишинева (а представители Молдовы уже высказали желание стать участниками этого проекта), вероятно, молдавскому государству будет уготована роль составной части санитарного кордона⁴.

Для США чрезвычайно важно поддерживать евроатлантические устремления Молдовы. В американском кейсе представлен широкий набор инструментов влияния на региональную ситуацию, в том числе посредством поддержки румынского фактора, способного усилить влияние Вашингтона. Примечательно, что американский проект не исключает и возможности объединения Молдовы с Румынией. Так, еще в 2016 г. посол США Джеймс Петтит заявил, что «уважает решение и идеалы унионистов»⁵.

Становится очевидным, что Румыния является проводником интересов Вашингтона в регионе и любые инициативы Брюсселя, идущие вразрез с позицией США (например, в вопросах построения единой европейской армии или формирования торгово-экономической повестки), автоматически блокируются Бухарестом. Характерно, что американский подход в европейских делах во многом контрастирует с официальной позицией Евросоюза, который зачастую вынужден жертвовать торгово-экономическим сотрудничеством с Россией в угоду геополитической конъюнктуре.

Реализуя свои геополитические цели, США активно работают с представителями молдавского гражданского общества, финансируют развитие национальных СМИ, запускают собственные образовательные программы. Как результат, Вашингтон существенно упрочил свои позиции в регионе, а частота встреч американских политиков с лидерами Молдовы и Приднестровья свидетельствует о довольно высокой вовлеченности североамериканского государства в региональные дела⁶.

⁴ Украина и Молдова намерены стать частью инициативы «Триморье» – совместное заявление президентов [Электронный ресурс] // ИА «Интерфакс Украина». 2021. 12 января. URL: <https://interfax.com.ua/news/political/715479.html> (дата обращения 18 марта 2021).

⁵ Записали в унионисты. Что сказал посол США Петтит на встрече с Гимпу [Электронный ресурс] // Независимое онлайн-издание «NewsMaker». 2016. 6 сентября. URL: <https://newsmaker.md/rus/novosti/zapisali-v-unionisty-chto-skazal-posol-ssha-pettit-na-vstreche-s-gimpu-27159/> (дата обращения 18 марта 2021).

⁶ За два с половиной года (2019–2021 гг.) посол США провел 29 встреч с президентами РМ и 7 встреч с президентом Приднестровской Молдавской Республики (ПМР). Это самый высокий показатель частотности встреч лидеров Приднестровья и Молдовы с представителями иностранных государств.

Проводниками североамериканского геополитического кейса являются молдавские партии, выступающие за последовательное вовлечение РМ в евроатлантические структуры. Это партия «Действие и солидарность» (PAS), Демократическая партия, Платформа «Достоинство и правда», партия «Pro Moldova», Либерально-демократическая партия, Европейская народная партия, блок «Unirea» и другие политические силы правого толка.

Европейский геополитический кейс

Перечисленные выше партии являются также сторонниками европейской интеграции Молдовы и выступают в роли проводников не только североамериканского, но и европейского геополитического кейса.

В свою очередь ряд стран Евросоюза (Германия, Франция, Австрия и Швеция) заинтересованы в создании единого пространства сторонников европейской интеграции. Позицию ЕС по данному вопросу отражают официальные документы сообщества, материалы программы «Восточное партнерство» (являющейся основным инструментом влияния европейских структур в РМ), а также подписанное в 2014 г. между ЕС и РМ Соглашение об ассоциации и текст резолюции Европарламента 2017 г. в поддержку последующей интеграции Грузии, Украины и Молдовы.

В молдавском общественном мнении сложился устойчивый положительный образ Евросоюза. Так, 48,6% жителей РМ готовы в случае проведения референдума о вступлении Молдовы в ЕС одобрить этот шаг. Выбирая между ЕС и ЕАЭС, они однозначно отдают предпочтение европейскому объединению – 43% респондентов, за вступление в ЕАЭС – 27%⁷.

Европейский союз играет колоссальную роль в жизни Молдовы, является ее главным торговым партнером и крупнейшим инвестором. В 2019 г. объем товарооборота Молдовы с ЕС достиг 4,72 млрд долл., что составило около 55% от общего объема внешней торговли молдавского государства⁸.

⁷ Barometrul Opiniei Publice, februarie 2021 Institutul de politici publice [Электронный ресурс]. URL: <https://ipp.md/2021-02/barometrul-opinieipublice-februarie-2021/> (дата обращения 19 марта 2021).

⁸ В 2019 г. объем товарооборота Молдовы с ЕС достиг \$4,72 млрд, что около 55% от общего объема внешней торговли страны [Электронный ресурс] // Агентство деловых новостей «Infomarket.md». 2021. 21 февраля. URL: http://infomarket.md/ru/analytics/v_2019_g_obyem_tovarooborota_moldovyi_s_es_dostig_472_mlrd_chno_okolo_55_ot_obshego_obyema_vneshney_torgovli_stranyi (дата обращения 19 марта 2021).

Кроме того, ЕС задает тон формированию энергетической повестки в Молдове: было поддержано строительство газопровода между молдавским городом Унгены и румынскими Яссами, а контракт на транзит российского газа расторгнут, что вполне соответствует позиции нынешнего президента РМ Майи Санду, заявившей о необходимости «ликвидации всех форм российского присутствия, посредством создания межгосударственных инфраструктурных проектов»⁹. Молдова, таким образом, сможет получать российский газ уже из Румынии, что напрямую отразится на положении Приднестровья.

Молдо-приднестровский конфликт и согласование интересов в регионе всегда находились в центре внимания Брюсселя. Попыткой согласовать действия ЕС с Россией на приднестровском треке стало подписание 5 июня 2010 г. Мезебергского меморандума, в рамках которого стороны договорились «сотрудничать в направлении разрешения приднестровского конфликта», причем это сотрудничество могло «включать совместные мероприятия России и ЕС, которые гарантировали бы плавный переход от нынешней ситуации к финальной стадии»¹⁰.

Румынский геополитический кейс

Особое место в системе региональной безопасности занимает румынский геополитический кейс. В 2004 г. Румыния стала частью Североатлантического альянса, получив в лице НАТО надежную защиту своих национальных интересов. Более того, имперские амбиции Бухареста в отношении украинских, молдавских и приднестровских регионов стали частью актуальной политики в период президентства Траяна Бэеску (2004–2014 гг.). Но особенно возросла актуальность интеграции двух берегов Прута после вступления Румынии в ЕС в январе 2007 г. В одном из своих интервью Т. Бэеску прямо заявил, что объединение с Молдовой является

⁹ Шелин В. Для России закрылось окно на Балканы [Электронный ресурс] // Независимая газета. 2021. 31 января. URL: https://www.ng.ru/courier/2021-01-31/11_335_sandu.html (дата обращения 19 марта 2021).

¹⁰ Меморандум по итогам встречи Президента России Д. Медведева и Федерального канцлера Германии А. Меркель 4–5 июня 2010 г., г. Мезеберг [Электронный ресурс]. Президент России. 5 июня 2010. URL: <http://kremlin.ru/supplement/575> (дата обращения 19 марта 2021).

третьим фундаментальным проектом Бухареста после вхождения в НАТО и Евросоюз¹¹.

Проект «Великой Румынии» остается одним из главных приоритетов Бухареста на протяжении уже более 30 лет. За это время Румыния сумела создать разветвленную сеть механизмов, обеспечивающих достижение национальных интересов: это румынские образовательные программы в Молдове, квоты на бесплатное обучение молдавских студентов в Румынии, система поддержки молдавского гражданского общества, СМИ и молдавской политической системы в целом. Сближению Румынии и Молдовы способствуют также торгово-экономические факторы (Румыния является основным партнером РМ как по экспорту, так и по импорту). Наконец, проводниками идеи объединения Молдовы с Румынией служат такие молдавские политические силы, как «Демократия дома» (PPDA), Либеральная партия (ЛП), Национал-либеральная партия (НЛП), партия «Объединение спасения Бессарабии» (USB), Народная румынская партия (PPR), Партия национального единства, а также ряд политических партий правого толка.

Образ Румынии в молдавском общественном мнении является в основном положительным, а в последние годы наметилась тенденция роста популярности идей унионизма. Если в 2017 г. за объединение двух государств выступало 23% населения Молдовы¹², то в 2020 г. этот показатель вырос до 33,3%¹³. Симптоматична и победа на президентских выборах в 2020 г. Майи Санду, которая не раз высказывалась в пользу молдо-румынской интеграции¹⁴.

Однако в РМ нет единого мнения о формах румыно-молдавской интеграции: в национальном общественно-политическом дискурсе циркулируют и идеи сохранения молдавской самобытности, и радикально унионистские проекты, отрицающие молдавский компонент как таковой, и различные компромиссные мнения.

¹¹ Президент Румынии назвал объединение с Молдовой новым фундаментальным проектом [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Point.md». 2013. 28 ноября. URL: <https://point.md/ru/novosti/politika/prezident-ruminii-nazval-objedinenie-s-moldovoj-novim-fundamentalnim-proektom> (дата обращения 19 марта 2021).

¹² Barometrul opiniei publice (Aprilie 2016; octombrie 2016; aprilie 2017) [Электронный ресурс]. URL: <http://ipp.md/old/lib.php?l=ro&idc=156> (дата обращения 19 марта 2021).

¹³ Barometrul Opiniei Publice (Octombrie 2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://ipp.md/2020-10/barometrul-opiniei-publice-octombrie-2020/> (дата обращения 19 марта 2021).

¹⁴ Interviu cu M. Sandu. PRO TV [Электронный ресурс]. URL: <http://protv.md/stiri/politic/maia-sandu-spune-ca-ar-vota-da-in-cazul-unui-referendum-legat---1344581.html> (дата обращения 19 марта 2021).

По всей видимости, правы российские исследователи, считающие, что в Молдове сложилась уникальная ситуация, связанная с «расколотостью» национального сознания, которое проявляется в существовании двух идентичностей: румынской и молдавской [Кирилов, Путинцев 2018, с. 37].

Объединяющим в подходах к урегулированию приднестровского конфликта, используемых Вашингтоном, Брюсселем и Бухарестом, является повышение экономической, военно-политической и культурной привлекательности Молдовы и западного мира в целом в глазах приднестровцев.

Победа на президентских выборах в 2020 г. Майи Санду, неоднократно выступавшей с тезисом о необходимости интеграции Молдовы в евроатлантические институты, говорит об успешной реализации кейсов США и ЕС в регионе.

Тактические условия реализации геополитических кейсов

Характеризуя региональную архитектуру безопасности, отметим следующие ее особенности:

- в регионе функционирует механизм урегулирования молдо-приднестровских отношений – Объединенная контрольная комиссия (ОКК), являющаяся структурой военного командования России, Молдовы и Приднестровской Молдавской Республики. ОКК призвана обеспечить согласование позиций входящих в нее субъектов и не допустить разморозки конфликта, но порой работа Комиссии блокируется, причем целенаправленно¹⁵. Преднамеренное блокирование миротворческой операции потенциально может рассматриваться как способ дестабилизации военно-политической обстановки в регионе;

¹⁵ Показательной в этом контексте является встреча 16 марта 2021 г. в офисе Президента Украины руководителя Совета национальной безопасности и обороны (СНБО) с представителями ОБСЕ, в рамках которой в очередной раз была высказана поддержка территориальной целостности Молдовы и озвучена убежденность в том, что Россия не заинтересована в урегулировании конфликта в Приднестровье. После этой встречи работа оказалась приостановлена из-за неявки на заседание представителей РМ и ОБСЕ. См. об этом: Данилов обсудил с представителями ОБСЕ ситуацию с безопасностью в Приднестровье [Электронный ресурс] // ИА «Интерфакс Украина». 2021. 16 марта. URL: <https://interfax.com.ua/news/general/730646.html> (дата обращения 19 марта 2021).

- размещенная на территории Румынии и Польши военная инфраструктура и компоненты противоракетной обороны США встраиваются в систему региональной безопасности, во многом стирая грань между наступательными типами вооружения и оборонительными. Кроме того, размещение в 2021 г. в Румынии эскадрильи разведывательно-ударных беспилотников MQ-9 Reaper с целью осуществления разведывательных и наблюдательных миссий в поддержку операций НАТО¹⁶, а также запланированное развертывание отдельного отряда ВВС США (в том же 2021 г.)¹⁷ свидетельствует о последовательном подходе к милитаризации региона;
- систематическое присутствие американских инструкторов и сил североатлантического альянса на войсковых учениях, в которые вовлечены Украина и Молдова, говорит об осуществляемом НАТО контроле над стратегическими направлениями военной политики и созданием системы безопасности в указанных государствах. Кроме того, совместные учения такого рода в непосредственной близости от границ ПМР заставляют задуматься о наличии общих молдо-румыно-американских военных планов, касающихся региона.

Напрашивается вывод, что Североатлантическим альянсом выбрана стратегия, конечной целью которой является подрыв российских позиций в Приднестровье. На фоне деградации российско-американских отношений, в условиях краха договора о ракетах средней и меньшей дальности ожидать снижения геополитического накала не приходится. Более того, складывающиеся тенденции свидетельствуют о возможной милитаризации региона в будущем. Примечательно, что обсуждаемая сегодня инициатива Йенса Столтенберга о реформировании НАТО в рамках концепции «НАТО 2030» подразумевает наращивание военного присутствия североатлантического альянса на восточном фланге¹⁸.

¹⁶ США на постоянной основе разместили в Румынии разведывательно-ударные беспилотники [Электронный ресурс] // ИА «Интерфакс Украина». 5 января 2021. URL: <https://www.interfax.ru/world/744052> (дата обращения 19 марта 2021).

¹⁷ На воздушной базе Румынии разместят военный отряд США [Электронный ресурс] // РБК. 2021. 5 января. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ff417b29a7947434786d744> (дата обращения 19 марта 2021).

¹⁸ NATO 2030. United for a New Era США [Электронный ресурс]. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2020/12/pdf/201201-Reflection-Group-Final-Report-Uni.pdf (дата обращения 26 марта 2021).

Российский геополитический кейс

Ключевым направлением российской внешней политики в Приднестровье является мирное урегулирование приднестровского конфликта, предусматривающее предоставление Приднестровью особого статуса. При этом реализация российского геополитического кейса обусловлена обстоятельствами, имеющими принципиальное значение с точки зрения защиты национальных интересов РФ.

Во-первых, долгосрочное присутствие России в Приднестровье обеспечивается Соглашением «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова», которое было подписано М. Снегуром и Б. Ельциным в Москве 21 июля 1992 г.¹⁹ Присутствие в Приднестровье миротворческих сил РФ является инструментом влияния России в регионе.

Во-вторых, на территории Приднестровья проживают порядка 220 тыс. граждан России, защита и поддержка которых закреплены в Конституции в качестве обязанностей Российского государства. Это накладывает на руководство РФ особую ответственность за принимаемые решения по проектированию региональной ситуации.

В-третьих, Приднестровье является частью постсоветского пространства, а постсоветское направление во внешней политике России считается одним из приоритетных. Поэтому действия внешних акторов, имеющие целью геополитическое переформатирование пространства бывшего СССР или одного из его субрегионов, воспринимаются Москвой как безусловная угроза сложившейся архитектуре российской национальной безопасности, требующая адекватного ответа.

По этой же причине руководство РФ прилагает определенные усилия для того, чтобы удержать Молдову в зоне своего влияния – например, поддерживая ту часть молдавской политической элиты, которая настроена лояльно по отношению к Москве. Такой подход реализуется давно, и, к сожалению, в его основе лежат представления о молдавских внешнеполитических интересах и целях, которые были актуальны в начале 2000-х гг., когда Молдова еще не подписала соглашение об ассоциации с ЕС, когда не был еще разработан индивидуальный план действий с НАТО, когда в Кишиневе еще не функционировали Центр Информации и Документации НАТО и Бюро Связи НАТО. Очевидно, что в планах России обе-

¹⁹ Соглашение о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова (21 июля 1992 г., Москва) [Электронный ресурс] / Министерство иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики. URL: <http://mfa-pmr.org/ru/sGv> (дата обращения 19 марта 2021).

спечить приднестровское присутствие в молдавском парламенте. При этом проводником российских интересов в регионе принято считать Партию социалистов РМ. Однако стоит иметь в виду, что в годы президентства социалиста Игоря Додона и в то время, когда Партия социалистов была крупнейшей в молдавском парламенте, отношения между РФ и РМ в целом продолжали деградировать.

К сожалению, Россия постепенно утрачивает способность влиять на ситуацию в Молдове, и связано это с весьма пассивной ролью организаций, которые продвигают идеи русского мира и формируют образ России в общественном мнении граждан Молдовы. Последовательные действия Кишинева по ограничению российского присутствия (будь это средства массовой информации или вопросы поддержки россиян, проживающих в регионе) показывают, что РФ не в состоянии оказывать реальное влияние на ситуацию в регионе. По-настоящему действенным механизмом влияния России в регионе остается военное присутствие в Приднестровье, а также официальная позиция Тирасполя, который выступает в рамках переговорного процесса за продолжение российской миротворческой операции на берегах Днестра.

Украинский геополитический кейс

Для Украины, которая с 1995 г. является гарантом переговорного процесса между Кишиневом и Тирасполем, Приднестровье также является важной с геополитической точки зрения территорией. Стоит упомянуть в первую очередь о том, что Приднестровье непосредственно граничит с Одесской и Винницкой областями Украины, поэтому Киев заинтересован в поддержании мира и стабильности в регионе. Кроме того, на территории Приднестровья проживают порядка 150 тыс. украинских соотечественников. Наконец, опыт миротворчества формирует позитивный образ Украинского государства на международной арене.

При этом сильное влияние на позицию Украины по приднестровскому конфликту оказали события 2014 г., ухудшение отношений с РФ. В настоящее время Украина активно выступает за ограничение суверенитета ПМР и вывод российских миротворцев из Приднестровья²⁰. В настоящее время генеральная линия руко-

²⁰ Киев поддерживает Кишинев не только на словах: в 2017 г. на приднестровском участке границы РМ и Украины был открыт первый совместный (молдо-украинский) таможенный пункт. По информации “Deutsche Welle”, «в Кишиневе и Киеве считают, что открытие таких пунктов

водства Украины сводится к отождествлению ситуации в урегулировании конфликта в Приднестровье с процессом урегулирования конфликта в Юго-Восточной Украине, что формирует достаточно сложные политико-экономические условия как для Тирасполя, так и для Москвы.

Заключение

Проведенный анализ позволяет выдвинуть предположение о высокой степени конкуренции геополитических кейсов в регионе, от успеха реализации которых зависит продвижение интересов крупных государств в соответствии с выработанными ими приоритетами. Приднестровский конфликт является одним из примеров попытки крупных мировых акторов урегулировать отношения в регионе, не утратив механизмы своего влияния. Вероятно, каждый из представленных кейсов отражает стратегию, в которую включены игры с нулевой суммой.

Исходя из сложившейся ситуации в регионе, становится очевидным, что продвижение проектов, нацеленных на минимизацию российского военного присутствия и снижение эффективности инструментов регионального влияния РФ, и впредь останется главной целью государств, вовлеченных в региональные процессы, что создаст дополнительные препятствия на пути к обеспечению региональной стабильности.

Литература

Кирилов, Путинцев 2018 – *Кирилов В., Путинцев И.* Влияние Румынии в Молдавии: формы и эволюция унионизма // Современная Европа. 2018. № 3. С. 37–48.

значительно снизит коррупционную составляющую при перевозке товаров и грузов. В Тирасполе говорят об экономической блокаде региона и нарушении условий переговорного процесса по урегулированию замороженного конфликта». См.: *Семенова Ю.* Молдавия и Украина начали совместный таможенный контроль [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. 2017. 31 мая. URL: <https://www.dw.com/молдавия-и-украина-начали-совместный-таможенный-контроль/a-39065607> (дата обращения 1 апреля 2021).

References

Kirilov, V. and Putintsev, I. (2018), "Influence of Romania in Moldova. Forms and evolution of unionism", *Contemporary Europe*, no. 3, pp. 37–48.

Информация об авторах

Наталья М. Великая, доктор политических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, г. Москва, Миусская пл., д. 6;

Институт социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия; 119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1; natalivelikaya@gmail.com

Роман А. Татаров, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, Тирасполь, Приднестровская Молдавская Республика; 3300, Приднестровская Молдавская Республика, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 128; tatarov-roman.93@mail.ru

Information about the authors

Nataliya M. Velikaya, Dr. of Sci. (Political Science), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047;

Institute of Socio-Political research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 6/1, Fotieva Street, Moscow, Russia 119333; natalivelikaya@gmail.com

Roman A. Tatarov, Pridnestrovian State University, Tiraspol, Pridnestrovian Moldavian Republic; bld. 128, October 25 Street, Tiraspol, Pridnestrovian Moldavian Republic, 3300; tatarov-roman.93@mail.ru

Социально-экономические проблемы постсоветских государств

УДК

DOI: 10.28995/2686-7648-2021-3-130-142

Основные проблемы социально-экономического развития Кыргызстана (конец XX – начало XXI в.)

Марина В. Шаруева

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, sharuevamarina@gmail.ru*

Аннотация. Статья посвящена проблемам социально-экономического развития Республики Киргизия на современном этапе. Анализ актуального состояния национальной социально-политической сферы автор предпосылает краткий экскурс в историю Кыргызстана, уделяя особое внимание разбору причин экономического кризиса начала 1990-х гг., выявлению национальных подходов к стабилизации, изучению местной специфики перехода от командно-административных форм хозяйствования к рыночным. Автор также акцентирует наличие глубокой взаимосвязи между экономическими и (этно)политическими процессами в новых независимых государствах и, опираясь на данный тезис, рассматривает экономические последствия государственных переворотов в Кыргызстане, господства клановой системы и разделения киргизских политических элит на «северные» и «южные», политики лавирования, к которой неоднократно прибегали киргизские лидеры, вынужденные искать компромисс между различными группами влияния внутри страны и за ее пределами, и т. п. Подчеркивая значимость межэтнических и межнациональных отношений для стабильного развития экономики, автор перечисляет факторы риска, с которыми приходится сталкиваться Киргизии (конфликты между киргизами и этническими узбеками в Ошской области, вооруженные противостояния из-за нехватки водных ресурсов на границах Киргизии, Таджикистана и Узбекистана и др.).

Ключевые слова: Киргизия, государственные программы развития, экономика, трудовая миграция, межэтнические конфликты

Для цитирования: Шаруева М.В. Основные проблемы социально-экономического развития Кыргызстана (конец XX – начало XXI в.) // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2021. № 3. С. 130–142. DOI: 10.28995/2686-7648-2021-3-130-142

© Шаруева М.В., 2021

The critical issues of socio-economic development of Kyrgyzstan (the later 20th – the early 21st century)

Marina V. Sharueva

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, sharuevamarina@gmail.ru*

Abstract. The article is concerned with the issues of socio-economic development of the Republic of Kyrgyzstan at the present stage. The analysis of the current state of the national socio-political sphere is preceded by a short excursus into Kyrgyzstan's history, with an emphasis on analyzing the causes of the economic crisis of the early 1990s, identifying national approaches to stabilization and examining local specifics of the transition from the command economy to market one. The author also underlines the close interconnection between economic and (ethno)political processes in the newly independent states and, based on that point, examines the economic consequences of the coups d'état in Kyrgyzstan, the dominance of the clan system and the division of Kyrgyz political elites into "northern" and "southern" ones, the policy of prevarication repeatedly resorted to by Kyrgyz leaders who were forced to seek compromise between different pressure groups inside and outside the country, etc. In order to emphasize the importance of cross-national and inter-ethnic relations for stable economic development, the author lists the risk factors that Kyrgyzstan has to face (conflicts between the Kyrgyz and ethnic Uzbeks in the Osh region, armed confrontations over the shortage of water resources on the borders of Kyrgyzstan, Tajikistan and Uzbekistan, etc.).

Keywords: Kyrgyzstan, state development programs, economy, labor migration, interethnic conflicts

For citation: Sharueva M.V. (2021), «The critical issues of socio-economic development of Kyrgyzstan (the later 20th – the early 21st century), *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 3, pp. 130-142, DOI: 10.28995/2686-7648-2021-3-130-142

Кыргызстан обрел независимость в августе 1991 г. Тридцатилетний юбилей данного исторического для республики события дает повод подвести итоги развития страны за этот период. А они, о какой бы сфере жизни Кыргызстана ни шла речь, весьма и весьма противоречивы.

В этой работе мы попытались проанализировать экономические достижения и потери Кыргызской Республики за последние 30 лет и на основе проведенного анализа выделить и описать основные тенденции социально-экономического развития постсоветского Кыргызстана в 1990–2010-е гг.

Уничтожение директивно-плановой союзной экономики обернулось жесточайшим кризисом для большинства государств Центрально-Азиатского региона. Закрылись сотни заводов и фабрик, продукция которых оказалась невостребованной в новых условиях. Тысячи квалифицированных специалистов оказались на улице, а бюджет потерял основные источники доходов. В Кыргызстане сохранились только предприятия добывающих отраслей, поскольку нефть, газ и металлы по-прежнему пользовались спросом в дальнем зарубежье¹.

Однако уцелевшему производству предстояло выживать в жестких условиях рынка. В декабре 1998 г. Кыргызстан стал первой страной на постсоветском пространстве, которая вступила во Всемирную торговую организацию (далее – ВТО)².

На переговоры ушло всего два с половиной года, хотя в среднем этот процесс занимает от четырех до шести лет. Ради сокращения сроков процедуры вступления власти Кыргызстана пошли на беспрецедентные уступки в сфере торговли товарами и оказания услуг, в том числе банковских. Это позволило международным компаниям и организациям фактически захватить все сегменты национального рынка республики. Слабый местный производитель не смог составить конкуренцию нерезидентам³.

Вступление в ВТО большинство экспертов оценивает как весьма непродуманный шаг. Судя по многочисленным негативным последствиям, с которыми пришлось столкнуться Кыргызстану, такая точка зрения является вполне обоснованной: объем

¹ *Айтматов А.* Тень независимости. 15 лет созидания и 15 лет разрушения [Электронный ресурс] // Московский комсомолец. Электронное периодическое издание «МК.ru». 2021. 22 апреля. URL: <https://www.mk.ru/politics/2021/04/22/ten-nezavisimosti.html> (дата обращения 25 апреля 2021).

² ВТО и Кыргызстан: предварительные итоги четырехлетия и ближайшие задачи (Бишкек-2003) [Электронный ресурс] // Проект «Глобализация, ВТО и ННП: развитие диалога для устойчивого развития». URL: <http://trade.ecoaccord.org/wtoandsd/kyrgyzstan.htm#:~:text=Вступление%20Кыргызской%20Республики%20во%20ВТО.,ВТО%2013%20февраля%201996%20года> (дата обращения 25 апреля 2021).

³ К сожалению, за годы независимости правительство так и не смогло создать благоприятный бизнес-климат, дерегулировать экономику, ликвидировать бюрократизм, привлечь конкурентоспособные иностранные технологии для развития собственной промышленности. См. об этом: САФМИ опубликовал результаты вступления Кыргызстана в ВТО, спустя 13 лет [Электронный ресурс] // Общественный фонд «Центральноазиатский институт свободного рынка». 2011. 20 декабря. URL: <https://knews.kg/2011/12/20/cafmi-opublikoval-rezultatyi-vstupleniya-kyrgyzstana-v-vto-spustya-13-let/> (дата обращения 15 апреля 2021).

иностранных инвестиций оказался гораздо ниже ожидаемого, при этом власти республики лишились возможности защищать национальный рынок, а производители, как было указано выше, не смогли конкурировать с дешевым и качественным импортом. Более того, поскольку теперь товары стран ВТО могли через Кыргызстан свободно проникать на более привлекательные рынки его соседей по постсоветскому пространству, последние срочно ввели таможенные ограничения и высокие налоги для защиты своих товаропроизводителей. Таким образом, поспешность Кыргызстана стала причиной не только внутренних проблем республики – она объективно способствовала разобщению постсоветских государств и замедлению интеграционных процессов на территории региона [Багдасарян, Пахомов 2016, с. 56; Койчужев 2007, 64].

Тем не менее были в 1990-е гг. и достижения. Например, удалось успешно провести земельную реформу, которая узаконила практику оформления частной собственности на землю. Создавались крестьянские и фермерские хозяйства (1991–1998 гг.). Вместо рубля ввели национальную валюту – сом (1993 г.). В 1993–1998 гг. прошла приватизация госсобственности. В кратчайшие сроки с помощью иностранных инвесторов строились и(ли) модернизировались высокотехнологичные заводы и фабрики. Среди них золотодобывающий комбинат на Кумторе («Камеко», Канада), Токмакский стекольный завод (Германия), Бишкекская сигаретная фабрика (Австрия), Токмакский завод цветных телевизоров (Южная Корея), а также несколько предприятий по переработке сельхозсырья. Их продукция доказала свою конкурентоспособность на региональных рынках⁴.

Постепенно экономика Кыргызстана адаптировалась к правилам рынка.

Событием для республики стал состоявшийся в 2001 г. запуск первой программы социально-экономического развития до 2010 г. (КОР-2010)⁵. Во многом благодаря предусмотренным ею мерам в последующие годы удалось нарастить темпы экономического роста, которые доходили до 7% в год.

⁴ Тень независимости [Электронный ресурс] // Московский комсомолец. Электронное периодическое издание «МК.ру». 2021. 22 апреля. URL: <https://www.mk.ru/politics/2021/04/22/ten-nezavisimosti.html> (дата обращения 25 апреля 2021)

⁵ Стратегия развития страны на 2007–2010 гг. (В ред. Указа Президента Киргизской Республики от 8 октября 2008 г. УП № 359) [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Кыргызской республики. Централизованный банк данных правовой информации. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/62531> (дата обращения 27 апреля 2021).

Однако дальнейшее поступательное развитие республики надолго остановили политические события.

Все началось с многочисленных нарушений закона, допущенных, по мнению оппозиции, первым президентом Кыргызстана Аскармом Акаевым. Они спровоцировали в марте 2005 г. государственный переворот, названный позднее «Революцией тюльпанов»⁶. Новый лидер, Курманбек Бакиев, отменил большинство программ предшественника и выдвинул свои. Таким образом, произошло «обнуление» экономического развития, власти страны предпочли начать все с «чистого листа», и экономика не замедлила ответить спадом. Большинство иностранных инвесторов ушли из республики.

Позже выяснилось, что Бакиев часто назначал на высшие государственные посты своих родственников, а также людей с криминальным прошлым. Вскоре свергли и его, а в феврале 2013 г. военный суд Кыргызстана заочно приговорил Курманбека Бакиева к 24 годам колонии усиленного режима. Однако отлучение К. Бакиева от власти и его осуждение не улучшили положение национальной экономики.

Государство вступило в эпоху нескончаемой «президентской чехарды»: Кыргызстан можно смело назвать рекордсменом среди стран постсоветского пространства по количеству случаев насильственного свержения легитимных, ранее всенародно избранных руководителей государства. Эта «чехарда» нанесла наибольший вред республике. Каждый новый президент отменял все реформы и программы предшественников (иногда эффективные, но «чужие») и утверждал новые векторы развития, которые в свою очередь обычно встречали в штыки противники действующей власти. Все это происходило на фоне колоссальной коррупции, не говоря уже о том, что насильственная смена власти сопровождалась вооруженными стычками, погромами и грабежами в различных регионах страны, обострением межэтнических конфликтов.

Приведем в качестве примера историю золоторудных месторождений Джамгыр, Терексай и Кичи-Чаарат, а также медно-золотого рудника открытого типа Бозымчак: при очередных политических волнениях группы агрессивно настроенных местных жителей разграбили склады, в первую очередь с готовой продукцией – золотом, потом сломали оборудование и, наконец, подожгли сами золотоизвлекательные фабрики. Атакованные мародерами предприятия надолго прекратили работу. Были потеряны сотни миллионов

⁶ Тюльпановая революция в Киргизии. 2005 [Электронный ресурс] // Информационное агентство «РИА-Новости». 2015. 24 марта. URL: <https://ria.ru/20150324/1053953942.html> (дата обращения 26 апреля 2021).

сомов в виде неполученных налогов, сборов, зарплат; пострадали иностранные инвесторы и местные подрядчики, обеспечивающие рудники продовольствием, транспортными и инженерными услугами. Тысячи людей лишились работы, которой почти нет в этих регионах страны⁷.

Не меньшую опасность представлял для национальной экономики и популизм постоянно меняющихся лидеров, назойливые обещания превратить страну во «вторую Швейцарию». Например, под предлогом борьбы с бедностью часто звучали и звучат призывы национализировать предприятия, находящиеся под управлением иностранных фирм. В первую очередь, речь идет о крупнейшей в стране золоторудной шахте Кумтор: это третье месторождение в мире по запасам золота, рудник обеспечивает 8% объема ВВП и половину экспорта Кыргызской Республики. Формально рудник принадлежит канадской компании «Centerra Gold Ltd.», и это служит главным аргументом в пользу его национализации. Этот аргумент имел бы силу, если бы 50% акций компании не владел Кыргызстан⁸. Однако данный факт мало кому известен в республике.

Метания кыргызских руководителей проявлялись не только в экономической, но и в политической сфере, в том числе в области международных отношений⁹. Президенты лавировали, с разной долей успеха, между США, Россией, Турцией и Китаем, рассчитывая на дополнительные бонусы, преференции, льготы, займы и кредиты. Например, Аскар Акаев подписал соглашение с Китаем о передаче последнему части территории страны – водосбора реки Узенгу-Кууш с территорией в 2800 га. Курманбек Бакиев открыл американскую военную базу в аэропорту «Манас», а затем пообещал России закрыть ее за кредит в размере 1,7 млрд долл. Чуть позже база была перепрофилирована в «Центр транзитных перевозок»

⁷ Протестующие в Киргизии захватывают золоторудные месторождения [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. 2020. 6 октября. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9639789> (дата обращения 28 апреля 2021).

⁸ Султанов А. Золотая математика. Сколько заработали Кыргызстан и «Центerra» на Кумторе [Электронный ресурс] // Информационное агентство «24.kg» – Новости Кыргызстана. 2020. 26 ноября. URL: https://24.kg/ekonomika/174522_zolotaya_matematika_skolko_zarabotali_kyrgyzstan_itsenterra_nakumtore/ (дата обращения 28 апреля 2021).

⁹ Жулмухаметова Ж. Как свергали президентов в Кыргызстане: революционные хроники [Электронный ресурс] // Информационное бюро Киргизии. 2020. 7 октября. URL: <https://informburo.kz/stati/kak-svergali-prezidentov-v-kyrgyzstane-revolucionnyye-hroniki.html> (дата обращения 28 апреля 2021).

Пентагона, и этот маневр вызвал серьезное охлаждение в отношениях России и Кыргызстана. База была закрыта в июле 2014 г., уже при новом президенте Алмазбеке Атамбаеве. Стоит упомянуть и о российской военной базе «Кант», которую один президент – А. Атамбаев – хотел закрыть, а другой – Садыр Жапаров, наоборот, предложил расширить.

Заложником этой политической «чехарды» стал уровень жизни населения. На его повсеместный спад также оказало серьезное влияние сохраняющееся до сих пор деление общества на племена и кланы («свои» и «чужие»), традиционный раскол элит по линии Север–Юг и не только их нескончаемые попытки захватить власть, но и отношение к власти как к источнику сверхдоходов.

Коррупция и тесно связанная с ней организованная преступность остаются едва ли не самыми болезненными проблемами Кыргызстана. По официальным данным, в «тени» находится около 24% объема ВВП республики, бюджет ежегодно недополучает налогов и сборов на 40 млрд сомов (почти 40 млрд руб.); интересно, что эти цифры воспринимаются властями страны с оптимизмом: ведь несколько лет назад на теневой сектор экономики приходилось 39% объема ВВП.

Национальное бизнес-сообщество, однако, считает, что официальные данные сильно занижены и на самом деле теневая экономика присваивает от 60 до 90% объема ВВП ежегодно. Не согласен с официальной статистикой и Всемирный банк: по его данным, этот показатель составляет 53%¹⁰. Географически коррупционный потенциал зависит от наличия в регионах экономических ресурсов и субъектов предпринимательской деятельности. В первую очередь это крупнейшие города Бишкек и Ош, Чуйская, Ошская и Джалал-Абадская области¹¹.

Выше мы упомянули проблему межэтнических противоречий, которая, наравне с коррупцией, организованной преступностью, неопределенностью политического и экономического курса страны, нанесла серьезный ущерб национальной экономике. «Взрывоопасным» с этнополитической точки зрения является юг

¹⁰ *Фаляхов Р.* На родине не выжить: как киргизы зарабатывают в России [Электронный ресурс] // Информационный портал Gazeta.ru. 2019. 31 марта. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/03/02/12219025.shtml> (дата обращения 28 апреля 2021).

¹¹ В индексе восприятия коррупции Transparency International Кыргызстан занял 124-е место [Электронный ресурс] // Радио Азаттык. 2021. 28 января. URL: <https://rus.azattyk.org/a/v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-transparency-international-kyrgyzstan-zanyal-124-oe-mesto/31073798.html> (дата обращения 28 апреля 2021).

Кыргызстана, где проживает около 1 млн этнических узбеков и где триггером межэтнических конфликтов остается в том числе и экономический фактор. Поскольку местный бизнес находится под узбекским контролем, уровень жизни узбеков несколько выше уровня жизни киргизов. Последние чувствуют себя несправедливо обиженными и пытаются «добиться справедливости» с помощью массовых погромов, грабежей и других видов насилия. В свою очередь, узбеки как национальное меньшинство чувствуют себя ущемленными из-за принятого в апреле 2004 г. закона «О государственном языке», который ограничил право национальных меньшинств на изучение родного языка и лишил их возможности занимать должности в органах государственной власти¹².

Взаимные претензии узбеков и киргизов выливаются в многочисленные конфликты, сопровождающиеся погромами и большим количеством убитых и раненых с обеих сторон. Порой эти стычки перерастают в вооруженные столкновения воинских подразделений на границе Кыргызстана и Узбекистана¹³.

Столкновения, но уже на межгосударственном уровне, провоцирует и скудость водных ресурсов. Вода здесь в прямом смысле на вес золота. Ее катастрофическая нехватка и вызывает перманентное противостояние между Узбекистаном, Киргизией и Таджикистаном. А так как границы между ними до сих пор определены не полностью, каждая сторона считает водные источники своими и отстаивает эту свою «собственность» всеми доступными способами.

За семь последних лет на киргизско-таджикской границе произошло десять аналогичных столкновений с многочисленными жертвами¹⁴. Особо подчеркнем, что зачастую эти столкновения получают продолжение в российских городах, где происходят массовые драки между представителями узбекской, таджикской и киргизской диаспор.

Говоря о диаспорах, невозможно не затронуть такую значимую для Кыргызстана проблему, как эмиграция. На постсоветском про-

¹² Закон Кыргызской Республики от 2 апреля 2004 г. № 54 «О государственном языке Кыргызской Республики» [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Кыргызской республики. Централизованный банк данных правовой информации. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/gu-gu/1439> (дата обращения 29 апреля 2021).

¹³ *Белялова Н.* Межнациональные столкновения на юге Киргизии. Досье [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. 2015. 10 июня. URL: <https://tass.ru/info/2033902> (дата обращения 29 апреля 2021).

¹⁴ Что известно о конфликтах на киргизско-таджикской границе [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. 2021. 29 апреля. URL: <https://tass.ru/info/11275509> (дата обращения 30 апреля 2021).

странстве Кыргызская Республика выступает в роли одного из основных экспортеров рабочей силы, и фактически именно трудовая миграция стала определять уровень развития страны¹⁵. Только по официальным данным Государственной службы миграции, сейчас около 2 млн граждан Кыргызстана работают за рубежом. Больше всего их в России (около 700 тыс. чел.), Казахстане, Турции, США, Италии, Германии, Южной Корее и Объединенных Арабских Эмиратах. Реальные же цифры неизвестны¹⁶.

Власти Кыргызстана пытаются решить проблему миграции двумя путями. С одной стороны, они стремятся извлечь выгоду из положения страны-экспортера трудовых мигрантов. С этой целью в 2006 г. был принят Закон о внешней трудовой миграции, регулирующий порядок выезда трудящихся за пределы страны на заработки¹⁷. Нормы о помощи государства мигрантам содержит и Национальная стратегия развития на 2018–2040 гг.¹⁸ С другой стороны, официальный Бишкек разрабатывал различные программы и стратегии, целью которых было создание необходимого количества рабочих мест в самом Кыргызстане, обеспечение занятости и стабильных доходов населения. Эти цели также были зафиксированы в Национальной стратегии развития¹⁹. Однако их реализации препятствует политическая нестабильность в республике. Так, весьма проблематичным видится достижение целей Стратегии, учитывая, что подписавший ее президент Сооронбай Жээнбеков был свергнут, а страна в 2020 г. погрузилась в очередной кризис.

¹⁵ Современное социально-экономическое и политическое положение Киргизии. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/doklad-socialno-ekonomicheskoe-polozhenie-kyrgyzskoj-respubliki/> (дата обращения 3 мая 2021).

¹⁶ Например, в России многие мигранты предпочитают устраиваться по знакомству, без оформления трудового договора, а потому они остаются вне поля зрения соответствующих служб.

¹⁷ Закон Кыргызской Республики от 13 января 2006 г. № 4 «О внешней трудовой миграции». В редакции Законов Кыргызской Республики от 24 июля 2020 г. № 89 [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Кыргызской республики. Централизованный банк данных правовой информации. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1792> (дата обращения 30 апреля 2021).

¹⁸ Указ Президента КР от 31 октября 2018 г. УП № 221 «О Национальной стратегии развития Кыргызской Республики» [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Кыргызской республики. Централизованный банк данных правовой информации. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430002> (дата обращения 30 апреля 2021).

¹⁹ Там же.

Кризис 2020–2021 гг. обусловлен целой системой вызовов, как новых для Киргизии, так и имеющих глубокие корни. По мнению специалистов Евразийского банка развития (ЕАБР), непосредственной причиной кризиса стала пандемия коронавируса: закрытие границ значительно сократило экспортно-импортные операции, резко упали объемы производства из-за неустойчивости продукции, снизилась сумма денежных переводов мигрантов из-за рубежа, как и их количество там и т. д. В результате республика потеряла почти 8,6% ВВП. Объем промышленной продукции снизился на 6,6% из-за уменьшения выпуска нефтепродуктов, текстильного производства, одежды и обуви, деревянных и бумажных изделий, пищевых продуктов, машин и оборудования. Отрицательные тенденции наблюдались также в строительстве, оптовой и розничной торговле. Резко выросли потребительские цены²⁰.

Что же касается более глубоких причин кризиса, упомянем бюджетный дефицит, с которым республика борется давно и безуспешно при помощи наращивания внешнего долга. К настоящему времени долг Кыргызстана вырос до катастрофических масштабов – 60% ВВП. Основной кредитор – Китай – предоставил Кыргызстану займы на сумму 1,8 млрд долл. и теперь настойчиво диктует свои условия Бишкеку. Так, когда КНР решительно отказалась реструктурировать задолженность, исполняющий обязанности президента Садыр Жапаров предложил разделить ресурсы Джетимского месторождения железной руды, одного из крупнейших в мире (расположено недалеко от китайской границы)²¹.

Следует вспомнить и о том, что в Кыргызстане слабо развита обрабатывающая промышленность, не хватает квалифицированных рабочих и инженерных кадров. Не меньшую проблему составляет качество образования и здравоохранения, которое катастрофически снижается²².

²⁰ Что ждет экономику Кыргызстана в 2021 году? Сценарий от ЕАБР [Электронный ресурс] // Информационное агентство Sputnik-Кыргызстан. 2020. 26 ноября. URL: <https://ru.sputnik.kg/economy/20201126/1050570152/kyrgyzstan-eabr-prognoz-ehkonomika.html> (дата обращения 30 апреля 2021).

²¹ Le Monde (Франция): к власти в Киргизии пришел лидер киргизских «патриотов» Садыр Жапаров [Электронный ресурс] // Сетевое издание «ИноСМИ». 2021. 11 января. URL: <https://inosmi.ru/politic/20210112/248890618.html> (дата обращения 30 апреля 2021).

²² Менджович Н. Диктатура в законе [Электронный ресурс] // Интернет-портал Lenta.ru. 2021. 18 января. URL: https://lenta.ru/articles/2021/01/18/zhararov/?utm_source=RCM-F6FE&utm_campaign=rsm9e0c0702 (дата обращения 30 апреля 2021).

Решить проблемы, из-за которых экономика Кыргызстана периодически оказывается в состоянии кризиса, отчасти может евразийская интеграция.

Кыргызская Республика вступила в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в августе 2015 г. Сейчас в стране действуют единый таможенный тариф и единая товарная номенклатура ЕАЭС, введены «Единые санитарно-эпидемиологические и гигиенические требования к продукции (товарам), подлежащей санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю)».

В России для киргизов сняты все ограничения по доступу к рынку труда, отменены разрешительные документы на работу. Им также не нужно проходить процедуру обязательной регистрации. Признаются дипломы и аттестаты об образовании, а также водительские права. Срок работы в России входит в общий трудовой стаж. Члены семьи могут посещать детские сады, учиться в школах и вузах России²³.

Однако вступление в ЕАЭС дало Кыргызстану не только дополнительные возможности, но и принесло довольно серьезные проблемы. Высокие таможенные платежи фактически разорили малый и средний бизнес, зарабатывающий на китайском реэкспорте (перепродажа дешевого ширпотреба из КНР, в основном – в Россию)²⁴, в результате скачкообразно выросла эмиграция, как правило – в РФ.

Подводя итоги изучения основных тенденций социально-экономического развития Кыргызстана за тридцать лет независимости, можно назвать их результат весьма и весьма неоднозначным. Например, с огромными потерями страна смогла в кратчайшие сроки вступить в ВТО, весьма опрометчиво согласившись на все требования и условия этой организации. Расплатой стал захват национального рынка иностранными монополиями и фактическое уничтожение местного производителя, отказ от сотрудничества старых торговых партнеров и потеря их рынков, катастрофическое обнищание людей. Бесконечные реформы сменяющих друг друга лидеров, их многочисленные государственные программы по стабилизации или всемерному повышению уровня благосостояния населения не выдержали столкновения с реалиями повседневной

²³ Киргизия официально стала полноправным членом ЕАЭС [Электронный ресурс] // Информационное агентство «РИА-Новости». 2015. 12 августа. URL: <https://ria.ru/20150812/1179090470.html> (дата обращения 3 мая 2021).

²⁴ На родине не выжить: как киргизы зарабатывают в России [Электронный ресурс] // Информационный портал Gazeta.ru. 2019. 31 марта. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/03/02/12219025.shtml> (дата обращения 28 апреля 2021).

жизни республики. Страна стала одним из лидеров поставки рабочей силы на рынки труда соседних стран и России. В дальнейшем ситуация в республике может еще более обостриться под воздействием геополитических факторов. США за двадцать лет не смогли справиться с террористическим движением «Талибан»²⁵ в Афганистане и поспешно ушли из региона, бросив там буквально горы самого современного оружия. Воодушевленные победой моджахеды уже спровоцировали несколько военных конфликтов с Таджикистаном и Узбекистаном – непосредственными соседями Кыргызстана, который может стать жертвой последующей экспансии талибов.

Скачкообразный и непрерывный рост цен, резкое снижение доходов населения на протяжении многих лет, последствия эпидемии коронавируса, постоянный политический кризис, связанный с насильственной сменой президентов, открытое вхождение криминала во власть, перманентное противостояние элит и непрекращающиеся межэтнические конфликты на Юге... Все эти негативные моменты могут помочь талибам превратить очередную республику в зону вооруженных конфликтов²⁶. Перспектива пугающая, но весьма вероятная.

Литература

- Багдасарян, Пахомов 2016 – *Багдасарян К., Пахомов А.* Проблемы участия государств ЕАЭС в деятельности ВТО // Экономическое развитие России. 2016. № 11. С. 56–63.
- Койчужев 2007 – *Койчужев Т.К.* Избранные сочинения: В 3 т. Доп. том: Политика, экономика, мирозвязи Кыргызстана / Центр экономических стратегий при Правительстве Кыргызской Республики, Общественное объединение «Экономисты за реформы». Бишкек, 2007. 224 с.

References

- Bagdasaryan, K. and Pakhomov, A. (2016), “Issues regarding EAEU members’ participation in the WTO activity”, *Russian Economic Development*, no. 11, pp. 56–63.
- Koichuev, T.K. (2007), *Izbrannye sochineniya: v 3 t. Dopolnitel’nyy tom: Politika, ekonomika, mirosvyazi Kyrgyzstana* [Selected works in 3 volumes. Additional volume: Politics, economy, world communications of Kyrgyzstan], Center for Economic Strategies under the Government of the Kyrgyz Republic, Public Association “Economists for Reforms”, Bishkek, Kyrgyzstan.

²⁵ Организация, запрещенная в России.

²⁶ *Менджович Н.* Эксперт: Кыргызстан может стать одним из направлений для экспансии талибов [Электронный ресурс] // Газета «Вечерний Бишкек». 2021. 30 июня. URL: http://0s.o53xo.ozrc423h.cmlr.ru/doc/402869_ekspert:_kyrgyzstan_mojet_stat_odnim_iz_napравleniy_dlja_ekspansii_talibov.html (дата обращения 5 июля 2021).

Информация об авторе

Марина В. Шаруева, кандидат юридических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; sharuevamarina@gmail.ru

Information about the author

Marina V. Sharueva, Cand. of Sci. (Law), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; sharuevamarina@gmail.ru

Дизайн обложки

Е.В. Амосова

Корректор

А.А. Леонтьева

Компьютерная верстка

Е.Б. Рагузина

Подписано в печать 25.09.2021.
Формат 60×90¹/₁₆
Усл. печ. л. 9,0. Уч.-изд. л. 8,0.
Тираж 1050 экз. Заказ № 1292

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6
www.rsuh.ru